



СВЕТЛАНА  
КАЗАКОВА

СТРАСТЬ  
ТЕМНОГО ПРИНЦА

## Annotation

Сколько раз я слышала от родителей: «От тёмных одни проблемы»? И ведь не верила, сомневалась, но теперь эту непреложную истину подтверждает сама жизнь.

Я всего лишь хотела пересидеть в их королевстве сложные времена, а потом вернуться в родной светлый край, но один раздражающий принц-некромаг и его не менее раздражающие враги спутали мне все карты. Отныне мы с принцем связаны закатом страсти, разрушить которое не легче, чем добыть перо феникса. А главное – его мрачное высочество отчего-то не спешит мне помогать...

- 
- [Страсть Тёмного принца 1](#)
-

# Страсть Тёмного принца 1

## Светлана Казакова

### Глава 1

Исторический архив Эпохи Уэслодоров никогда не пользовался особой популярностью, за это я его и полюбила всей душой. Высокие стеллажи, гулкое эхо шагов по пустым проходам, лунный или солнечный свет, льющий в стрельчатые окна... и полное одиночество, дарующее свободу заниматься собственными изысканиями. Красота! Здесь днём и ночью царили тишина и покой, ибо никого не волновали деяния самой скучной династии в истории Тёмного королевства. А чему там волновать, если за время их правления никто не свершил ничего выдающегося, ужасающего, постыдного или хоть сколько-то впечатляющего? Ни один негодяй даже не чихнул на светлого посла и не напился до беспамятства на межгосударственных переговорах, что могло хоть как-то оживить светские хроники, но, увы...

Как результат, пачки документов, периодики и жизнеописаний в кожаных переплётках спокойно лежали на полках невостребованными, а я лишь смахивала с них пыль и следила, чтобы ни один листочек не пострадал и не потерялся.

Работа такая же скучная, как история Уэслодоров. И такая же мирно-прекрасная, не отвлекающая меня от куда более важных дел.

По крайней мере, была таковой, пока один дурацкий тёмный принц не решил углубиться в деяния своих дурацких тёмных предшественников и заодно не разрушил мой тщательно оберегаемый хрупкий мирок.

Тёмные, они такие...

Теперь вместо крошечного, но уютного закутка с мягкими креслами в самом центре архива я сидела прямо на полу в пустой комнате без окон и дверей под тусклым светом одинокой полумёртвой лампы и размышляла о том, могла ли хоть что-нибудь сделать иначе. Хоть как-то увернуться от несущегося на меня с горы кома проблем.

Я ведь так хорошо все продумала, отточила каждую деталь, выстроила гениальную легенду, к которой не подкопаться, и не лезла на рожон. Целый год – год! – мне удавалось не разговаривать ни с одной живой душой, кроме парочки коллег и продавца из бакалеи за углом от доходного дома, где я квартировалась.

Я не замышляла зла, просто хотела тишины, покоя и немного времени для поиска внутреннего равновесия, так отчего же всё так скверно обернулось? Почему со мной? Когда в скрупулёзные расчёты закралась ошибка?

Ответов не было.

Впрочем, сильного страха тоже, одно лишь раздражение на медлительность королевских ищек, которые чересчур долго выясняют, что Энви Тайтер, девятнадцати лет от роду, так и не сменила цвет магии, оставшись нейтрально серой. Мой потолок – путеводные светляки, слабая защита да левитация не слишком тяжёлых предметов, чего с головой хватало для работы в архиве и точно бы не хватило, чтобы навесить на принца какое-то там заклятье.

Обвинить меня в этом не смог бы даже сам Болгауф, демон обмана и коварства, поскольку кто поверит в подобную чушь...

Или поверят?

От тёмных всего можно ожидать, мама предупреждала.

С каждым проведённым здесь часом нервы натягивались всё сильнее, норovia вот-вот лопнуть, и вскоре я уже не сидела, предаваясь раздумьям, а расхаживала из угла в угол. Пятнадцать шагов в одну сторону, пятнадцать в другую. Не слишком увлекательная прогулка...

Самое противное, что мне даже толком не объяснили, что произошло, а сама я видела и запомнила крайне мало. Только принца, круг на полу и... Нет, если вдуматься, то принца я даже не разглядела – лишь тёмную фигуру с книгой между стеллажей. Это уже потом добрые люди рассказали, с кем мне довелось столкнуться, и какие у этого будут последствия.

Но кто поручится, что всё правда? Я же не видела лица... не видела...

Или всё же?..

– Сосредоточься, Энви, – пробормотала я, зажмурившись. – Вспоминай.

Это был обычный ночной обход. Я только что откопала в нуднейшем дневнике какого-то прислужника из малого дворца Уэслодоров несколько заслуживающих внимания фраз, переписала их в свой зачарованный блокнот и шла вернуть никому не нужные воспоминания безымянного человека на дальнюю полку, где к ним больше никто никогда не прикоснётся. В других архивах такие дневники истлевали пачками – чем меньше значил человек, тем проще и дешевле была бумага, и тем безалабернее относились к её сохранности, не тратя силы на магическую защиту. Но наш главный архивариус, маэстро Агдрет Вуд, требовал любить, холить и лелеять каждый листочек, а уж те, которым изначально не повезло с качеством, – и подавно. Так что мне в какой-то мере повезло: архив нужной эпохи сохранился просто великолепно. С другой стороны, он был и самым обширным, что затрудняло поиски и отнимало слишком много времени. Когда-то, отправляясь в Тёмное королевство, я думала, будто управлюсь здесь за месяц.

Трижды ха-ха.

В общем, я несла дневник на место, когда почувствовала, что среди стеллажей кто-то есть. Такое со всеми бывает: никакой магии, лишь внутренняя уверенность, что ты уже не один. Воздух будто сгущается, свет как-то иначе разливается по залу, преломляется, и даже если чужак не издаёт звуков, тишина всё равно звучит иначе.

Посетителей, которые нас и днём-то не тревожили, я встретить не ожидала, однако не забыла, что у некоторых важных персон есть особые пропуска, потому не спешила нервничать и активировать «кулон паники», как называл его главный архивариус. Я медленно, стараясь не шуметь, но и не слишком таясь, прошла по поперечному проходу и заглянула в каждую секцию слева и справа. Разумеется, гость обнаружился только в самой последней. В той самой, где хранились воспоминания безымянных слуг и наполовину выдуманные «исторические трактаты» сумасшедших учёных, и куда я несла позаимствованный дневник.

Внешний вид незнакомца отнюдь не успокаивал. Настолько не успокаивал, что я с минуту просто пялилась на тёмную фигуру, чёрный провал на месте закрытого капюшоном лица и книгу в тонких бледных пальцах, потом всё же схватилась за кулон тревоги, но так его и не активировала.

«Постороннему сюда не пройти», – подумала я тогда. Но почему-то не подумала, что «не посторонний» для архива лично для меня все равно может представлять угрозу. И наверняка представляет. Да что там, мне стоило остерегаться любого тёмного, но служебный долг взял верх. Я прокашлялась, привлекая внимание, но не подходя слишком близко, и громко произнесла:

– Доброй ночи. Я младший смотрящий в разделе блистательных Уэслодоров. Чем могу вам помочь?

И вот тогда всё окончательно пошло кувырком.

Потому что свет вдруг мигнул и потускнел, тёмный силуэт незнакомца отложил книгу и сам направился ко мне, а когда он был в нескольких шагах – старинный паркетный пол под нашими ногами задрожал и вспыхнул пурпурным пламенем. Я успела разглядеть круг, в котором мы оказались, и несколько непонятных символов, но на этом всё.

А затем человек – всё-таки, я так и не увидела его лица, скрытого под капюшоном – выставил перед собой скрещённые ладони, и вырвавшаяся из них сила ударила меня в грудь, вышибая из круга. И из мира живых, по крайней мере на время, потому что очнулась я уже в этой самой комнате, и живот сводило так, будто я минимум сутки не ела. Пить тоже хотелось зверски, как и выяснить, что случилось, но с тех пор меня не особо баловали вниманием.

Забегал какой-то важный толстяк в тесном голубом мундире, превратившем его тело в перетянутую бечёвкой колбасу, и заявил, что меня обвиняют в покушении на его высочество Рэйвена Гресслинга, седьмого принца Тёмного королевства.

Потом прислали главного архивариуса, маэстро Вуда, и он пару минут источал комплименты моей тонкой и советливой натуре, а под конец спросил, какой язык я использовала для заклатья.

Естественно, порадовать их ответами и признаниями я не сумела, чем, наверное, сильно обидела. Потому что больше никто не приходил. И воды так и не дали, хотя я просила.

Нет, говорила мне мама, что ждать от тёмных цивилизованного поведения – всё равно что верить в единорогов и прогулки по радуге, но...

Додумать я не успела.

Одна из стен моей темницы вдруг треснула и разъехалась, открыв небольшой проем, в который тут же просочилась закутанная в чёрный плащ фигура. Может, та самая, из архива, а может, просто похожая. За нею маячили и другие, тонущие в слишком ярком свете, потому я не могла рассмотреть ни одного лица. Только и слышала:

– Ваше высочество, вам не стоит...

– Ваше высочество, опасно...

– Ещё неизвестно, кто её к вам подослал...

А потом человек в чёрном взмахнул рукой, и стена снова сомкнулась, отсекая от нас свет, силуэты и встревоженные голоса.

Что ко мне пожаловал сам принц Рэйвен, я догадалась. И приготовилась защищаться до последнего, кричать, настаивать, звать к логике и справедливости, но к тому, что случилось дальше, оказалась совсем... совсем не готова.

– Энви Тайтер? – хриплым будто со сна голосом уточнил принц и тут же продолжил, не дожидаясь ни моего ответа, ни хотя бы кивка: – Не дергайтесь и не усложняйте. Это научный эксперимент.

После чего одним рывком покрыл разделявшие нас шаги, прижал меня к стене и... страстно поцеловал.

Странные всё-таки у тёмных науки и эксперименты.

Глава 2.1

Глава 2.1

Целовался принц... сносно.

Не то чтобы у меня было обширное поле для сравнений, но я точно не собиралась признавать, что от его прикосновений, от теплоты и мягкости губ, от жара тела, вжимавшего меня в стену, перехватывало дыхание и подгибались колени.

Во-первых, это было бы поощрением насильственных действий, а во-вторых... во-вторых... Ох, что там во-вторых?

Кажется, на поцелуй я всё-таки ответила, но совершенно против воли. Просто, когда язык принца коснулся моего, в голове что-то щёлкнуло, а в груди – взорвалось. Незримая сила подняла мои руки, заставила содрать с него капюшон и зарыться пальцами в мягкие волосы. И это не я стонала в горячий рот и выгибала спину, не я пыталась обхватить принца ногами – благо длинная юбка не позволила – это всё треклятая сила...

Ужас и осознание обрушились на меня как-то разом, будто ведро ледяной воды, но и они почти не помогли подчинить тело. Мне хотелось больше, хотелось ярче и ближе, и воли хватило лишь на то, чтобы опустить руки и пролепетать:

– Не надо... нет... это... не я...

Я даже не смогла толкнуть принца в грудь, но он и сам отстранился. Сначала чуть-чуть, будто с трудом, упираясь ладонями в стену и опалая дыханием мой висок. Затем тряхнул головой, выругался и отскочил на добрых пару метров.

Дышать сразу стало легче, и несколько мгновений я судорожно приводила одежду, волосы и мысли в порядок, не решаясь поднять взгляд. Ворот платья оказался расстёгнут, пояс перекручен, из причёски выдернуты все шпильки... Сколько рук у этого принца? Я даже ничего не заметила. Только его глаза, тёмно-зеленые, как мох на вековом дубе, и тонкий шрам над чёрной бровью. Вот уж нашла, чем любоваться...

Наконец пуговицы были застёгнуты, волосы стянуты в узел, а нервы перестали звенеть, и я осмелилась посмотреть на принца. Очевидно, он тоже не терял времени даром: я ведь слышала хриплое дыхание, чувствовала, как полыхает его кожа, а теперь передо мной стоял холодный и собранный незнакомец с невыносимо надменным выражением лица. Будто не он начал это безумие. Демонов экспериментатор...

– Это был первый урок, – ухмыльнулся он, откинув со лба непослушную прядь цвета воронова крыла.

Теперь я знала, какая она на ощупь...

– Любое парное заклятье – это обоюдоострый меч. Нельзя связать кого-то страстью и при этом остаться равнодушным. На что ты рассчитывала?

Наверное, вид у меня сделался совсем ошарашенный, потому что принц Рэйвен закатил глаза.

– Я сильнее во всём и этой связью могу поставить тебя на колени, растоптать, уничтожить. Дальше перечислять? Или ты готова взяться за ум и рассказать, как это провернула?

Прав был отец, наследственность – штука сложная, и лучше передать весь свой ум одному ребёнку, чем разделить его на семерых



идиотов. Интересно, остальные шесть принцев такие же тугодумы или у тёмного престола ещё есть шансы на светлое будущее?

Убедившись, что руки уже не дрожат, я демонстративно вытерла губы тыльной стороной ладони, отряхнула измятую юбку и нарочито медленно свела вместе большие и указательные пальцы. Над сложившимся ромбом тут же взлетели три грязно-серые искорки, покружились немного и растаяли.

Уже три... Когда я проверяла последний раз, месяца два назад, было четыре. Времени на обретение цвета оставалось все меньше, но переживать об этом перед Рэйвенем Гресслингом я не собиралась.

– А это мой вам первый урок, ваше высочество, – вернула я ему и слова, и интонацию. – С ним также можно ознакомиться на второй странице «Основ магии для самых маленьких». Серые – есть бессильные.

Вряд ли я его впечатлила, но определённо заставила задуматься и стереть это надменное выражение с лица. На секунду принц стал почти красавчиком – моей подруге Лирен, к примеру, всегда нравились такие жгучие и скуластые, – но затем он снова открыл рот и все испортил:

– Тебе кто-то помог.

– Зачем? Чтобы меня «растоптали» в этой связке?

Рэйвен скрипнул зубами и спросил:

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

– Проклятье.

И это было последнее, что я слышала той ночью. Или уже утром? Принц ушёл, не прощаясь, и я очень надеялась, что ему хватит ума и сообразительности, чтобы всё понять. В конце концов, он же спросил про возраст, и искорки наверняка подсчитал...

Выводы было сделать несложно.

Он ведь и сам родился серым, как и каждый человек в мире. Но где одни обретали свет или тьму в десять или одиннадцать лет, другим приходилось ждать гораздо дольше, а некоторые так и умирали нейтрально-бесцветными.

Страшная судьба. Жалкая. Я стояла всего в трёх шагах от неё, и надо быть круглым дураком, чтобы решить, будто я рискну последними искрами, вступив в кольцевое заклятье с сильным

тёмным. Он же действительно меня растопчет при желании. Вытянет те крохи магии, которые нужны для раскрытия всего потенциала. Как только искр не останется, можно уже не надеяться, а девятнадцать лет – это далеко за пределами крайнего возраста.

В общем, следующие несколько часов я недоумевала, почему принц вообще ко мне пришёл. Почему никто не предоставил ему все сведения об Энви Тайтер, избавив от личной встречи. Почему меня толком не допросили, раз уж подозревают в чём-то настолько значительном – голубой мундир и маэстро Вуд не считаются. И единственный ответ, который напрашивался, мне не нравился.

Никто глубоко не копал, потому что они... осторожничают. И пресловутые «они» – это отнюдь не тайная служба или следственное управление, а доверенные люди самого Рэйвена Гресслинга.

Седьмой принц Тёмного королевства вляпался в неизвестное заклятье с подозрительной девицей за пару месяцев до Игр Наследников – испытания, которое определит следующего Тёмного Повелителя. На его месте я бы тоже не хотела давать братьям-конкурентам подобный козырь и держала всё в секрете.

Вот только я не на его месте, а на своём, и здесь тоже очень и очень несладко. Потому что, если не знаешь точной формулы заклятья, самый простой и верный способ его разрушить – избавиться от второго участника связки.

– Везучая ты, Энви, как свинья на откормке.

Глава 2.2

Глава 2.2

Когда стена вновь разверзлась и пропустила посетителя, я как раз судорожно вспоминала всё, что знала о Рэйвене Гресслинге и заодно об остальных шести принцах. На всякий случай.

В своё время я неплохо изучила их деяния и личные особенности – не потому, что рассчитывала на встречу, а скорее наоборот, чтобы ненароком ни на одного не наткнуться. Всё же мне предстояло жить в столице Тёмного королевства и работать в архиве одной из эпох правления... Какой бы мелкой и незначительной я ни была, всякое могло приключиться. И приключилось, спасибо неизвестному заклинателю.

Итак, великий Кормэт Гресслинг и семь его сыновей от разных женщин. Жёнами, что примечательно, были лишь три из них, благо

хоть не одновременно, а прочих мальчиков король нагулял с фаворитками, но признал всех, что по местным законам уравнивало принцев в правах и давало всем равные шансы в Играх за трон.

Дикие традиции, дикие люди...

В моем родном Светлом королевстве дом и семья ценились прежде всего, и я не могла представить, чтобы Дугэл Кэонтин, проживший с возлюбленной супругой душа в душу более тридцати лет, вдруг представил миру наравне с принцессой Натаниэллой ещё с пяток наследников. У него и фавориток-то не было, а бастард, даже один, стал бы страшным позором для всего рода.

Но на чужой земле лучше никого не осуждать – целее будешь, и я быстро научилась не охать возмущенно всякий раз, как натыкалась в хрониках на очередной пример падения нравственности в тёмной среде.

Матерью принца Рэйвена была как раз фаворитка. На свет он появился в тот же месяц, что и один из законных сыновей, и ещё в колыбели, агукая и болтая пухлыми ножками, умудрился сначала умертвить, а потом и поднять любимую матушкину канарейку. От гниющей, но чирикающей птички сразу избавились, а не по годам талантливого некромага король быстро прибрал к рукам, им и завершив набор наследников.

Все они обладают разными талантами – от анимансии до магии стихий, – и лично у меня сложилось впечатление, что каждый был зачат далеко не случайно. Чего только стоит факт, что первый принц повелевает кровью, то есть жизнью, а седьмой – смертью. Но кто разберёт тайные замыслы короля Кормэта.

Не сказать, что угодить под заклятие именно с Рэйвеном – худший вариант. Мне могло «повезти» куда больше, если бы в круг шагнул, к примеру, менталист Алрэй, который мог разоблачить меня за считанные секунды, просто вскрыв мой разум как алстатский орех. Или Эрберт, чей дар общения с животными относительно безобиден, но вот слава отчаянного повесы, не пропускающего ни одной юбки, не оставила бы мне шансов избавиться от заклятия страсти без потерь. Про анимансера Шэрата вообще молчу. Душа неприкосновенна, и дар, позволяющий ею управлять, в моём королевстве считается самым тёмным.

Так что Рэйвен, не замеченный в беспорядочных связях и в целом довольно замкнутый, – это почти счастливый билет. «Почти», потому что он тёмная лошадка. Я знала только, что седьмой принц увлечён наукой и покровительствует архивам, музеям и исследовательским башням. А ещё возглавляет одну из них, где и проводит свои некро-эксперименты.

Не то чтобы я верила всем слухам о запертых там живых мертвецах и жутких монстрах с человеческими телами и звериными головами, но всё же не хотелось бы угодить на лабораторный стол в качестве подопытного материала...

Просто умереть тоже не хотелось, так что надо было убедить принца, что важнее всего изучить нашу связь. Воззвать к его научному любопытству, если оно, конечно, и само уже не проснулось.

Судя по всему, ни Рэйвен, ни его люди не знали языка, использованного в круге, и сама формула была для них внове. А вдруг моя смерть ничего не исправит? Вдруг там двойное дно? Наверняка было известно лишь то, что седьмого принца приковали страстью к мелкой архивной службе, и если к нашей следующей встрече ничего не изменится, я могла бы это использовать.

Так я думала, пока стена разъезжалась и в проёме медленно проступала фигура Рэйвена Гресслинга. Но на сей раз он не стал приближаться, и проход за ним не закрылся, так что тёмный принц буквально купался в льющем из коридора свете, ну прямо Вещий Посланник из древних легенд.

– Как ты в детстве назвала пса? – прозвучало так внезапно, что я ушам не поверила.

– Что?

– Переспрашивание – верный признак того, что человек готовится солгать и тянет время. Вопрос отменяется. – Принц не двигался, а голос его звучал до того ровно и бесстрастно, что казалось, будто передо мной один из его лабораторных мертвецов. – Имя твоей сестры?

– Ката, – выпалила я, решив сейчас не задумываться над его мотивами. – Катариса.

– Сколько лет ты прожила в Руилте?

– Всего месяц, а потом началась аллергия на цветущий стюр, и пришлось...

Дослушивать мою печальную историю не стали.

– Шрамы есть?

Щеки обдало жаром, но я все же ответила:

– Один. Чуть... ниже спины. Магический ожог, не исцелить, пока я без цвета...

– Это ж кого ты так допекла, что получила магией по заднице? – хмыкнул принц, наконец проявив живые эмоции.

«Одного светлого графёныша», – подумала я, но вслух лишь буркнула:

– Никого.

– Ладно, – окончательно оттаял Рэйвен. – Пожалуй, хватит. Сейчас ты молча идёшь за мной, никуда не сворачиваешь, ни на кого не смотришь, ни о чём не спрашиваешь.

Я истово закивала и не сдержалась:

– А куда?

– Что сложного и непонятного в словах «молча» и «ни о чём не спрашиваешь»? – мрачно произнёс принц, но все же соизволил ответить: – Покажу твоё новое жилище. И обсудим наши варианты.

– И много их?

Я отчего-то никак не могла умолкнуть – наверное, от облегчения, ведь варианты есть, и даже если один из них смерть, то в других можно откопать хоть один приемлемый.

– Если не заткнёшься, то всего один, – осадил меня Рэйвен. – А если ты не так глупа, как выглядишь, то всё может сложиться весьма занятно...

Глава 3.1

Глава 3.1

«Идёшь за мной» и «никуда не сворачиваешь» – это всё же громко сказано, потому что вели меня, зажав с обеих сторон, два голубых мундира, значительно мельче и моложе того толстяка, что навевался ко мне раньше. А сам принц Рэйвен вышагивал так далеко впереди, что я сделала, может, поспешные, но явно не беспочвенные выводы: он просто избегал ко мне приближаться.

Даже в камеру не рискнул войти, и меня – наверняка по приказу – вывели следом, только когда его надменное высочество удалилось на пару метров.

Уже установлены границы притяжения в рамках заклатья?

Лично я ничего не чувствовала, что и неудивительно. Зато оценила, насколько интересные это открывает перспективы, но обдумать их решила попозже. Пока же главным было понять, где я и куда направляюсь.

Мундиры шли быстро и держали крепко, будто я и правда осмелилась бы сбежать от некромага в его владениях. Я бы никуда не дёрнулась даже на людной улице и без охраны, потому что, во-первых, всё равно ведь найдёт, а во-вторых, под чужие чары мы с принцем угодили вместе, и мне это тоже может аукнуться.

Так что я почти безвольно болталась между мундирами и вертела головой, даже не нарушив один из приказов – «ни на кого не смотришь». Смотреть было попросту не на кого. Мы передвигались какими-то безлюдными коридорами и тёмными лестницами, а потом и вовсе втиснулись в безликий узкий короб и куда-то... полетели?

В груди что-то сжалось и ухнуло в желудок, и я невольно вцепилась в своих сопровождающих обеими руками, вслушиваясь в скрежеты и стоны за тонкими стенками.

– Не пугайтесь, это подъёмник, – доверительно сообщил совсем юный страж, чуть склонившись в мою сторону и шевеля только уголком губ, а потом добавил с явной гордостью: – Их высочество такие во всех башнях установили.

Ну разумеется. Кто ещё мог придумать столь жуткий механизм, как не Рэйвен Гресслинг.

Сам он, конечно же, с нами не ехал – то ли воспользовался другим подъёмником, то ли предпочёл более надёжный и безопасный способ передвижения, а эксперименты оставил для подопытных зверушек.

Я только головой покачала и прикрыла глаза, представляя, что нахожусь... где угодно, лишь бы не в хрупкой коробке, несущейся вверх на немыслимой скорости.

Зато теперь можно было с точностью сказать, что всё это время меня держали в исследовательской башне при Музее Эпохи Малганканов. Эпохи дикой, кровавой и пропитанной смертью, так что ничего удивительно, что принц Рэйвен в своё время возглавил именно эту башню.

Самую высокую из семи, что окружают центр тёмной столицы, и естественно, самую мрачную. А ещё где-то здесь хранилась личная

библиотека Рэйвена Гресслинга, куда он натаскал книг и документов со всех архивов, так что вместо того, чтобы представлять, как я буду выглядеть после падения с высоты в пятьсот метров, лучше подумать о новых ярких возможностях...

Этим я и занималась, когда подъёмник со скрежетом остановился и выплюнул нас из дверей. И пока меня вели по очередному лабиринту коридоров – тоже. Я даже успела составить короткий, но перспективный план:

1. Найти чертежи башни.
2. Проникнуть в библиотеку.

Но дальше дело как-то не пошло, ибо меня втокнули в просторную и на удивление светлую, но скудно обставленную комнату, и оставили в одиночестве. Ровно на пять секунд.

– Иди сюда, – послышался приказ из-за широкой внутренней двери, едва другая, ведущая в коридор, захлопнулась за мундирами. – Живо.

Как можно отказать в столь вежливой просьбе...

Я практически подлетела к двери, пару раз стукнула по косяку костяшками пальцев и вошла, только когда по ту сторону раздражённо фыркнули.

Здесь света оказалось меньше, зато пространства – больше, но почти всё оно было заставлено столами, стульями, прозрачными шкафчиками, полными книг, свитков и каких-то баночек, и немислимыми металлическими штуковинами, лежащими, парящими, свисающими с потолка... Не хотелось даже думать о том, для чего они предназначены.

Я и не думала. Просто слотнула, замерла на пороге и ошалело уставилась на принца, который обнаружился в кресле у дальней стены.

– Можно ближе, – разрешил он, и я сделала целых десять шагов, огибая препятствия, прежде чем услышала: – Стоп. Запомнила? Всегда держи эту дистанцию, если я не велю иного.

Очень хотелось скривиться от его тона, но я спокойно кивнула. Среднестатистические принцы – существа крайне ранимые, и пока не выяснились болевые точки и границы терпения конкретно Рэйвена, лучше на всякий случай избегать любых эмоций. Я и так уже натворила дел, отправив его изучать «Основы магии для самых маленьких». Наверняка ведь припомнит...

– Там – твоя комната. – Он кивнул на дверь, из-за которой я появилась. – Напиши, чего не хватает и откуда забрать твои вещи, кто-нибудь займётся.

Я снова кивнула и всё же не удержалась:

– А кто здесь жил раньше?

– Мой личный ассистент, – поморщился Рэйвен. – И нет, ты не хочешь знать, где он теперь. Просто порадуйся столь быстрому карьерному росту, младший смотрящий в разделе блистательных Уэслодоров.

– Но я... А это... – Слова потерялись, и я беспомощно огляделась.

– А это место, где тебе предстоит провести много времени, пока мы не разорвём заклетье. Заодно и... – Он осёкся, глянув на вспыхнувший на столе кристалл, и тихонько выругался: – Проклятье. Сядь куда-нибудь в угол и сиди, ничего не трогай. Скоро вернусь.

После чего вскочил и исчез за очередной дверью.

А я осталась, понимая, что упускать такой шанс и просто сесть и сидеть – точно не вариант.

Подумать только, я в личной лаборатории самого Рэйвена Гресслинга! Стою одна посреди огромной круглой комнаты, полной жутких чудес и тайных знаний, а вокруг с десятков дверей, и за любой может скрываться вожденная библиотека. Мелькнула, конечно, мысль о том, что это проверка, и принц сейчас припал глазом к замочной скважине, согнувшись в три погибели, но даже если так... я просто физически не могла никуда не заглянуть. Хоть в щёлочку, хоть в один шкафчик...

Начать решила всё же с дверей – вдруг повезёт, и за одной из них и правда то, что мне нужно. А чтобы долго не выбирать, пошла к ближайшей – красивой резной створке из тёмного дерева, с настолько блестящей ручкой, что её наверняка открывали не раз.

Серебристый кругляш оказался тёплым на ощупь и повернулся без проблем, да только по ту сторону царила такая темень, что пришлось тратить свои невеликие силы на светляка. Он вспыхнул над ладонью бледной искрой, попрыгал немного, покружил и, разросшись до размеров клубка пряжи, вплыл в приоткрытую дверь.

Чтобы в ту же секунду выхватить из мрака и озарить каждую деталь ужасающей гниющей морды с распахнутой слюнявой пастью,



полной клыков. Морда зарычала и бросилась вперёд, и я, коротко взвизгнув, захлопнула дверь.

Звук оборвался.

Никто не скрёб, не пытался проломить дерево, вообще не подавал признаков жизни. С бешено колотящимся сердцем я снова повернула ручку, потянула створку на себя и снова захлопнула, услышав уже знакомый рык.

Так, похоже, впору пересмотреть свою стратегию по выбору объектов изучения...

Следующей стала дверь с противоположного конца комнаты, потому что, в отличие от благородной на вид первой, была ничем не примечательна. Серая, гладкая, безликая. Может, в том и смысл?

На сей раз свет в руке я зажгла заранее и створку дёрнула на себя так резко и так быстро, что чуть не расшибла лоб, но ни тьмы, ни рычащих морд здесь не было. Только огромная кровать, окутанная мягким мерцанием расставленных вокруг свечей, и раскинувшаяся поверх багрового покрывала темноволосая незнакомка в прозрачном одеянии.

Очевидно, заслышав шум, она тут же изогнула спину и отставила в сторону ногу под таким углом, что я искренне посочувствовала её суставам. А потом эта цирковая гимнастка, не открывая глаз, воздела руки в мою сторону и простонала:

– Я соскучилась...

Да с такой страстью, что я тоже заскучала. По гнилой морде из первой двери.

Глава 3.2

Глава 3.2

Естественно, я не стала ничего отвечать и поспешила покинуть сие гнездо разврата. Осторожно, тихонечко, так, чтобы створка не скрипнула и замок не щёлкнул.

Очень хотелось верить, что закрытая дверь удержит второе чудовище так же, как первое, но мне не могло так повезти.

Я все ещё пятилась прочь, когда из комнаты вылетела та самая циркачка, роскошных форм которой не скрывала ни прозрачная и неприлично короткая сорочка, ни распущенные волосы, ниспадающие аж до коленей. Дева была юна, прекрасна и взбешена так, что наверняка напугала бы даже ту рычащую морду.

Может, и правда к ней вернуться? Будем бояться вместе.

– Ты кто такая?! – рывкнула циркачка, но потом, похоже, сообразила, что прекрасным девам вопли не к лицу, как и поза с упёртыми в бока кулаками, и приняла более подходящий вид.

Расправила плечи, скрестила руки на оголённой груди и, вскинув подбородок, повторила уже гораздо спокойнее и чуточку надменно:

– Кто ты такая?

– Я? Никто. – Я продолжала пятиться и остановилась, только врезавшись в какой-то стеллаж, увешанный подозрительными железками неизвестного назначения.

Железки громыхнули, дева поморщилась и тряхнула волосами:

– И кто тебя сюда пустил? Ты разве не знаешь, чьи это покои?

Ну, на покои пристанище принца Рэйвена походило меньше всего. Скорее, на «беспокои», учитывая всех местных обитателей. А я ведь всего за пару дверей заглянула... что же прячется за остальными?

«Вспомни про десяток фавориток его папаша, и не задавай глупых вопросов, – пронеслась ехидная мысль. – Наверняка тут целая куча таких полуголых тёмных прелестниц».

Перспектива откровенно пугала, и я судорожно от неё отмахнулась.

– Меня... привели, – наконец выдавила я. – Велели ждать. Вроде как... я новый ассистент.

По крайней мере, поселили меня в комнате ассистента и поздравили с карьерным ростом, так что я с полным правом сочла это официальным назначением.

Девушка прищурилась и оглядела меня сверху донизу, и я с честью выдержала этот осмотр. Было бы страшно, почувствуй она во мне конкурентку за внимание Рэйвена, но такого точно никогда не случится. Во-первых, забрали меня прямоком из архива, так что в строгом тёмном платье с воротником стойкой и ровными рядами пуговиц я и впрямь годилась только на роль помощника в лабораторных исследованиях. Во-вторых, долгое заточение без сна, еды и воды никого не красит. А в-третьих, тёмные в принципе не большие любители рыжеволосых.

Исторический факт, связанный с целым рядом удручающих совпадений, в результате которых местные уверились, будто именно рыжие чаще всего убивают, крадут, предают и совершают прочие

неблаговидные поступки. Конечно, рациональных людей среди тёмных тоже хватает, и для многих эта нелюбовь лишь повод для шуток, но лично мне за год здесь уже раз сто предлагали перекраситься или хотя бы свести веснушки, а то «никогда замуж не выйду».

Так что, с учётом всех обстоятельств, цирковая гимнастка могла заподозрить меня в чём угодно, только не в любовной связи с принцем. Но на это «что угодно» фантазии у неё явно не хватило.

– Ассистентка, – фыркнула дева, заметно расслабившись. – Ну и куда запропастился Рэйвен? Ты должна знать.

Я кивнула и услужливо указала на дверь, за которой скрылся принц. Что за ней – оставалось только гадать. Может, очередная комната. Или лабиринт коридоров, ведущих в куда более жуткие места. Или подъёмник, на котором его высочество покинул башню.

Проверить я точно не собиралась, а вот тёмная метнулась в комнату со свечами, вернулась закутанная в тонкий, но хотя бы длинный и непрозрачный халат, и гордо прошагала к двери.

Тут-то и выяснилось, что у прелестной девы есть несколько серьёзных изъянов. Проблемы с ориентацией в пространстве, с распознаванием цветов и как минимум косоглазие – потому что я чётко и недвусмысленно ткнула в двустворчатую дверь самого обыкновенного цвета мокрого дерева, а эта идиотка ломанулась в мрачно-чёрную с выжженным по центру многоугольником. Так и захотелось уточнить, а правда ли она любовница принца и не впервые ли в его башне, но на разговоры времени не осталось.

Дева распахнула дверь. В проёме что-то радостно вспыхнуло и взвизгнуло, а через секунду визжала уже тёмная, прыгая по комнате и пытаясь стряхнуть с себя мелких огненных бесов, от прикосновений которых прекрасные волосы и шёлк халата медленно, но верно тлели.

И я бы помогла, правда, но бесы – милые пушистики в виду и злобные твари на деле – с удовольствием питались любой магией, в том числе серой.

«Три искры, – напомнила я себе. – Осталось всего три».

Циркачка, с другой стороны, была инициированной тёмной и могла бы сама разобраться с мелочью, если б не истерила попусту.

– Используй воду, – посоветовала я, быстро пробираясь к жилищу ассистента. – Холодную и побольше.

Бесы тут же вскинули на меня злобные пушисто-огненные рожицы, но сделать уже ничего не успели. Я юркнула в комнату и затаилась.

Время шло, в лаборатории искрило, завывало и громыхало. Я терзалась угрызениями совести, но выглянуть так и не решилась, а потом из-под двери... потекло. Тишина наступила такая, будто дева там в благородном порыве не просто охладила бесов, но всех до единого упокоила, в том числе и себя.

И в этой удивительной, звенящей тишине особенно чётко были слышны мощные хлюпающие шаги.

Шлёп-шлёп-шлёп – через весь круглый зал прямо к моему убежищу.

Когда дверь распахнулась и на пороге возник мокрый до нитки принц Рэйвен с очень неоднозначным лицом, я уже почти подготовилась к его гневу, но по-детски захотела оправдаться. Так что сказала чистую правду:

– Она сама.

В комнату продолжала стекаться вода из лаборатории, огибая принцевы сапоги, и он пару мгновений смотрел на них, потом поднял взгляд на меня и поджал губы.

Вот и с родителями никогда не срабатывало...

Глава 4.1

Глава 4.1

Пока я лихорадочно сочиняла новые оправдания, принц Рэйвен, кажется, придумывал тысячу и один способ моего умерщвления, и о, я не сомневалась, что у него хватит на это фантазии. Но тут в наш молчаливый, но такой выразительный диалог вмешалась тёмная, выглянув из-за спины его высочества. Вид у неё был как у нашкодившего щеночка, с волос стекала вода, от соблазнительного одеяния остались одни ошмётки, прилипшие к телу, однако, встретившись со мной взглядами, красotka, похоже, нашла, на кого переложить вину.

– Это она! Она мне сказала использовать воду! – тыча в меня пальцем, заявила девица. – Уволь её!

Да я бы и сама с удовольствием уволилась, отпустили бы. Но выражение лица седьмого принца вполне конкретно говорило – не

отпустит. По крайней мере до тех пор, пока не узнает, кто нам так подсуоропил с заклятьем.

– Я ещё выясню, кто тебя сюда провёл, – холодно произнёс он, даже голову не повернув. – А теперь брысь отсюда! Быстро!

Тёмная метнула в мою сторону яростный взгляд и затопала прочь по лужам, направившись явно к какой-то знакомой ей двери из множества остальных. А я... ей позавидовала. Меня-то прогонять не спешили. Даже наоборот – Рэйвен вошёл в комнату. Я тут же попятилась от него, чтобы соблюсти установленную им же дистанцию. Принца в непосредственной близости я ещё вынести могла. Очень злого принца – едва ли.

Поначалу комната ассистента казалась весьма просторной, но я как-то до обидного быстро упёрлась спиной в стену, уставленную полками с какими-то сувенирами, по счастью ни один из них не свалив.

– Это правда? – склонив голову, осведомился его грозное высочество. – Ты дала ей совет насчёт воды? И откуда же тебе известно об этом способе?

– Читала, – пожала я плечами.

Опять же, никакой лжи, но его подозрительность вполне объяснима. Огненные бесы – существа редкие и своеобразные, доступной информации о них не то чтобы слишком много, и, наверное, простому человеку на неё наткнуться сложновато. Но служащей архива... почему нет? Это явно правдоподобнее, чем если бы я открыла Рэйвену и остальное: что не только читала, но и встречала, ловила, изучала, а в далёком детстве подсунула одного в комнату кухни – ужасный поступок, которого я стыжусь по сей день.

– А почему сама ничего не сделала?

– Хотите, чтобы я им последние крохи магии скормила?! – возмутилась я.

Конечно, некромагу не понять. Сам-то он, по слухам, ещё в пелёнках обрёл цвет, что немислимо даже для королевского отпрыска.

– Эта ваша... кхм... могу только догадываться, кем она вам приходится...

– Уже никем.

О как. А любовница-то, оказывается, отставная. Зато вела себя как законная жена.

– Так вот, не закатай она истерику, справилась бы с вашими зверушками и сама. И вообще, я ей на другую дверь показала. Но у неё, похоже, с ориентацией в пространстве большие проблемы...

– А у тебя проблемы со слухом. Тебе было сказано сидеть в уголке и ничего не трогать, – прорычал седьмой принц. – Но ты умудрилась пооткрывать все двери!

– Ещё не все, – пробурчала я себе под нос и прикусила язык.

Ещё воспримет мои слова как обещание.

Обидно всё-таки, что не нашла библиотеку. Но должны же мне её рано или поздно показать – ассистент я или кто?

– Значит, так... – начал Рэйвен, шагнув ближе и тем самым нарушив установленные им же границы, о чём нас обоих тут же оповестил нахлынувший жар.

Я вздрогнула и вцепилась дрожащими пальцами в полки за спиной, чтобы не рвануть навстречу. Тяга была такой сильной, что я впервые в полной мере осознала весь ужас связавшего нас заклятья. Это не просто страсть... не просто ответное желание, вспыхивающее от любого прикосновения. Это жгучая потребность, жизненная необходимость быть рядом. Обнимать, вжиматься, растворяться. Казалось, я упаду замертво, если принц сейчас же, немедленно, не поделится со мной воздухом. Через поцелуй, разумеется, и судя по лихорадочному румянцу и до крови закусенной губе, он думал о том же и пытался привести себя в чувство.

– Мне... некуда... отойти... – пролепетала я, умоляя Рэйвена самого отступить.

Отвратительная слабость, мерзкая, унижительная...

Мои слова слегка его встряхнули, и принц наконец сделал шаг назад.

Вокруг сразу прояснилось, будто в высокие узкие окна заглянуло солнце, и мир стал прежним, а не сузившимся до нас двоих туманным пятячком. Я выдохнула и обтёрла вспотевший лоб.

– Если это часть экспери...

– Ты что-то подзадержался, – перебил меня незнакомый, но очень приятный мужской голос из лаборатории.

И снова шлёп-шлёп-шлёп по воде в нашу сторону. Честно говоря, судя по активному плеску, новоприбывший даже не шёл, а прыгал по лужам, ещё и похохатывая в процессе.

– У тебя потоп, или малыш Рэйви в кои-то веки затеял уборку?  
О... – В проёме застыл высокий черноволосый мужчина, на пару лет старше Рэйвена и, несмотря на общую масть, совершенно на него не похожий.

Он не кутался в чёрный плащ, предпочитая светлые брюки и рубашку по последней моде, не скрывающие крепкой мускулистой фигуры. Черты его были мягче, плавнее, а взгляд синих глаз завораживал.

– И кто это тут у нас? – улыбнулся мужчина, смахнув со щеки непослушную вьющуюся прядь, и улыбнулся так, что пару лет назад бы и без всяких злых чар поскакала в его объятия.

Благо с тех пор я повзрослела, поумнела и набила шишек.

– Здравствуйте... ваше высочество, – поприветствовала я ещё одного принца из династии Гресслингов.

Глава 4.2

Глава 4.2

Вот уж кого нам здесь для полного счастья не хватало. Анимансера Шэрата, повелителя душ, самого тёмного из всех тёмных с точки зрения моего народа и главного претендента на престол с точки зрения местных.

Когда я создавала фальшивую личность, продумывала легенду и место будущей работы, то выбирала между архивом Уэслодоров и службой посыльных, с пропуском которой можно пробраться в самые неожиданные тайники. Но ее бессменным руководителем уже давненько значился некий Лингот Илантес, также отмеченный в личном деле Шэрата как его лучший друг. Я понимала, что, будучи одной из тысячи посыльных, вряд ли когда-нибудь столкнусь с приятелем столь высокого руководства, но даже один шанс на миллион ввергал меня в ужас. Мало ли, нагрянет начальство с проверкой да вместе с таким венценосным сопровождающим, а тут я – серая внутри, рыжая снаружи и подозрительная по всем фронтам. То есть к моей тёмной биографии им, конечно, не подкопаться, но одно только слово «анимансия» заставляло мое сердце нестись вскачь, а язык – выбалтывать всякие глупости.

Я боялась Шэрата, боялась до одури, и теперь не могла отлепиться от стеллажа и с надеждой вглядывалась в лицо Рэйвена. Ему ведь тоже

наверняка не хочется видеть здесь брата. Даже если тот непричастен к заклетью, явно призванному ослабить конкурента, то как минимум не должен об этой слабости узнать.

«Прогони его, прогони», – мысленно молила я, вот только Рэйвен оставался глух и слеп и нагло проигнорировал мою жалобную моську.

– Какая... рыжуля, – усмехнулся Шэрат, глядя то на меня, то на брата. – Захотелось остренького, а, малыш? Смотри, от рыжих одни беды, неспроста таких раньше сжигали да топили. Или... – Он глянул под ноги, на всё прибывающую воду, и разулыбался пуще прежнего. – Ты как раз и попытался? Новое исследование?

– Старое, – буркнул Рэйвен. – А вот ассистент новый. Попортишь – сам окажешься на столе.

– Боюсь-боюсь. – Шэрат шутливо вскинул руки. – А если серьёзно, я к тебе по делу, но... могу присмотреть за столь ценным ассистентом, пока ты устранишь потоп.

– У меня идея получше. Присмотри за своими людьми, которые должны были выдворить чокнутую Дэллу из столицы. Или за тем идиотом, что порекомендовал мне прошлого ассистента – теперь столько его пакостей разгрести, что я с радостью поделюсь этим и с ним, и с тобой. Хватит? Или ты у нас многозадачен и ещё за чем-нибудь присмотришь?

По мере речи Рэйвена лицо его старшего брата мрачнело, черты заострились, и на последних словах они уже казались близнецами – одинаково разъярёнными и жаждущими убить противника. И в чем-то я Шэрата понимала... наверняка не каждый день младшенький устраивает ему разнос при посторонних. Как-то это не по-королевски.

Впрочем, Рэйвен явно был выбит из колеи действием заклетья и в конце концов тоже осознал, что выбрал неудачное время и место для семейной сцены, даже скривился, покосившись на застывшую меня, но отступить всё равно не собирался.

– Выйдем! – вдруг рявкнули они в голос, и я, не сдержавшись, прыснула, до того забавно получилось.

Принцы тут же гневно воззрились на меня, и я пискнула:

– Простите.

Благо взаимные претензии волновали их куда сильнее моей скромной персоны, так что Гресслинги лишь посверлили меня



одинаково грозными взглядами пару мгновений, после чего синхронно развернулись и ушлёпали обратно в лабораторию.

Потребовалась вся сила воли и даже капельку сверху, но я не побежала подслушивать к двери. Во-первых, страх никуда не делся, а во-вторых, для одного дня приключений и так было более чем достаточно. Так что я решила последовать доброму совету Рэйвена, упала в кресло и затихла.

Принц не возвращался долго. Я успела осмотреть комнату и сделать мысленную пометку, что для нормального существования здесь нужны кровать и письменный стол, ибо кроме упомянутого стеллажа, пары глупо-пушистых пуфиков и кофейного ансамбля из трёх кресел и столика вокруг ничего не было. Затем прошлась по последним событиям и загрустила. Если тут всегда так оживлённо, то надо как можно быстрее разделяться с этим заклятьем и рвать когти. Плевать на личную секретную библиотеку – встречу с остальными пятью принцами я точно не переживу...

Вот только на данный момент я даже не представляла, с чего начать. Разве что... с разговора с Рэйвенем? Если он, конечно, пожелает делиться информацией, а не решит просто ставить на мне опыты, пока не разорвёт связь.

– Не попробуешь, не узнаешь, – пробормотала я извечную истину, прикрывая глаза.

– Чего не попробуешь? – спросил беззвучно возникший на пороге седьмой принц.

Похоже, предыдущий ассистент хоть что-то делал на отлично – смазывал двери. Зараза даже не скрипнула. А воду испарили магией так изящно, что я ничего не заметила и не услышала шлёпающих шагов.

– Обсудить наше положение, – ответила я.

Прямо сама честность – родители бы рыдали от восторга.

– Неожиданно, – хмыкнул Рэйвен.

Разговор с братом явно прошёл неплохо, он выглядел спокойным и расслабленным, даже (помилуйте боги!) благодушным. Неужто анимансер Шэрат покопался?

– Идём, посмотришь, чем нас с тобой любезно припечатали, – продолжил принц и, развернувшись, снова скрылся в лаборатории.

А мне ничего не оставалось, как бежать следом.

Глава 5.1

Глава 5.1

В лаборатории было сухо. И тихо. Ни огненных бесов, ни томно-скандальной брюнетки, ни – к моей радости – принца Шэрата. Вспомнив его явно заинтересованной в моей скромной персоне взгляд, я передёрнулась. Ведь красивый же мужчина... но страшный.

Как, собственно, все Тёмные принцы.

И один конкретный, тот, с кем мы снова остались наедине. Я разумно отодвинулась подальше, благо размеры лаборатории позволяли, и приготовилась слушать. Может, повезёт, и Рэйвен Гресслинг уже успел выяснить что-то полезное? Или его люди времени даром не теряли. Всё ж таки Игры Наследников на носу, и какая-либо связь со мной, если правда обо мне вскроется, очень сильно подпортит репутацию седьмому принцу.

Если не хуже.

Страх разоблачения холодной змеёй прополз в душу, и я подавила тягостный вздох, вдруг разом вспомнив, что безмерно устала и голодна после недавнего заключения. Оно и понятно, что никого мои желания особо не интересовали, и что при ином раскладе могло быть хуже, но всё же я к такому не привыкла. Как и к всеобщему вниманию, которого мне за последние часы хватило с избытком.

– Итак, – напомнил о цели нашего возвращения в лабораторию Рэйвен. – Вспоминай. Происходило в тот день что-то особенное или, может, странное?

«В тот день», как забавно сказано. Будто это было не вчера. Или... я проторчала в камере куда дольше, чем кажется?

– Кроме того, что вы заявили ночью в архив и нас на пару приложило заклятьем? – хмыкнула я и развела руками. – Абсолютно ничего. Ничегошеньки. Это был самый обычный день. И ночь тоже началась обыкновенно.

– Днём ты тоже там была?

– Нет, – мотнула головой. – Работала в ночную смену. Пришла к вечеру, приняла архив у другого сотрудника и готовилась провести эту ночь тихо и мирно, как всегда.

– Как всегда, значит, – прищурился его недовольное высочество. – А не слишком ли это скучная работа для молодой девушки? Туда

крайне редко кто-то заходит.

– Ну... вы же зашли. – Я как можно невозмутимее пожала плечами. – И нет, скучно мне не было. Меня всё вполне устраивало.

Сказала это и почувствовала самую настоящую ностальгию по тишине и покою архива, в которой я оставалась незаметной и в то же время могла свободно заниматься столь важными для меня изысканиями. А что теперь? Вся устоявшаяся жизнь с ног на голову!

– Ты чувствовала постороннюю магию до того, как вступила в круг?

– Да нет же! Думаете, заклятье накладывал такой лопух? Если бы вы или я его почувствовали, разве направились бы напрямиком в ловушку?

– Ладно. А теперь отвернись. Вон туда, к стене.

Я выполнила распоряжение, подсознательно ожидая подвоха. Развернувшись, едва не взвизгнула, потому что к стенке оказалась прибита полка, на которой находился самый настоящий человеческий череп. Он будто смотрел на меня пустыми глазницами, а в изгибе того, что когда-то было ртом, мне почудилась ехидная усмешка.

«Надеюсь, это не предыдущий ассистент его Тёмного высочества», – промелькнула мысль.

В первые мгновения ничего не происходило, но затем я в буквальном смысле задёргалась.

Принц стоял позади. Близко. Куда ближе, чем позволяло безопасное расстояние. Я ощущала его спиной, кожей, по которой бежали мурашки предвкушения. Меня с неистовой силой потянуло откинуться назад, так, чтобы моя голова легла на его плечо, а тело прижалось к широкой груди.

Да чтоб вас... снова эксперимент?..

«Наверняка», – сказала себе и, чтобы не думать об этой проклятой близости, а заодно изгнать из головы вполне определённого рода неприличные мысли, закрыла глаза и оживила перед внутренним взором погружённый в тишину архивный зал. Казалось, я вот-вот уцеплюсь за какое-то ускользающее воспоминание, которое позволит догадаться о том, с чего всё началось, но ничего не получалось. Оно по-прежнему умело от меня пряталось, слабея и истаивая, а вот ощущение, будто я умру на месте, если немедленно не развернусь к Рэйвену и не поцелую его, напротив, росло и крепло.

– Прекратите! – потребовала я, ухватившись за полку с черепом – даже он сейчас пугал куда меньше, чем нахлынувшее приливной волной желание. – Не надо! Так вы меня вспомнить не заставите!

– Думаешь, мне легко? – хрипло откликнулся принц. – Я привык ни в чём себе не отказывать. Если я чего-то хочу, я это получаю. А сейчас я хочу тебя. Но у меня ещё хватает сил, чтобы сдержаться, и ума, чтобы понять – лучше не давать себе воли, ведь именно этого и добивается заклинатель.

– А если притяжение окажется сильнее? – выдохнула я, облизнув пересохшие губы. – Может... лучше мне держаться от вас подальше? На другом конце города или вообще...

– Нет, – безапелляционно ответил он. – Так только хуже выйдет. Мы начнём скучать, рваться друг к другу и можем натворить глупостей, а то и вовсе...

– Что?..

– Если разлучиться, заклятье может нас убить.

Ничего нового и приятного. Примерно такие последствия я и представляла, и озвученные вслух они, увы, не принесли облегчения.

– Вы... хотели что-то показать, – напомнила я, пока ещё могла связно выражаться.

Пальцы уже болезненно свело – до того сильно приходилось цепляться за полку, чтобы не развернуться или не попятиться поближе к Рэйвену.

– Да, точно, – выдохнул он мне в затылок и, благодарю вас боги, наконец отошёл.

Тело тут же превратилось в кисель, я практически повисла на треклятой полке и испытала иррациональное желание чмокнуть скалящийся череп в гладкий костяной лоб, но вовремя опомнилась.

Это всё некромаг – он дурно на меня влияет.

Крепко встать на ноги удалось с третьей попытки – к тому времени Рэйвен уже удалился на приличное расстояние, к своему столу, на котором раскладывал какие-то бумаги.

– Я отойду, а ты посмотри на рисунки. Это части круговой схемы, которые нам удалось восстановить. Может, хоть они подстегнут воспоминания. А то пока пользы от тебя...

И снова этот надменный тон. Складывалось впечатление, что в теле седьмого принца обитает сразу несколько личностей, и почти все они непригодны для адекватного общения. Кроме одной. Той, что меня хочет. Жаль только, в моменты её прихода к власти я сама становлюсь неприлично глупой и рассеянной.

Я прокашлялась, проверила, в порядке ли платье, поправила причёску и медленно пошла к столу, пока принц с той же скоростью от него отходил.

Посмотрим, что там за рисунки... но если после этого меня не покормят, сами виноваты.

Глава 5.2

Глава 5.2

– Вы ведь не рассказали обо мне Шэрату? – проговорила я, покосившись на седьмого принца. Впрочем, это и так было очевидно, можно не спрашивать. Не рассказал и не расскажет. Как и никому и братьев, особенно сейчас, накануне соревнования, по итогам которого будет выбран один наследник, который сядет на трон Тёмного королевства. – Иначе он бы остался, чтобы покопаться у меня в душе.

– Если понадобится, я найду другого анимансера.

В ответ я только плечами пожалала. Может, и найдёт, только на поиски могут уйти годы. Слишком уж это редкий дар, как и его способность повелевать смертью. Принцам вообще в этом плане повезло. Каждый из них был отмечен практически уникальной магией.

Чего не скажешь обо мне.

Хотя время ещё есть. Никогда не стоит терять надежду. Иначе вообще не за что будет держаться.

Вот и сейчас я надеялась, что, разобравшись в схеме заклатья, мы этот порочный во всех смыслах круг разорвём и я вернусь к тому, чем занималась до появления в архиве Рэйвена Гресслинга.

На бумагах были изображены обрывки круговой схемы, использованной для связавшего нас заклатья. К несчастью, полностью запечатлеть её было нельзя, поскольку в момент активации символы вспыхивали, а после сразу же начинали выцветать. Удача, что хотя бы что-то вовремя успели зарисовать, а иначе спустя некоторое время там уже и вовсе ничего бы не осталось.

Наклонившись над столом, я принялась изучать изображения, ощущая, как нарастает внутри какое-то зудящее тревожное чувство. Я

не могла отделаться от мысли, что некоторые символы мне знакомы. И ничего хорошего она не предвещала.

Где-то я уже видела вот этот причудливо изогнутый знак, вроде бы небрежный, но на самом деле для его начертания требовалась кропотливая работа. Откуда я это знала? И где именно он мне попадался? В одном из документов в архиве, где я успела дойти уже до бумаг, к которым целую вечность никто не прикасался? Или раньше... дома?..

В висках заломило. То ли от голода и жажды, то ли от того, как напряжённо я размышляла, до рези в глазах вглядываясь в аккуратно воспроизведённую на бумагах вязь символов. Борюсь с дурнотой, я ухватилась за край стола. Только не сейчас, Энви, соберись же, ну! Дала себе короткую передышку и снова опустила взгляд на рисунки.

В памяти вдруг зазвучали полузабытые слова, строчка за строчкой складываясь не то в песню, не то в стихотворение.

«Между Светом и Тьмой, там, где море касается неба,  
где поют облака и спускаются ветви к ногам,  
я тебя отыщу, где б ты ни был и кем бы ты ни был,  
отвоюю у всех, никому никогда не отдам...»

Казалось бы, просто любовная поэзия, но на самом деле за стихами крылось гораздо большее. Как и за этими знакомыми мне символами. Я наконец-то вспомнила, где их видела. Да, в архиве, но в другом. В том, что находился в Светлом королевстве.

То был раздел с засекреченными данными, но, если мне что-то интересно, разве же меня кто-то удержит и остановит? К тому же допуск в архив у меня имелся, спасибо фамильному кольцу-артефакту, которое работало даже с моей слабой магией. По правде говоря, я искала совсем другое, а на заклятье соединения Света и Тьмы, которое уже тысячи лет как не практиковали, наткнулась совершенно случайно.

Там были эти самые символы. И зарифмованные строки рядом. И пояснение о том, что столь противоположные области, как Тьма и Свет, как, впрочем, и их носителей, явных или потенциальных, можно притянуть друг к другу чем-то столь же древним и магнетическим, например, усиленной магией любовной страстью.

Проклятье. Я не была случайной жертвой, на месте которой могла бы оказаться любая. Тот, кто устраивал эту ловушку, охотился именно на меня.

И – что хуже всего – он знал, кто я на самом деле.

А седьмой принц пока нет.

– Тебе нехорошо? – осведомился он, когда я, тяжело прерывисто дыша, схватилась за сердце, испуганно замершее в груди.

– Угу... – не стала отрицать я.

– Возвращайся к себе. Я кого-нибудь пришлю. О схеме поговорим позже, – добавил Рэйвен, напоминая о деле и намекая на то, что ему моя реакция на рисунки показалась подозрительной.

Воспользовавшись возможностью немного отдохнуть, я шагнула ко входу в комнату ассистента – теперь мою. Похоже, пора к этому привыкать. Так просто, как хотелось бы, мне отсюда не уйти и от внимания его Тёмного высочества не освободиться.

– Тут нет замка, – отметила я, глядя на дверь. – Распорядитесь, пожалуйста, чтобы поставили. Такой, чтобы запирался изнутри.

– Зачем тебе замок?

– Вы ещё спрашиваете? Буду закрываться на ночь. На случай, чтобы вы не вошли.

– Если я решу прийти к тебе ночью, замки меня не остановят.

Глава 6.1

Глава 6.1

Оказалось, ассистентам тёмных принцев всё же положена еда, причём в немалых количествах. Откровенно говоря, за последующие несколько дней тележка со съестным столько раз подкатывала к внешней двери моей комнаты, что я заподозрила Рэйвена в попытке откормить меня на убой.

Ну а что? Вдруг он уже отыскал способ разорвать круг, и откормленная жертва – как раз часть ритуала?

Впрочем, еда была вкусной и разнообразной, так что я не возражала.

Толкала тележку болезненно бледная девица, которой с равной вероятностью могло быть как пятнадцать, так и все сорок. При первой встрече я чуть не завизжала при виде её впалых щёк, забранных в пучок тусклых волос и костлявых пальцев – не потому, что всё это смотрелось так уж жутко, просто девица походила на живое пособие по поднятию мертвецов. Она не говорила, не улыбалась и не хмурилась, даже не смотрела на меня, только привозила еду, позволяла

выбрать всё, что моей душеньке угодно, и исчезала в лабиринте коридоров, поскрипывая колёсами и похрустывая суставами.

На второй день я узнала, что девицу зовут Дари, и она выполнит любую мою просьбу, связанную с хозяйством, если это не угрожает безопасности его высочества.

Полагаю, именно её стараниями в комнате появилась вся необходимая мебель. И наверняка она же развесила в шкафу и расставила по полочкам мои немногочисленные пожитки, которые доставили слуги принца, так что вокруг стало почти уютно...

Почти.

Обязанности ассистента тоже оказались вполне приемлемыми. Я должна была убирать на места все книги и устрашающие инструменты, которые Рэйвен использовал в работе – как правило, запираясь в одной из десятка комнат, – начисто переписывать его заметки, сделанные до того торопливо, что порой на расшифровку одной фразы уходил час, и медитировать над обрывками круговой схемы в попытках её восстановить.

С последним пунктом я даже немало продвинулась, зарисовав уже целый сектор. Воспоминания мои нельзя было считать надёжным источником, всё же вспыхнувший круг я видела не дольше пары секунд, потому у того или иного символа я рисовала вопросительные знаки – знаки сомнения. И всё же получающаяся схема казалась логичной, и принц Рэйвен вроде как был доволен.

Настолько, что даже облагодетельствовал меня отсутствием внимания со своей стороны.

Мы редко находились в одной комнате дольше минуты и ближе, чем на расстоянии в пару метров, а если такое и случалось, то рядом всегда кто-то был. Принц словно вёл какое-то параллельное исследование не только нашей связи, но и того, как на неё влияют посторонние. Стражи в голубых мундирах, лакеи с посланиями и донесениями, какие-то крючкотворцы с бумажками, «на которые его высочество должен немедленно взглянуть». Все они действительно чуть понижали градус страсти и помогали нам вести мало-мальски продуктивные беседы.

А в остальное время мы просто держали дистанцию, и, похоже, это стало главной ошибкой. По крайней мере, так утверждали не только мои жаркие сны, в которых мы с Рэйвеном Гресслингом отнюдь



не поливали цветочки, но и два символа, восстановленные мною на пятый день из нескольких обрывочных линий на рисунках принца.

– Этот я знаю, – нахмурился он, когда я бросила на стол свои заметки и отскочила подальше. – Усиление. А это что?

За плечом его высочества стоял тот самый мундир-колбаска, допрашивающий меня в ночь заключения, и он тоже склонился над листком, но на пухлом лице не промелькнуло ни тени узнавания.

– Да, первый – это усиление, – подтвердила я. – А второй и третий, кажется, условия. Я нашла похожие начертания в одной из ваших книг. В эпоху Лидароков некоторые маги пытались совершенствовать свои чары, вплетая в формулы искажённые литеры мёртвых языков, и хоть практика не прижилась, их наработки не исчезли совсем. И вон тот вон хвостик, и вон та спираль – прям копия знаков из проклятья эпохи Лидароков.

– Проклятье внутри заклятья. – Рэйвен потёр лоб и откинулся на спинку кресла. – Ну и что это за условие?

– Условия, – поправила я. – Итак... символ усиления, как понятно, гарантирует усиление тяги, если мы... удерживаем дистанцию, исключаем физический контакт и...

Произнести последнее не поворачивался язык, и я просто стояла перед принцем, наверняка красная как рак, и хлопала глазами.

– И? – подтолкнул он, подаваясь вперёд.

Мундир за его спиной смущённо отвернул голову и разве что насвистывать не принялся, дабы продемонстрировать свою полную незаинтересованность в разговоре.

– И если мы... совсем не предаёмся страсти, – всё же выдавила я.

Почти прошептала.

Рэйвен удивлённым не выглядел, скорее раздосадованным. Он помолчал, пожевал губу, повертел листок с моими каракулями и так, и сяк, и наконец обратился к стражу:

– Коск, вели подготовить большой экипаж. Госпожа Тайтер едет с нами.

– Так точно, – щёлкнул каблуками Коск и невероятно бодро для его комплекции удалился.

– И куда едет госпожа Тайтер? – с опаской уточнила я, когда мы остались наедине.

Жажда тут же подняла свою уродливую голову, и пришлось приложить все силы, чтобы она не проявилась ни в жестах, ни в голосе.

– На Совет. Братцы хотят что-то обсудить, а я не прочь посмотреть, как ониотреагируют на твою персону. – Рэйвен усмехнулся, медленно поднялся и уже через пару шагов стоял передо мной. – К тому же, совместная поездка исправит пункты про дистанцию и физический контакт. Разрешаю себя трогать. Полагаю, присутствие стражников не даст тебе сильно распоясаться.

«А если всё же даст, – мысленно закончила я за него, – то о третьем пункте тоже можно будет не беспокоиться».

Прелестно. Всю жизнь мечтала предаться страсти в экипаже на глазах у слуг, как какая-нибудь куртизанка.

Глава 6.2

Глава 6.2

«Большой экипаж», конечно, и впрямь оказался большим, но места мне катастрофически не хватало.

Во-первых, потому что в поездках по столице от Рэйвена не отставала стража, и если часть из них передвигалась самостоятельно, то Коск и ещё несколько мундиров забились внутрь с нами. Первый вполне комфортно восседал подле принца, а остальные облепили меня на скамье напротив. Я понимала, что, скорее всего, их присутствие призвано усыпить заклятье, но тут вступало в игру пресловутое «во-вторых».

Ибо во-вторых, Рэйвен без конца задевал меня ногой. То ли осуществлял «физический контакт», то ли проводил очередной эксперимент, то ли просто издевался. Меня бросало то в жар, то в холод, а сволочному некромагу хоть бы что. На надменном лице не сокращался ни один мускул, а пронзительные глаза отслеживали каждую мою реакцию.

В ответ дико хотелось схватить его за коленку, тем более что разрешение «трогать» мне вроде как дали, вот только вряд ли все мундиры в курсе. Я искренне опасалась, что любой мой выпад в сторону принца будет воспринят как попытка убийства, потому сидела тихо, не шевелилась и стойко переносила все тяготы пути.

– Коск, что на повестке? – лениво поинтересовался Рэйвен, когда экипаж свернул с оживлённого проспекта Малгаканов, где

возвышалась башня, на не менее людную улицу Познания.

Коск зарылся в бумажки, что-то бормоча себе под нос, и наконец выдал:

– Игры, ваше высочество. И... договор со светлыми. Принц Алрэй полагает, что пришла пора предложить им брачное соглашение.

– Даже так? – Рэйвен изогнул губы не то в улыбке, не то в гримасе недовольства и уставился в окно. – И кто же станет жертвой?

Я еще на слове «светлые» наострила уши, а теперь и вовсе вся обратилась в слух. Действительно, кто же станет жертвой?

– Ну... – Коск прокашлялся. – Их высочество Алрэй предложил... как бы... эм...

– Проранжировать всех нас по степени важности? – догадался Рэйвен.

Бедняга Коск с облегчением выдохнул:

– Да...

– И мужем светлой принцесски станет самый никчёмный?

– На самом деле наоборот. Светлые весьма трепетны в данном вопросе, и их высочество думают, что лучше не обострять конфликт. Брачный договор будет заключен между принцессой Натаниэллой и тем из тёмных принцев, кого вы и ваши братья сочтёте самым достойным. Разумеется, если он победит в Играх, то не сможет связать себя браком со светлой, тогда его место займёт следующий в списке. Именно этот список сегодня и обсуждается.

Я аж прицокнула от обалдения, но быстро замаскировала это чихом.

Какие интересные у них тут повестки. А светлых вообще спросили? Это же просто курам на смех! Пресветлая Натаниэлла, с проявленным целительским даром, и вдруг замужем за каким-нибудь анимансером, менталистом или магом крови? Seriously?

Да наше королевство тогда захлебнется бунтами! Народ никогда не отдаст любимую принцессу и единственную наследницу престола в тёмные лапы, скорее обвенчает её с первым встречным бродягой.

Не то чтобы я поддерживала столь радикальные взгляды, но...

– Она целительница? – вдруг задумчиво спросил Рэйвен и снова коснулся меня ногой.

Дыхание перехватило, и все мысли о Натаниэлле Кэонтин вылетели из головы. Я зажала ладони между коленей и прикусила губу.

– Да. – Коск снова зашуршал бумажками. – Обрела цвет и направление дара пару лет назад, в семнадцать.

– Поздновато.

– Светлые почти все поздние. И серыми они остаются куда чаще, чем наши.

На этих словах прищуренный взгляд принца опять сосредоточился на мне, и пришлось расслабиться. Ещё не хватало проколоться на такой ерунде. Я демонстративно размяла шею и даже откинулась на спинку скамьи, потеснив плечами сидящих по бокам стражей.

Ну да, я поздняя, но такие и среди тёмных не редкость, так что нечего тут зыркать...

– Занятно, – только и произнёс Рэйвен и отвернулся.

А потом экипаж остановился перед широкой мраморной лестницей башни Единения, и я осознала, что через несколько минут окажусь среди самых влиятельных и опасных тёмных нашего времени...

Уж лучше ещё пару кругов в экипаже с вредным седьмым принцем и его непомерно длинными и вездесущими ногами. К нему я по крайней мере уже привыкла.

Глава 7.1

Глава 7.1

Рэйвен Гресслинг неспешно поднимался по лестнице. Я – в окружении стражников – следовала за ним. Натянутые, точно верёвка под ногами канатоходца, нервы, казалось, вибрировали. Руки стали влажными, и я вытерла их о подол платья. Кстати говоря, наряд на мне сегодня был не в пример ярче и моднее, чем тот, что я носила в архиве – всё-таки торжественный случай вроде как, надо соответствовать. Конечно, сам фасон и строгая причёска создавали образ библиотечной мыши и не позволяли разыгаться мужскому воображению, но благодаря солнечному цвету я пестрела на фоне мрачного принца будто подсолнух на выжженном поле, хотя с удовольствием бы затерялась в толпе, чтобы ни один тёмный внимания не обратил.

«Один всё равно обратит», – напомнила я себе, глядя на Рэйвена, чья гордо выпрямленная спина маячила впереди. Осанка у него королевская, тут придраться не к чему. Вот только станет ли зваться

его величеством – ещё вопрос. Впрочем, король-некромаг на троне Тёмного королевства едва ли кого-то удивит. Вот светлые бы такого однозначно не одобрили...

Разговор о готовящемся брачном предложении не давал покоя. Светлая принцесса и Тёмный принц – да такое даже представить невозможно! Подданные этого брака не потерпят. Сроду подобного не случалось. Не говоря уже о том, что при таком раскладе цвет магии будущих отпрысков никак нельзя спрогнозировать заранее. Ребёнок может родиться либо тёмным, либо светлым – победит та магия, что сильнее. Полукровок не бывает.

Веками отношения между двумя королевствами оставались напряжёнными, а уж сколько было жестоких и кровавых войн – не сосчитать. Последняя закончилась задолго до моего рождения относительным согласием сторон, но мирный договор подписан так и не был. Видимо, сейчас тёмные созрели для того, чтобы начать дружить и сотрудничать со светлыми. Вот только способ примирения выбрали, мягко говоря, странный.

Будь у светлого короля дочь и сын, возможно, породнить два престола и получилось бы. Или две дочери... Хотя, возможно, тёмным сгодится и племянница его величества Дугэла Кэонтина?..

Закусив губу, я отогнала от себя эти мысли. Тем более что и подъём как раз закончился. Мы перешагнули порог парадного входа, и Рэйвен обернулся:

– Ты – следуй за мной. Вы – ожидайте, как обычно.

Второе адресовалось охране. Я бы тоже с удовольствием поожидала где-нибудь в уголке, но увы и ах...

Я бывала в парочке башен – сейчас и вовсе проживала в одной из них, хотя по коридорам особо гулять не приходилось, – но эта точно была самой помпезной и вычурной. Золотые балюстрады, огромная винтовая лестница, торчащая из центра будто древний дуб посреди поля, и ветви-мостики, расходящиеся от неё во все стороны по мере подъёма.

Да, опять подъёма... Где же волшебная рэйвеновская коробка? Почему нас заставляют стирать пятки и исходить потом?

– Не пыхти, – проворчал принц, когда мы одолели примерно половину винтового монстра. – Так принято.

«А теперь, детки, послушайте лекцию о тёмных и их нелепых традициях...»

Я буркнула в ответ что-то невнятное, ибо сил на нормальные слова не осталось, промокнула жёлтым рукавом мокрый лоб и с облегчением сошла вслед за Рэйвенем на широкий мост с высокими перилами, в конце которого виднелись распахнутые арочные двери и торжественный зал.

Всё в золотых тонах, как иначе.

По случаю Совета в башне собрались все принцы. И не только они. Мне было известно, что после смерти его Тёмного величества Кормэта Гресслинга всеми государственными делами временно управляли его доверенные лица. Находиться у власти им оставалось недолго – только до Игр. По их результатам будет объявлен наследник, один из семи братьев-принцев. Наблюдать за испытаниями имели право все желающие, а вот следить за тем, чтобы участники соблюдали правила и не подставляли один другого, обязанность всё тех же советников.

Но это не означает, что нельзя подставить заранее. Что и сделали с Рэйвенем. С нами...

Мы вплыли в зал – ну, Рэйвен вплыл, а я ввалилась, – и первым, кто подошёл засвидетельствовать седьмому принцу своё почтение, оказался смутно знакомый мне по архиву секретарь его брата Алрэя. Того самого, в чью тёмную голову пришла идея династического брака со светлой. А следом подошёл и сам принц-менталист – самый высокий, но и самый худой из принцев, а ещё в его чёрных волосах мелькали светлые прядки, придавая Алрэю совсем несерьёзный вид. Он тут же уставился на меня, а я, пряча взгляд, сделала вид, что крайне пристально изучаю мозаичный пол под ногами – и правда же красивый, прямо произведение искусства, а его тут все, кому не лень, каблуками топчут.

– Новая фаворитка? – осведомился Алрэй.

– Новый ассистент.

– Да, точно. Шэрат что-то говорил, но я решил, он шутит. Это сейчас новая мода – брать в ассистенты серых?

– А что не так? – вздёрнул бровь седьмой принц. – Насколько я знаю, нет закона, который бы это запрещал. Пока следующий король

его не примет, – добавил с усмешкой, намекая на то, что этим самым следующим королём вполне может стать один из них.

– Просто твой предыдущий ассистент был тёмным... и мужчиной, – хмыкнул менталист.

– Мой предыдущий ассистент оказался шпионом. За что и поплатился. Ей же от меня скрывать нечего, – заметил в ответ Рэйвен, и я мысленно возблагодарила людей, которые помогли мне с придуманной биографией, к которой не подкопаешься.

Здесь меня все считали непроявленной тёмной. Вот только тот, кто наслал на нас с его высочеством заклятье страсти, однозначно знал правду и, составляя схему, воспользовался той самой, соединяющей Свет и Тьму, слегка её изменив и дополнив. А это означало, что маг он как минимум талантливый. Или же их там несколько собралось таких... умников.

– А почему она так далеко от тебя стоит? – не унимался Алрэй.

«Бойтся сразить высочеств запахом пота».

– Выказывает уважение, – высказал другую версию седьмой принц.

– Надо же, какая... воспитанная барышня.

– Завидуй молча, братец. Что там насчёт договора со светлыми? Скажи, что идея с браком – это твой личный план по соблазнению их принцессы, и остальным волноваться не о чем...

Глава 7.2

Глава 7.2

– Ну что ты, Рэй, я не настолько жаден. Пусть Светлая принцесса достанется самому лучшему из нас. Достоянейшему.

«Угу, а у принцессы спросить не подумали? – мысленно фыркнула я. – У неё, может, на жизнь другие планы. Которые с вашими ничего общего не имеют».

– Кстати, я слышал, что она рыжая, – вдруг как бы невзначай заметил Алрэй, и я снова почувствовала на себе его взгляд. Внимательный. Изучающий. А этот принц совсем не прост... – Ну прямо как твоя новая ассистентка.

– Да? А мне говорили, принцесса блондинка. Как и большинство светлых.

Вот тут Рэйвен не солгал. Уж неизвестно, действительно ли цвет магии влияет на цвет волос, однако среди тёмных действительно больше брюнетов, а светлые частенько рождаются белокурами. Однако всегда бывают исключения... вроде меня.

– Что ж, нам пора занять наши места, – проговорил менталист, кивнув на окруживший круглый стол ряд высоких стульев, которые один за другим занимали присутствующие, и у меня перехватило дыхание.

Должна ли я сидеть рядом с седьмым принцем? Всю церемонию?..

Благо тут обо мне вспомнил молчавший всё это время секретарь Алрэя и указал на другие стулья, в стороне, предназначавшиеся для таких как мы. Туда я с величайшим облегчением и направилась. Тут же села, внезапно почувствовав слабость в ногах, и приготовилась внимательно слушать.

На повестке дня значились Игры Наследников, которые меня мало интересовали, и договор со Светлым королевством. А вот об этом я хотела узнать как можно больше. В глубине души теплилась надежда, что предложение о браке с принцессой Натаниэллой не поддержат другие принцы, однако закрадывалось сомнение. Да, победитель Игр жениться на ней не сможет, но ведь и участь принца-консорта, пусть и чужой страны, – далеко не самый худший утешительный приз. Остальных проигравших могут вообще сослать куда-нибудь на дальние острова, как это делалось испокон веков. А ещё раньше, говорят, лишних принцев убивали, чтобы те в будущем не пытались свергнуть с престола родного – или же единокровного – брата. Дикие времена, дикие традиции и нравы...

Советники покойного короля сидели в тени – так, чтобы никто не мог увидеть выражения их лиц, голоса же звучали спокойно и вдумчиво. Первым делом они объявили о том, что дата грядущих Игр Наследников уже выбрана и что каждому из участников надлежит как следует подготовиться. А ещё – отнестись к предстоящему со всей серьёзностью. Это единственная возможность показать себя и доказать, что один из принцев достоин возглавить Тёмное королевство. Второго шанса не будет.

Я бросила взгляд на Рэйвена. Он казался невозмутимым. Сидел прямо, сложив перед собой руки. Смоляная прядь падала на лоб. Все



эмоции были надёжно спрятаны, но это вовсе не означало, что их у него нет. Я бы точно не отказалась узнать, о чём сейчас думает седьмой принц, но, увы, связавшее нас заклятье не предполагало чтения мыслей друг друга. Хотя это, пожалуй, и к лучшему. Узнай он мои, больше не считал бы, что мне нечего от него скрывать.

Но находился в зале и тот, кто с лёгкостью мог бы проникнуть в мою голову и вывернуть оттуда самое потаённое. Алрэй, принц-менталист. А если ещё и Шэрат присоединится, грош цена моей конспирации.

Хорошо всё-таки, что Рэйвен не доверяет братьям и тем ничего не известно о том, что мой карьерный рост случился не просто так. Возможно, они подозревают, что он может быть слегка увлечён мною... как мужчина хорошенькой девушкой. Но не больше.

Пусть и дальше так думают.

Кстати говоря, не все принцы явились на Совет со своими ассистентами и секретарями. Эрберт, например, притащил очередную фаворитку, фигуристую дамочку в пурпурно-золотистом платье. Пока он сидел рядом с братьями, она занимала место рядом с нами и скучаяще посматривала по сторонам, явно не интересуясь ни будущими Играмми, ни тем, что её любовник – один из кандидатов на роль мужа Светлой принцессы.

Когда речь дошла до этого, я вся напряглась, натянулась как струна. Даже вцепилась пальцами в стул и наклонилась вперёд, боясь что-то пропустить или недослышать. Но спустя пару минут поняла, что веду себя подозрительно, и постаралась немного расслабиться хотя бы внешне. Ни к чему обращать на себя внимание ещё больше, чем уже привлекла. Я и без того единственная рыжая в этом зале, да ещё и в жёлтом платье – просто всполох огня.

Алрэй поднялся с места и изложил свою идею. Напомнил о том, что лет с последней войны прошло немало, а мирного договора со светлыми так и нет. Об очевидных достоинствах соседнего королевства, богатого своими полезными ископаемыми и выходом к Ирманскому и Звёздному морям, в то время как Тёмное могло похвастаться только холодным Восточным морем. Заявил, что династические браки – давняя традиция, которую не грех и возродить. К тому же тёмным повезло, ведь у них есть целых семь неженатых

принцев подходящего возраста, и один из них вполне может составить выгодную партию с единственной наследницей Пресветлого трона.

– Всё это замечательно, брат мой, – заметил Шэрат. – Но согласятся ли светлые? Едва ли им понравится вмешательство тёмных в их внутреннюю политику.

– Супруг принцессы может сменить гражданство, – пожал плечами Алрэй.

– Так-то оно так, но ведь цвет магии он не сменит. А что насчёт детей? Если они будут тёмными, что тогда?

– Хороший вопрос, но решать проблемы следует по мере их поступления, а не заранее.

## Глава 8.1

### Глава 8.1

«Решать проблемы по мере их поступления. Решать проблемы по мере их поступления».

Отличный совет от тёмного принца-менталиста вертелся в голове, но применить его никак не получалось. Наверное, потому что проблем ко мне поступало столько, что никакой меры не определишь – всё валилось разом, без всякой систематизации. Я честно пыталась расставить приоритеты, выделить самое важное, но...

Ладно, давайте по порядку.

Проблема первая: брачное предложение тёмных. К концу собрания они решили отправить светлым весточку сразу после Игр, как только определится будущий король, который уже точно не станет мужем принцессы. Пока что главным претендентом на роль жениха назначили, вот это новость, повесу Эрберта. Следом шёл, как ни странно, Рэйвен, а дальше маг крови Лиэрт, стихийник Тэйрин, демонолог Дьюэйн, и замыкали список Шэрат и Алрэй, мол, их светлым будет принять сложнее всего, что истинная правда. Ну не любим мы, когда ковыряются в головах и душах, а кто любит?

В итоге получалось, что мне надо во что бы то ни стало вернуться домой до конца Игр. Это и раньше было на повестке дня, а теперь стало прямо таки жизненно необходимым. Потому что Кэонтины не отдадут тёмным принцессу, но попытаются избежать открытого конфликта. А значит, Натаниэллу либо обручат, либо сразу же выдадут

замуж за ближайшего подходящего кандидата. На данный момент это герцог Кейдн Дэррик, и... О нет, за такое она меня никогда не простит.

Проблема вторая: собственно, заклятье. Кажется, я выдохлась в плане «вспомнить и восстановить круг», потому что больше не могла ни узнать, ни отыскать ни одного символа, а уже восстановленных кусков не хватало для цельной картины. Рэйвен то и дело отправлял мне в помощь каких-то лаборантов и даже юных стражников, но помимо разового опознания части древней литеры, толку от них не было никакого. Мы зашли в тупик. Я зашла. А принц лишь смотрел с прищуром, потирал подбородок и что-то тщательно обдумывал.

Проблемы с третьей по девятую: как не трудно догадаться, Рэйвен и его эксперименты, которыми он уже довёл меня до состояния озабоченной кошки. Случайные прикосновения, неожиданные столкновения, взгляды, горячее дыхание... Гад даже в сны мои пробрался, и приходилось задвигать дверь комодом, чтобы в этом полусонном возбуждении не отправиться на поиски объекта страсти. К концу недели я была готова плюнуть на всё и сдаться, вот только вряд ли одна ночь ослабит чары, а становиться постоянной игрушкой я точно не собиралась.

Ну и проблема десятая: остальные принцы, которые, похоже, заметили на совете что-то неладное, и теперь дня не проходило, чтобы один из них не заглянул в гости. Я ни на секунду не забывала, что за заклятием стоит кто-то из них, и пыталась вычислить негодяя, но пока только привлекла к себе ещё больше внимания.

– Рэйв, чего это твоя зверушка так на меня смотрит? Хочет попробовать ещё одного принца на вкус?

– Братец, она у тебя во всем такая страстная? Поделишься?

– Рэйвен, у нее кровожадный взгляд. Избавься от рыжей, пока не поздно.

Последнее ляпнул «проходивший мимо» демнолог Дьюэйн, отчего кровожадность во мне зашкалила, но одно нежное прикосновение Рэйвена к плечу, и я едва не расплылась лужицей у его ног.

Проклятье!

Разумеется, Дьюэйн заметил, похмыкал, потербил короткий ёжик волос и ушел, тут же став главным подозреваемым.

– Он знает, что с нами, – прошипела я ему вслед.

– Ага, – хмыкнул Рэйвен, не торопясь убрать руку. – Он большой мальчик и в состоянии опознать страсть.

– Нет. Это его рук дело, бьюсь об заклад...

– Ну... даже если так, возможно, скоро это станет неважным. – Он крепче сжал мои плечи, развернул лицом к себе, а когда я задрожала в ожидании поцелуя, зловеще улыбнулся: – У меня готово три схемы для разрыва круга. Сегодня опробуем первую.

Глава 8.2

Глава 8.2

Я отшатнулась, с трудом удержавшись на ногах, и от шока скатилась в панибратство:

– Ты серьезно?

Принц то ли не заметил моей оплошности, то ли в принципе не жаловал формальностей и давно ждал этого перехода – в конце концов, глупо «выкаты», когда мы уже столько дней практически трёмся друг о друга... В общем, замечаний он делать не стал.

– Ты не рада? – прищурится вместо этого.

– Нет... я... просто не знала, что есть какие-то подвижки. – Поразительно, но мне и впрямь было обидно, и соответствующие нотки в голос прокрались. – Мог и поделиться соображениями, пока работал. Я же обо всём рассказываю.

– Ну да, обо всём, – хмыкнул Рэйвен, вызвав легкий приступ паники.

Что он узнал? Где я прокололась?

Да, про связь Света и Тьмы в заклятье я не говорила, обычной тёмной ассистентке неоткуда такого знать, но и ему неоткуда знать, что я знаю... Проклятье! Совсем запуталась.

А вот что принц не показал мне свои наработки в процессе – плохо. Понятно, что он использовал все мои заметки и догадки, но вдруг как раз не учёл то, что я скрыла...

Ошибка при обратном ритуале может дорого обойтись нам обоим, может даже убить или – что куда страшнее – стократно усилить страсть. Лучше уж прихватить с собой кинжальчик и в случае чего избавиться от подобных мучений и его, и себя.

Внизу живота сладко заныло, и я поняла, что Рэйвен снова приблизился.

– Мы восстановили больше половины схемы, а вторая часть логически вытекает из первой с несколькими вариациями. Их-то мы и опробуем. Так что не бойся, рыжая... – Он сжал пальцами мой подбородок и заставил поднять взгляд. – Возможно, уже через пару часов ты снова превратишься в чопорную архивистку, не знающую мучительного томления...

Затем нежно, почти невесомо коснулся губами щеки...

– ...жара, что облизывает кожу...

Прикусил мочку уха...

– ...страсти, что раздрает грудную клетку изнутри...

Поцеловал в шею... и ниже, ниже...

Я едва не задохнулась, когда Рэйвен провёл языком по моей ключице, и отпрянула, неистово сучая по своим закрытым архивным платьям. Это мне вот для таких забав гардероб обновили?

Принц не удерживал, только снова усмехнулся:

– Уверена, что не хочешь напоследок поддаться страсти? Удовлетворить все свои тайные желания, а потом оправдываться заклетьем?

– Это не мои желания, – пропыхтела я, пятясь все дальше и судорожно оттирая с кожи его прикосновения. – И не твои.

– Кто сказал? – Рэйвен приподнял бровь и оперся бедром о стол.

Надменность его раздражала, развеивая последние отголоски любовной магии, и с каждым новым шагом прочь от принца я всё сильнее злилась. Ему, похоже, переход от испепеляющего пламени к холодной саркастичности давался не в пример легче. Что там, Рэйвен явно не тяготился заклетьем, забавлялся даже, и странно, что до сих пор не попытался довести эти свои игры до конца. Сломать меня, как обещал в первый день в темнице.

Сломать так, что я сама буду просить добавки...

С другой стороны, он ведь и впрямь не пользовался случаем и своей властью надо мною – неизбежные касания и лёгкие подтрунивания не в счёт, – это ли не признак благородства?

Так на кого я злюсь?

«На себя, потому что согласиться на его предложение очень хочется...»

Я тряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли, и... с размаху упёрлась в стену возле одной из дверей.

Моими стараниями в лаборатории стало гораздо просторнее, и теперь здесь можно было передвигаться, не снося стеллажи и не врезаясь в жуткие железяки, но, увы, размеры комнаты не увеличились, и пятиться бесконечно я не могла. А близость двери – той самой, за которой не столь давно упражнялась в гибкости тёмная циркачка – только разбередила воображение. Я вспомнила кровать, свечи, интимный полумрак, но вместо наглой девицы всем этим наслаждались...

– Я благодарна, – выпалила я, отступая от комнаты разврата и поднимая взгляд на Рэйвена.

Он уже успел обойти стол и усесться в кресло, и вполне вероятно, даже что-то мне сказал, но я прослушала. Плевать, повторит, если важно, а сейчас я должна... действительно должна выговориться.

– Ты мог оставить меня взаперти. Мог убить без разбирательств. Мог воспользоваться властью заклятья, но не стал. Так что да, я благодарна. И в ответ обещаю тоже ни при каких обстоятельствах не оборачивать эту насланную страсть против тебя. Разорвём мы сегодня круг или нет... прими мое слово.

Принц смотрел внимательно, не моргая, и складка меж его бровей становилась все глубже.

Я сглотнула и продолжила:

– Но если сегодня, завтра, в любой день ничего не получится – прошу, будь ко мне снисходителен. Наверное, мужчинам проще, для меня же испытывать подобное к абсолютному незнакомцу – дико. Это практически убивает меня, медленно и неотвратно. Я не знаю тебя, не знаю, что ты любишь и что ненавидишь. Есть лишь внешность, титул и несколько брошенных фраз, потому...

Я замялась, и Рэйвен резко кивнул, избавляя меня от мучений:

– Я понял. – Затем помолчал немного и всё же не удержался от усмешки: – Ты, знаешь ли, тоже не открытая книга.

– Вот именно! – радостно подхватила я. – Мы чужаки. Так что давай не мучить друг друга понапрасну.

Он явно хотел что-то сказать, даже рот открыл, но в последнюю секунду передумал и только в очередной раз кивнул. Я в ответ слабо улыбнулась и бочком, чуть ли не по стеночке, держась подальше от принца, двинулась к своей комнате.

И уже почти скрылась за дверью, когда в спину прилетело:

– Я люблю ночной лес. Ненавижу яблоки. Отвратительно пою.  
Я замерла и обернулась.

– Это на случай, если сегодня, завтра и в любой день ничего не получится, – добавил Рэйвен.

Сердце встрепенулось, ухнуло точно филин, и я захлопнула дверь.

Глава 9.1

Глава 9.1

Из комнаты меня позвали только поздним вечером, когда я уже собиралась плюнуть на всё и перебраться из платья в сорочку. Хорошо, что не успела. Стучащий в дверь был крайне нетерпелив, и я бы не удивилась, вытащи он меня в лабораторию даже голышом.

Когда по ту сторону обнаружился принц Лиэрт, всё встало на свои места – мы пересекались всего раз, однако я успела оценить абсолютную непрошибаемость тёмного первенца. Но секунда понимания сменилась бесконтрольной паникой, ибо... какого демона тут забыл маг крови?

Рэйвен ему рассказал?!

Я огляделась, обнаружила своего принца за столом и подлетела к нему, будто укушенная огненным бесом цирковая гимнастка.

– Что здесь делает твой брат? – Хотела прошептать, а в итоге прошипела.

– Который из? – равнодушно отозвался Рэйвен, не отрываясь от бумаг и продолжая скрипеть пером.

– Он тут ещё и не один?!

Я почти задыхалась – не то от ужаса, не то от возмущения. Как же можно было так ошибиться в умственных способностях седьмого принца, если он решил довериться единственным людям в королевстве, которым выгодно и дальше держать его под заклятием?

А ведь мне тем более опасно общаться с заговорщиком, учитывая его осведомлённость о моей природе, и если это Лиэрт или... кого там ещё сюда пригласили?

– Успокойся, – хмыкнул Рэйвен, наконец поднимая на меня глаза.  
– Ты так забавно бесишься, что я не удержался. Здесь только Ли, ему я доверяю.

– Кровные узы покоя не дают? – пробурчала я, чуть успокоившись, но по-прежнему недовольная ситуацией. – Или думаешь, старшенькому ни к чему бороться за власть?

– Нет. Просто он скорее откусит себе руку, чем сядет на трон. А значит...

– Ну, руку – это слишком энергозатратно, – раздался голос за моей спиной. – Пару пальцев максимум. И только с возможностью дальнейшего приживания.

Я резко развернулась и уставилась на совершенно серьёзного Лиэрта. По-военному выбритые виски, вязь татуировки на левом; широкая упрямая челюсть, грубые линии и углы, и пробирающие до костей ледяные глаза. Из всей семёрки они с Рэйвенем меньше всего походили на родню, ибо в остальных, даже при внешних отличиях, всё же угадывались общие повадки, жесты, мимика, что неизбежно при совместном взрослении, но старшего принца будто растили отдельно. Казалось, в его лице нет ни единой мышцы, ни единой чёрточки, способной на положительные эмоции, и оно просто треснет как глиняная маска при попытке улыбнуться или хотя бы саркастично хмыкнуть. И вроде слова подразумевали шутку, но ровный тон и пресная физиономия всячески это отрицали.

Вот наверняка ведь откусит и приживит обратно...

– Прошу прощения... – начала я, но Рэйвен перебил:

– Не напрягайся. Ли плевать, что ты о нем думаешь. – Он вышел из-за стола и остановился рядом с братом. – А нам и впрямь нужен второй сильный маг, и уж прости, но ты в этом плане бесполезна. К тому же, он лучший знаток круговых схем и поможет не наделать ошибок.

– С этим я опоздал, – всё так же без тени юмора отозвался Лиэрт. – До сих пор не верю, что ты так глупо вляпался.

– Не без помощи со стороны.

– Угу. Утешайся этим.

Боги, что за парочка.

Я потёрла виски, зажмурилась на мгновение и снова посмотрела на принцев:

– Что требуется от меня?

Она переглянулись, и на лице Лиэрта даже прорезались эмоции, только суть их я не разобрала – настолько мимолётными они были.

– Вытерпеть нестерпимую боль, – наконец ответил он всё с той же серьёзностью, и я с надеждой уставилась на Рэйвена.

А вдруг шутка.



– Увы, – развеял мои чаяния тот и махнул рукой на дверь, из-за которой целую вечность назад меня обрычала чудовищная морда: – Прошу.

Видимо, проблемы с чувством юмора у них наследственные.

Глава 9.2

Глава 9.2

– А давайте сначала обсудим подробности? – слабо пробормотала я. – Про боль я уловила, а как же прочие прелести предстоящего ритуала?

– Не трусь, – хмыкнул Рэйвен, прекрасно понимая мое состояние. – Схема уже готова, мы с Ли всё сделаем сами, тебе нужно только встать в круг.

– Угу, и постараться не скончаться в страшных муках.

Я бы хотела храбро усмехнуться и проплыть в указанную комнату с королевским достоинством, а потом так выдержать испытание, не проронив ни звука, ни слезинки, чтобы принцы смотрели на меня с открытыми от восхищения ртами. Чудесная картинка. Увы, даже в мечтах такое представлялось слабо, потому что боли я боялась до ужаса.

Честное слово, лучше б они не предупреждали. Лучше б соврали, а я бы потом пообижалась, но по крайней мере не стояла бы сейчас на трясущихся ногах и не презирала бы себя за эту слабость.

– Энви, – позвал Рэйвен, и я вздрогнула.

Не столько от неожиданности, сколько от того, что он за это время обращался ко мне или никак, или «Эй».

«Эй» и «Энви», конечно, начинаются на одну букву, но на этом сходство заканчивается, так что я уставилась на седьмого принца во все глаза в поисках подвоха. Но лицо его было спокойно и серьёзно, ни капли насмешки.

– Энви, – повторил он, поймав мой взгляд, и даже сделал шаг навстречу, словно желая прикоснуться, но тут же отступил.

Правильно. Я и так наплевала на предписанную дистанцию, и только испуг и присутствие первого принца помешали мне поддаться желанию, сворачивающему внутренности, и наброситься на жертву страсти. А он ещё и сократить расстояние вздумал...

– Всё будет хорошо, – продолжил Рэйвен, отступив ещё на три шага. Наверное, лицо у меня было очень говорящее. – Ли сможет

только напитывать схему силой, а отдача ударит по нам с тобой, но я постараюсь забрать на себя столько, сколько получится.

Стало чуточку легче.

– Не перестарайся, – смущённо пробормотала я. – Если погрёшь, меня казнят.

А ещё казнят, если вскрыется правда. Ну, может, и не так радикально, но шумиха поднимется знатная, особенно когда вскрыется не только мой потенциальный цвет, но и статус. Оскорблённые тёмные точно не станут держать рты на замке, а значит... Я не могла сейчас вмешиваться в ритуал со своими откровениями.

Но могла хотя бы ознакомиться с кругом, прежде чем в него ступить.

– Я посмотрю, что вы там намалевали? – уточнила я.

– Ну наконец-то, – подал голос его пресное высочество Лиэрт. – Я уж решил, мы сейчас сядем в кружок и поделимся своими самыми сокровенными тайнами, а вы всё же решили заняться делом?

Это сарказм? Проклятье, как он умудряется говорить таким тоном, что даже саркастичные выпады становятся унылыми? Новость, что он вообще на них способен.

Я решила не достаивать такое ответом и всё же «поплыла» к той самой двери. Медленно, слегка пошатываясь на нетвёрдых ногах, но никто не торопил, хотя за спиной раздавались очень выразительные вздохи Лиэрта.

– А морды там нет? – спросила я, прежде чем коснуться ручки.

– Морды? – удивился Рэйвен.

– Ну... чудовища.

– Никаких чудовищ, – заверил он, а когда я открыла дверь, увидела оскаленную пасть в полумраке, услышала рык и с визгом отскочила, добавил: – Только охранная иллюзия от особо любопытных особ.

Затем взмахнул рукой, и сорвавшийся с пальцев дымок пролетел сквозь иллюзию, развеивая ее на мелкие сверкающие искорки, которые покружили в проёме пару мгновений да истаяли.

Я уставилась на Рэйвена, вдруг осознав, что злость – ещё одно прекрасное оружие против страсти. Сейчас мне хотелось его придушить, но никак не зацеловать.

Может, на то и был расчёт?

Я подозрительно прищурилась, Рэйвен ухмыльнулся, Лиэрт особенно душераздирающе вздохнул и, обойдя нас, первый шагнул в комнату.

– Ты, конечно, можешь тут хоть весь день резвиться, Рэй, – донеслось изнутри, – а у меня ещё полно дел. И поверьте, даже скучнейшее обсуждение сортов пшеницы мне куда милее, чем созерцание ваших игрищ.

«Разумеется, – мысленно фыркнула я. – На скучнейших обсуждениях тебе самое место».

Но в целом была с первым принцем согласна, так что быстро прошмыгнула в комнату вслед за ним. Рэйвен вошёл последним и прикрыл дверь.

Как я и ожидала, это оказался просторный ритуальный зал с девятью углами и небольшим алтарем в одном из них. На алтаре стояли свечи, статуэтки и склянки с ядовито-яркими порошками, горой высились свитки и разноцветные палочки для рисования – в общем, здесь было всё, что может пригодиться для весёлой ночи юному некромангу или демонологу.

Меня же больше интересовал до отвращения ровный круг, начерченный на полу в центре зала и заполненный сотней символов. Я замерла у меловой границы, судорожно выглядывая среди них тот, что может нас угробить. Например, если принцы как-то обозначили, что оба участника ритуала тёмные. Но если где-то и закрылся подвох, я его не видела.

– Как я и говорил, есть три варианта. – Рэйвен обошёл круг и остановился на противоположном его краю. – Все отличия вот в этом секторе.

Он указал на треугольник символов, на который я и так обратила внимание. Именно там скопился с десятков незнакомых мне закорючек.

– Сегодня мы пробуем наиболее вероятную формулу. Это обратная последовательность от изначального заклятья. С учётом отражений, разумеется.

Рэйвен всё объяснял и объяснял, а я тратила остаток и без того невеликих сил на удерживание языка за зубами.

«Молчи, Энви, молчи. Он же сказал, это перевёртыш первичной схемы. Там было учтено твое светлое утро, а значит, и здесь всё

нормально. Нет нужды себя выдавать».

– Приступим? – выпалила я, кажется, прервав его на полуслове.

Рэйвен нахмурился, взгляделся в мое лицо и наконец повернулся к брату:

– Ли?

– Ли уже готов запереть вас здесь, пока страсть не утолится естественным путем, – пробормотал тот, затем схватил с алтаря одну из банок, зачерпнул горсть сияющего красного порошка и тоже приблизился к границе круга. – По моей команде – шаг вперед. Падать внутри схемы можно, выползая за пределы – нет. И лучше возьмитесь за руки, так формуле проще будет вас найти.

– Чего нас искать, когда мы будем на ней стоять? – проворчала я, но на всякий случай приготовилась по команде сделать не шаг, а несколько, чтоб оказаться поближе к Рэйвену и как следует за него ухватиться.

А потом Лиэрт бросил порошок в центр круга, уже привычно пресно, без всякого энтузиазма произнес «Вперёд», мы переступили меловую черту, и началась... боль.

Признаться, я ожидала худшего, хотя в первую секунду показалось, что хуже не бывает и мне не вынести. Но острая ослепляющая вспышка схлынула, оставив после себя только ощущение вспоротого живота, и я даже снова увидела окружающий мир.

Ну как, мир... размытую кляксу вдали, окруженную алым мерцанием – это наверняка Лиэрт. И кляксу побольше и поближе, опутанную синими, желтыми, белыми и зелёными лентами магии, к которым так хотелось прикоснуться.

И почему их называют тёмными? Они вон какие... разноцветные.

Наверное, я всё же рухнула на колени, потому что следующими боль пронзила именно их. На плечи тут же опустились тёплые руки, меня притянули к груди и над ухом зашептали:

– Тише, тише, не плачь.

«Я не плачу», – хотелось возразить мне, но лицо жгло потоками слёз, губы горели, и думалось, что если Рэйвен сейчас меня не поцелует, я... я... я...

Исчезло всё разом. И боль, и желание, и объятия принца. Ещё бы и слезы испарились, но нет, их пришлось вытирать самостоятельно,

рукавом платья, чтобы хоть что-то рассмотреть вокруг.

Я стояла на четвереньках в центре круга, размазав юбкой и ладонями добрую половину знаков. Рэйвен лежал рядом на спине и смотрел на меня огромными, почерневшими от боли глазами. А в нескольких шагах, в безопасности, за границей этой демонской ловушки расхаживал принц Лиэрт.

– Поздравляю, – провозгласил он. – Не сработало.

Рэйвен закрыл глаза, а я присела на пятки.

– Точно? – нахмурилась. – А как понять?

Язык еле ворочался, но мысли были ясными. И пока что я не испытывала особого желания наброситься на Рэйвена в приступе страсти. Хотя, может, это из-за его полумёртвого состояния...

Я подползла поближе и стиснула его ладонь, и пальцы принца чуть сжались в ответ, но глаз он не открыл.

– Тебе не видно, но вас всё ещё связывают нити заклатья, – ответил Лиэрт. – Вероятно, эффект ослабнет или как-то ещё изменится, мы что-то сдвинули, но не разорвали.

– «Вероятно», «как-то», «что-то», – хрипло передразнил Рэйвен. – Ты учёный или кто?

– Никогда не считал себя учёным, это твои замашки. Для меня же наука не самоцель, а средство для...

– Боги, Ли! Скажи что-нибудь конкретное.

Лиэрт прекратил свои хождения, поджал губы и уставился на нас сверху вниз:

– Заклатье на месте, все изменения надо отследить, сопоставить с использованной схемой, проанализировать, какой сектор на что повлиял, и откорректировать следующий ритуал.

– И когда мы сможем его провести?

Оба принца воззрились на меня как на... не самую умную особу.

– Когда будем готовы, – отчеканил Лиэрт. – А сейчас мне пора. Рэй, если не сможешь сам восстановиться, я...

– Всё в порядке, – перебил Рэйвен и наконец сел. – Не самая сильная отдача в моей практике.

– Ещё бы. – Первый принц покачал головой и направился к двери, но на полпути остановился. – Кстати, забыл сказать. Я тут проверял твою девицу, ничего не нашёл, но одна любопытная деталь всплыла.

Я сглотнула и напрягалась, Рэйвен тоже. И покосился на меня так... многообещающе.

– Оказывается, сочетание серой магии и рыжих волос нынче очень популярно. За последний месяц уже трёх таких непроявленных нашли мёртвыми в разных уголках королевства. – Лиэрт помолчал, позволяя нам осмыслить услышанное, и спокойненько продолжил путь, бросив напоследок: – Вот так совпаденнице, не правда ли?

Глава 10.1

Глава 10.1

– Стой! – окликнул старшего брата седьмой принц. – О чём ты говоришь? Что значит «нашли мёртвыми»?

– То и значит, – оглянувшись, невозмутимо пояснил Лиэрт. – Убили их, задушили. Все как одна рыжие и с нераскрывшимся цветом магии. Примерно одинакового возраста. Может, ты что-то об этом знаешь?

Его хмурое высочество впился в меня взглядом, а я в ответ смогла лишь растерянно качнуть головой, начиная понимать, что ничего хорошего для меня эта новость не означает.

– Маньяк? – уточнил Рэйвен.

– Всё возможно, – пожал плечами первый принц. – Если интересуют подробности, заходи. И за своей ассистенткой приглядывай, а то мало ли...

С этими многозначительными словами Лиэрт Гресслинг вышел. А я вдруг вспомнила, где и в каком положении нахожусь. И что прямо сейчас мои пальцы переплетены с гибкими пальцами седьмого принца. Видимо, мы оба были слишком вымотанными для проявлений страсти, но испытывать судьбу я не пожелала и, с трудом встав на ноги и обретя более-менее устойчивое положение, вернулась на уже привычную дистанцию. Рэйвен тоже поднялся, слегка поморщившись. Похоже, отдача действительно ударила по нему сильнее, чем по мне. Взял на себя столько, сколько смог... как и обещал.

– Я могу идти к себе? – спросила я.

– Подожди меня в лаборатории, – распорядился принц.

Доковыляв до двери, я обернулась. Рэйвен стоял, уставившись на полустёртую схему на полу. Лоб принца перерезала хмурая складка. Поймав мой взгляд, он поднял голову и кивком указал на дверь. Я

сжала губы, давя готовую сорваться с них благодарность, и перешагнула порог.

В лаборатории уселась на стул и, сделав несколько глубоких вдохов, немного пришла в себя. Мысли вертелись вокруг задушенных девушек. Все рыжеволосые, все с непроявленной магией... Как я. Подозрение о том, на кого мог охотиться убийца, напрашивалось само собой.

Как и возможный мотив убийства.

Рэйвен присоединился ко мне спустя несколько минут, когда я уже начала беспокоиться, не стало ли ему опять плохо. Прошагав к стене напротив того места, где я сидела, прислонился к ней, сложив руки на груди. Белая рубашка натянулась на широких плечах, и я с трудом заставила себя отвести взгляд, который тут же скакнул обратно. Способ снять заклятие, предложенный Лиэртом, действительно не подействовал. Меня всё ещё тянуло к седьмому принцу.

Приблизиться, протянуть руку, смахнуть падающую на лоб смоляную прядь... Привстав на цыпочки, коснуться губами щеки с тёмной щетиной, твёрдой линии губ... Обхватить его лицо ладонями и...

Проклятье!

Я никогда в своей жизни не влюблялась. Просто не успела. Какие-то симпатии были, но ничего серьёзного. К тому же я прекрасно знала, что выбрать спутника жизни самой мне попросту не позволят. Не то у меня положение, чтобы выходить замуж по любви.

И то, что я испытывала к Рэйвену Гресслингу, это тоже определённо не любовь. Всего лишь страсть. Не моя, наведённая. Но в ту минуту, когда он обнимал меня в круге... Тогда с его стороны чувствовалась не только страсть, но и нежность.

– Завтра я должен отправиться по делам, – сообщил его высочество. – В одну из провинций. Ты едешь со мной.

– В каком качестве? – недоверчиво осведомилась я.

– В качестве ассистентки, конечно. – Принц закатил глаза. – А ты что подумала? Что я смирюсь с неудачей и сделаю тебя своей фавориткой?

– К какому часу надо собраться? – сменила я скользкую тему.

Получив все инструкции, вернулась к себе и наконец-то легла в постель. Об убийствах девушек с серой магией и рыжими волосами

Рэйвен больше не упоминал. Но я не сомневалась, что сказанное братом не на шутку его заинтересовало и зацепило.

Этой ночью мне опять снился седьмой принц. Снилось, будто он пришёл в мою комнату, и замок на двери его не остановил. Приблизился, склонился надо мной спящей. Невесомо скользнул тёплой ладонью по щеке. Я же непроизвольно выгнулась навстречу – слишком лёгкое прикосновение, хотелось большего. Приподняла ресницы, показывая, что не сплю. Скорее почувствовала, чем увидела усмешку на губах принца.

– Кто же ты такая, Энви Тайтер?.. – выдохнул он едва слышно, пугая пальцы в моих разбросанных по подушке волосах.

А потом растворился во мраке, бросив меня без сновидений и без своих ласковых рук.

Глава 10.2

Глава 10.2

Наступило утро – дождливое, ненастное и... трудовое.

Я ещё из-под одеяла не выползла, а уже потянулась к тумбочке за пером и бумагой, ибо за ночь поняла, что без помощи не обойтись.

Честно говоря, за ней стоило обратиться гораздо раньше – например, в тот день, когда я узнала строки заклатья о связи Света и Тьмы, – но гордость всегда была отличительной чертой моего семейства и зачастую играла с нами злые шутки. Как результат, мало кто умирал своей смертью, и кажется, подобная участь могла поджидать и меня.

Убийства всё меняли. Рушили планы и перекраивали сроки, а самое печальное – заставляли задуматься, не лучше ли махнуть рукой на этот треклятый цвет и жить себе спокойно дальше, без магии, но главное жить.

Вероятно, я бы поддалась этим мыслям и чувствам. Призналась бы Рэйвену в своём происхождении, сказала бы, куда обратиться за подсказкой о заклатье, выдержала бы свои пять минут позора и после разрыва круга сбежала бы, потратив на это последние искры. А потом наблюдала бы за миром со стороны. Не на своём месте.

Но тут вступала в дело ещё одна наша семейная отличительная черта. Упрямство.

Беса им в глотки, а не мою капитуляцию.



Письмо получилось написать только с третьего раза – первые два я так яростно давила на перо, что порвала бумагу, – и теперь предстояло самое сложное. Каким-то чудом передать его посреднику, что год назад помогал мне обустроиться на тёмной территории.

Звали его Трот, и он был единственной моей связью с графом Ламонтом, которого я с самого детства звала просто «Рори». Сначала как заклятого врага, потом как временного союзника, а теперь как самого близкого и верного друга.

Именно с Рори мы придумали и осуществили мою легенду, и теперь лишь он мог пробраться в светлые архивы и узнать всё, что только можно, о связавшем нас с седьмым принцем круге.

Конечно, просила я об этом весьма завуалировано – мало ли в чьи руки попадёт письмо, – но друг наверняка догадается, что такое «так поразившие меня лирические строки» и «порой мы попадаем под влияние чувств, совсем нам не свойственных».

Когда конверт был надёжно запечатан и спрятан за пазухой, я наконец оделась и на ходу позавтракала, так, чтобы не дать Рэйвену Гресслингу обвинить меня ещё и в непунктуальности. Прихватила небольшой саквояж с самым необходимым, набросила плащ поверх дорожного платья и, кутаясь в него, спустилась вслед за принцем и его стражником к выходу, где нас уже ждал экипаж.

Сегодня, как мне с недосыпу показалось, близость его хмурого, как нынешнее серо-стальное небо, величества ощущалась как-то иначе. Желание наброситься на него, разумеется, оставалось на месте, но к нему я уже как-то притерпелась за последнее время. А вот что ещё – этого я понять не могла. Оттого и нервничала, сидя прямо напротив Рэйвена, и ёрзала, наверняка протирая дыру в скамье. Ещё и охранник сегодня был всего один, усердно делавший вид, что не замечает наших с принцем переглядываний и того, как я каждый раз вздрагивала от каждого случайного соприкосновения с длинными ногами Тёмного наследника.

За всё время, что я здесь жила, из столицы не выезжала ни разу, так что взглянуть на провинции было весьма любопытно. Жаль только, никто из спутников не пожелал стать для меня экскурсоводом и поведать, мимо чего мы проезжаем. Приходилось смотреть и делать выводы самостоятельно. Деревеньки, мельницы, поля – пока всё не слишком отличалось от Светлого королевства, разве что архитектура

была несколько иной. На моей родине недолго любили чёрный цвет, считая его траурным, здесь же явно бытовало иное мнение. А впрочем, чего ещё ждать от тёмных? Рыжий цвет им не угодил, зато чернильный в почёте.

Я покосилась на Рэйвена. Он и сегодня не изменил себе – облачился во всё чёрное. Мрачновато и сдержанно. Кстати говоря, не все его братья предпочитали одеваться так же. Некоторые, напротив, выбирали яркие цвета, а богатство тканей за милю кричало о том, что на костюм его обладатель не поскупился. А вот за седьмым принцем я подобного стремления к роскоши не замечала. Некромаг, что с него взять.

– О чём задумалась? – поймав мой взгляд, осведомился Рэйвен.

– Да так. – Я пожала плечами, повернувшись к окну. – Ой, что это там происходит?

– Свадьба, – тоже посмотрев в ту сторону, отозвался принц. – Похищение невесты. Древняя традиция.

– Кажется, невеста совсем не против, – заметила я, глядя на заливающуюся смехом круглолицую барышню в подвенечном платье, которую прямо сейчас перебрасывали через конское седло.

– Будь она против, этим бы занималось Следственное ведомство.

Его Лиэрт с утра случайно не покусал?

Таким убийственно-серьёзным я привыкла видеть старшего принца. Но Рэйвен выглядел так, будто что-то его гложет, и я догадывалась, что это может быть.

Известие об убийствах. Он ведь тоже способен сделать выводы и заподозрить, что истинной их целью могла быть я...

Нет-нет, я отнюдь не обольщалась, будто седьмой принц настолько обеспокоен моей судьбой. Возможно, глубоко в душе ему бы даже хотелось избавиться от досадной проблемы в моём лице руками неизвестного маньяка. Даже некромаг, повелевающий смертью, не может быть привязан заклатьем страсти к мёртвой девушке. Играм Наследников ничего не помешает. Как и его возможной победе. Всё же Рэйвен Гресслинг достаточно сильный маг, и у него есть все шансы одержать верх над братьями.

Вот только всегда оставался шанс, что, умирая, я утащу привязанного за собой – мало ли, чего там ещё понапишали в схему,

незаметное с первого взгляда. Думаю, именно это и тревожило принца. А может, ещё и то, что у его новой ассистентки столько тайн, что за ней даже убийца-душитель гоняется.

Я бы посмеялась над этой мыслью, если б неподдельный, почти животный страх не сковывал горло.

Можно сколько угодно отмахиваться от фактов и надеяться, что Следственное ведомство Тёмного королевства во всём разберётся и поймает преступника, но вдруг тот доберётся до меня раньше? А скольких ещё он успеет задушить, пока ищет ту, что ему нужна?..

В первые минуты после смерти цвет магии становится виден даже у серых. Похоже, так убийца и понимал, что расправился не с теми. И продолжал вести охоту на девушек с рыжими волосами и непроявленным магическим даром.

«Или всё это чушь и ты ни при чём, а один слабоумный просто обиделся на какую-то рыжую даму и теперь мстит всем, кто на неё похож, – наверняка сказал бы Рори, но при этом не забыл бы окружить меня толпой слуг и стражников. – Из чистой предосторожности».

Значит, и мне стоит проявить осторожность и держаться поближе к Рэйвену и его мундирам.

Вот только... письмо передам и сразу стану самой послушной и добросовестной ассистенткой, которая от него ни на шаг не отходит, честное светлое слово.

## Глава 11.

Я думала, Рэйвен отправился помахать ручкой подданным да выслушать пару жалоб от деревенских, как и полагается в преддверии Игр. Народная поддержка, конечно, на выбор победителя не влияет, но судьбу проигравших может решить, ибо после коронации оставшиеся принцы вовсе не ускакивают в закат. Нет, они всё так же влияют на жизнь королевства, и любовь простого люда в этом деле никогда не бывает лишней.

Но поселения всё пролетали и пролетали мимо, а мы ни разу не остановились, чтобы поприветствовать местных и испить воды из ковша, протянутого женой какого-нибудь старосты. А после сцены с похищением невесты Рэйвен и вовсе стукнул кулаком по крыше, и экипаж помчался ещё быстрее.

Внутри повисло неловкое молчание, и как мне ни хотелось обсудить убийства, я усиленно сжимала челюсть, не позволяя вырваться ни единому слову.

Вскоре поля и сады сменились лесом, который густел и густел, пока не обернулся непроходимой чащей, рассечённой только узкой лентой дороги. Она изгибалась, петляла среди деревьев и наконец сплонула наш экипаж к подножию... ещё одной башни, почти неотличимой от своих городских сестёр.

Вот тебе и «дела в одной из провинций».

Интересно, что за исследования тут ведутся, раз пришлось запрятать её так глубоко? Это явно что-то либо очень секретное, либо очень опасное.

«Или и то, и другое вместе», – мелькнула мысль, и я покрепче вцепилась в скамью, разом потеряв желание заходить в башню.

– Идём, – позвал его бесчувственное высочество, который наверняка заметил моё состояние, но предпочёл проигнорировать.

– А может...

– Нет. Мне нужен ассистент.

Я тяжело вздохнула, вслед за ним вывалилась из экипажа и угрюмо оглядела возвышающуюся над нами громадину.

– Если здесь ставят опыты на людях, я за себя не ручаюсь, – призналась честно, но мы оба понимали, что это скорее обещание в случае чего впасть в истерику, чем реальная угроза.

Принц изогнул бровь, хмыкнул и, схватив меня за руку, потащил вверх по лестнице.

Я попыталась сосредоточиться на ощущениях от его прикосновений, но в кои-то веки заклятье проигрывало внешним факторам, потому что эта лесная башня меня пугала. Пугала до ледяных мурашек. Было в ней что-то... противоестественное. Даже дышалось внутри иначе, и воздух будто дрожал и искажал всё вокруг. А отсутствие встречающих и вообще каких-либо признаков жизни только усиливало жуткие впечатления.

Я плелась за Рэйвеном как телок, почти не обращая внимания на обстановку. Ну бесконечная спираль коридора и двери-двери-двери – ничего нового. А вот почему принц так спокоен, а меня при этом тянет лечь на пол и свернуться клубочком – это уже вопрос на сотню золотых.

Через пять минут пути сердце стучало в горле, норовя выскочить наружу вместе с завтраком, ноги подкашивались, а ладонь в руке Рэйвена мелко тряслась. Однако он ни разу на меня не взглянул. Не спросил, в чём дело. Значит, прекрасно знал ответ, и мне ничего не грозило. Надо было просто расслабиться и дотерпеть до конца.

От этой мысли я аж запнулась, вдруг осознав, насколько доверяю принцу. Но сил на анализ этого открытия не осталось, так что я лишь выровняла шаг и поползла дальше.

Когда Рэйвен наконец толкнул одну из дверей и затянул меня в чей-то строгий и мрачный кабинет, я была на грани обморока. Но – о чудо! – в комнате это ужасающее давящее ощущение исчезло, и воздух хлынул в лёгкие, свежий и сладкий, и сердце вспомнило привычный ритм. Я выдернула руку из хватки принца, упёрлась ею в стену и на миг прикрыла глаза.

– Что скажешь? – спросил тем временем Рэйвен... явно не у меня.

А кто-то другой ответил хриловатым низким голосом:

– Хлипкая. Даже завесу с трудом одолела. В пещеру не пуцу – сгинет.

– А если со мной? – не унимался принц, пока я силилась разлепить будто сросшиеся веки.

Ибо нечего обсуждать меня без моего участия.

– А если с тобой, – усмехнулся всё тот же невидимый незнакомец, – то не видать ей цвета как своих ушей. Это личное испытание. Ищи другой способ да поскорее. Её искры на исходе.

Вот тут я всё-таки обернулась и молча уставилась на сидящего за столом сухопарого мужчину с острым лисьим лицом, огромными мерцающими глазами и абсолютно лысой головой. Он и на человека-то не походил, скорее на какого-то лесного духа, только играющая на губах усмешка немного приземляла волшебно-мифический образ.

Казалось, мы смотрели друг на друга целую вечность, и наконец мужчина покачал головой и взмахнул рукой, после чего Рэйвен, так же без единого слова, выволок меня из кабинета.

Обратный путь дался мне ещё тяжелее – настолько, что я никак не могла открыть рот, чтобы задать принцу все терзающие меня вопросы. К кому он меня привёл? Что за завеса и пещера? Как это связано с обретением цвета? И почему, бездна их поглоти, тут так тяжело дышать?

Благо Рэйвен догадливый, так что пока я плелась за ним по коридору и мычала, он прояснил хоть что-то:

– Риолот – сильнейший некромаг и мой наставник. А ещё глава этой башни, куда отправляют детей, подзадержавшихся с раскрытием дара. Не всех, конечно, а тех, чья кровь потенциально сильна.

Ага, намёк на то, что безвестная семья Энви Тайтер не отметилась великими тёмными, потому на серую девчонку не обратили внимания. Забавно, но прозвучало почти как извинение, и я бы даже растрогалась, если б моя биография была настоящей. А так только пропыхла что-то невнятное и практически повисла на плече принца, безмолвно умоляя поскорее вытащить меня на улицу.

– Завеса – проверка. Ни разу не видел такой острой реакции на нее. – Он усмехнулся и подхватил меня за талию. – Похоже, дар твой совсем слаб. Уверена, что нужно его призывать?

Я в ответ злобно на него зыркнула, выкрутилась из объятий и с последних ступеней скатилась самостоятельно.

Чуть не рухнула, но зато вновь ощутила собственное тело.

Минут пять я просто стояла, упёршись руками в колени и медленно вдыхая и выдыхая, а потом распрямилась, повернулась к терпеливо ожидающему принцу и спросила:

– Покажешь пещеру?

Он задумчиво склонил голову:

– Исключительно в рамках экскурсии? Потому что Риолот прав. Не справилась с завесой – там делать тем более нечего.

– Я просто хочу... – Я развела руками, сама не зная, зачем так туда рвусь. – Посмотреть? Почувствовать? Без понятия. Пусть будет экскурсия.

Рэйвен хмыкнул и жестом указал на тропу, огибающую башню и убегающую в лес.

– Мне стоит пугать тебя последствиями? – спросил, когда я с опаской ступила под сень деревьев. – Или ты будешь благоразумна и не нырнешь в пещеру без спроса?

– Ваша демонстрация с завесой весьма действенна, – пробормотала я. – Самоубиться не спешу.

– Очень хочется верить.

На этом диалог иссяк, потому что без воздействия неведомой удушающей магии я вновь ощутила отголоски заклятья. И мрачный

шелестящий лес уже не внушал страха, а будто шептал: «Ну же, вы здесь совсем одни, никто ничего не увидит и не узнает». И узловатые корни словно нарочно лезли под ноги, отчего я снова и снова запиналась и цеплялась за шагающего рядом принца, но тут же отскакивала, а потом и вовсе отстала на несколько шагов, предпочитая расквасить нос, чем поддаться страсти.

Рэйвен лишь смерил меня задумчивым взглядом и следующие несколько минут просто оглядывался и убеждался, что я все еще ползу следом и не пала жертвой местной живности.

Кстати, тут водится кто-нибудь прожорливый?

Да уж, сплошная романтика.

Пещера выросла на пути внезапно: точнее целая каменная глыба среди деревьев с тёмной, поросшей мхом аркой входа. Выглядела она вполне обычно, примитивно даже, и ничего подобного магии завесы я не испытала, хотя долго ходила кругами и взад-вперёд в надежде ощутить воздействие на свой спящий дар или хотя бы уловить знак, можно мне внутрь или нет.

Ни. Че. Го.

Принц, прислонившийся к ближайшему стволу, проявлял недюжинное терпение. Я бы уже сама себя встряхнула, а он ничего – молчал, смотрел, жевал травинку.

– Что происходит внутри? – наконец спросила я.

Он пожал плечами:

– Я там не бывал. Говорят, что-то вроде транса и личного испытания на прочность. Если магия сильна, то она прорвётся, чтобы помочь тебе пройти путь. А если слаба...

– Смертельные случаи бывали?

Рэйвен помрачнел и шагнул ко мне:

– Не скажу. И ты туда не пойдёшь.

– Да я и не собиралась, – промямлила я, хотя, если честно, подумывала попробовать.

Если пещера не убивает, то...

– Всё, уходим, – оборвал мои крамольные мысли принц. – Найдём другой способ.

– А много их, других? – оживилась я.

И тут же осознала, насколько близко друг к другу мы стоим. Почти соприкасаясь, и стоит Рэйвену чуть-чуть наклониться... Я

невольно подалась навстречу, чужое тёплое дыхание коснулось уже разомкнувшихся губ. Ещё немножко, и это окончится поцелуем. Таким желанным, таким необходимым...

– Парочка точно есть. Надо покопаться в архивах, – хрипло ответил принц и... не наклонился.

Отступил. Глянул на меня исподлобья, тряхнул головой и первый вернулся на тропу.

– Не приближайся. И не заблудись.

После чего так припустил прочь, что мне пришлось практически бежать, чтобы не потерять из виду его тёмную фигуру.

Отличный экскурсовод. Всем порекомендую.

Глава 12.

Обратная дорога прошла спокойно. Мысли мои вертелись вокруг пещеры, посетить которую мне, увы, не позволили, и слов Риолота, которые так и звенели в ушах. «Её искры на исходе», – повторяла я про себя раз за разом, сжимая кулаки. Поводов не верить магу, который явно со многими серыми за свою жизнь пересекался, у меня не было. А значит, времени в самом деле катастрофически мало.

Мне невольно представилась моя дальнейшая судьба. Возвращение в Светлое королевство – не раньше, чем заклятье удастся разорвать, и седьмой принц потеряет ко мне всякий интерес. Встреча с родными. И жизнь под их крылышком, полная жалостливых взглядов. А ещё меня непременно будут торопить с продолжением рода – в надежде, что хотя бы мой будущий сын унаследует от предков развитый светлый дар, а не останется, как я сама, непроявленным магом с тусклыми искрами, которые рано или поздно иссякнут.

Почувствовав, как на глаза наворачиваются слёзы, я дёрнулась и усилием воли не дала им пролиться. Ещё не хватало позорно разреветься перед Рэйвеном! Его высочество, как и по пути сюда, сидел напротив и время от времени поглядывал на меня с каким-то странным выражением.

Нет, плакать я не стану. Слезами горю не поможешь, и эта расхожая истина сейчас как нельзя кстати. Надежда ещё есть. Мои искры пока не полностью угасли. Жаль, конечно, что с пещерой не выгорело, и что в Светлом королевстве ничего подобного нет. Я бы знала... наверняка знала бы, да? В конце концов, родители очень



старались отыскать возможность пробудить мою магию, пусть даже им приходилось делать это втайне от окружающих.

А ещё эти убийства! Как будто боги задались целью максимально усложнить мой путь к желаемому...

Ладно, это всё лирика, но пожалеть себя можно и потом. Сейчас самое главное – передать письмо, а то время на исходе.

– Что-то ты совсем скисла, – заметил вдруг принц, нарушив тишину, которая плотным туманом висела между нами. – Расстроилась, что в пещеру не пустили? Думаешь, мне совсем плевать на своего ассистента?

– Думаю, тебе не плевать на себя самого, – откликнулась я. – Ведь, если со мной что-то случится, ещё неизвестно, как это отразится на тебе. Не так ли, ваше высочество?

– Может быть. Но твой огорчённый вид мне совсем не нравится – только настроение портит. Чем тебя порадовать? Хочешь чего-нибудь вкусненького? Мы можем заехать в ресторан по пути в башню.

«Вот оно!» – поняла я и поспешила воспользоваться выпавшим шансом.

– Хочу выходной, – заявила решительно. – У меня ещё ни одного не было. Я ведь у вас не в рабстве, – добавила, опустив взгляд.

– Вот как... Выходной, значит? И чем же ты планируешь заняться?

– Ещё не решила. Наверное, пройду по магазинам, загляну к подруге повидаться... Обещаю вернуться до темноты.

– Хорошо, – спустя чересчур долгую паузу кивнул Рэйвен Гресслинг. – Будет тебе выходной. Завтра.

– А сегодня тебе чем не угодило? – набравшись смелости – или скорее нахальства, – спросила я и покосилась на сопровождающего нас стражника, который то ли усердно притворялся спящим, то ли в самом деле задремал под мерный стук копыт и поскрипывание колёс. – Высади меня где-нибудь в городе. Посвящу остаток дня своим делам, раз уж наша поездка оказалась безуспешной.

– Энви, Энви... – сощурился зелёные как мох глаза, протянул седьмой принц. – И почему мне кажется, что ты что-то скрываешь? Я бы даже мог подумать, что ты спешишь на свидание к возлюбленному, если бы заранее не выяснил, что его у тебя нет.

– Ну что вы, ваше высочество? – хмыкнула я. – Какой ещё возлюбленный? Я просто хочу побыть одна и купить себе какую-нибудь безделушку, чтобы поднять настроение.

– Ладно, – согласился Рэйвен, и я мысленно возликовала.

Всё-таки удалось выпросить время для себя! Ещё бы до условленного места встречи с посредником без приключений добраться, и можно будет считать, что дело в шляпе.

Экипаж, оставив позади просёлочную дорогу и деревушки по обе стороны, въехала на твёрдую брусчатку столицы Тёмного королевства.

– Где тебя высадить? – осведомился принц. – Где-нибудь в центре? Поближе к дамским магазинам?

– Да, – отозвалась я. – Так будет в самый раз. Спасибо.

– Уверена, что ничего не хочешь мне сказать?

– Что ж, если настаиваешь... – Я глубоко вдохнула. – Да, меня и вправду очень расстроило услышанное от твоего наставника. Я надеялась, что не останусь на всю жизнь обычным человеком, без магии. Думала, всё ещё наладится. Но ты далёк от столь эгоистичных терзаний, правда? Так что вряд ли сможешь понять и поддержать.

Как и ожидалось, Рэйвен не ответил и больше на меня не смотрел, а через несколько минут подал знак кучеру, экипаж остановился, и я выскользнула наружу, сразу опознав улицу, по которой не раз ходила. Яркие вывески шляпных салонов и швейных мастерских, крохотная книжная лавка, пара кондитерских и бакалея. Даже неизменный старый скрипач стоял всё на том же углу и привычно фальшивил. Чтобы добраться до нужного мне места, нужно было миновать всего один перекресток, но сначала – убедиться в том, что нет слежки.

Принц вполне был способен отправить кого-то следом... и, разумеется, отправил, в чём я убедилась, немного поплутав по проулкам. Сопровождавший нас мундир покинул экипаж, стоило тому свернуть за угол, и теперь тащился за мной, ничуть не таясь и явно считая меня полной дурой, к тому же слепой и глухой. Если у Рэйвена вся стража такая, то мне уже страшно за его будущее.

Кипя от возмущения, я юркнула в первый попавшийся шляпный магазинчик и добрых полчаса бездумно примеряла невообразимые конструкции из лент и перьев, в которых вполне можно было маскироваться в дикой сельве. Затем отдала немислимые деньги за простую с виду булавку для волос, убедилась, что стражник всё так же

тоскует по ту сторону витрины, и вышла через заднюю дверь, соединявшую лавку с мастерской на параллельной улице. Здесь пришлось изобразить слегка пристукнутую провинциалку, поведать печальную историю о том, как я заблудилась, и за звонкую монету попросить поймать для меня экипаж.

Слишком много трат, чтобы преодолеть меньше мили, зато я могла с уверенностью сказать, что человек принца следом не увязался. Сказав извозчику, куда ехать, я спрятала приметную рыжую шевелюру за потрёпанной занавеской и выдохнула.

Оставалось лишь надеяться, что посредник не нарушит нашей давней договорённости ежедневно проверять место для обмена посланиями.

В любом уголке мира, в любом городе есть так называемые «места для своих», где можно не опасаться шпионов, ведь любой чужак заметен сразу и подвергается тщательному изучению. Именно в таком местечке год назад мы с Тротом и договорились обмениваться посланиями. Точнее договорились, что я – в самом-самом крайнем случае – оставлю здесь письмо, а он будет ежедневно проверять обозначенный тайник.

«Своей» в этом кафе я тоже стала благодаря Троту, но, дабы поддерживать репутацию и примелькаться, в бытность свою простым архивистом приходила сюда просто так. Выпить облепихового чаю с лимонным пирогом, полюбоваться на вид во внутренний дворик у окна, послушать музыку, за которую тут отвечал сам хозяин, неплохо умевший играть на притулившемся в углу стареньком пианино.

Тут в самом деле было уютно и как-то по-домашнему. Всего пять столиков, украшенных пёстрыми скатертями и букетиками всегда свежих цветов. В прохладную погоду гостям приносили пледы и разжигали небольшой камин, возле которого прибегал полежать пушистый хозяйский кот.

В такое время кафе пустовало, что было мне на руку. Обежав взглядом зал, я целеустремлённо направилась к почтовым ящикам – прибитым к дальней стене коробкам, в щель одной из которых и просунула свой конверт. Этот конкретный ящичек был зачарованным, только тот, кто владел особым ключом, мог его открыть. А ключ от второго, украшенного изображением звёздочки, был у меня. Ещё раз оглядевшись, я открыла его и обнаружила пустым. Что ж, иного я и не

ожидала – Трот сразу сказал, что нет в мире такой напасти, которая заставит его первым выйти на связь. Надеюсь, хотя бы моё послание скоро получат и прочтут.

Больше у меня здесь дел не было, но я всё же решила немного задержаться. Дождалась появления уже знавшей мои вкусы подавальщицы и пять минут спустя любовалась появившимися на столике глиняным чайничком и блюдцем с куском пирога, в который я вонзила десертную вилку с таким напором, как будто метилась уколоть врага. Того самого, чьё незримое присутствие чувствовала за спиной. Того, кто, должно быть, в эту самую минуту потешался над тем, как мы с седьмым принцем всё пытаемся и никак не можем освободиться от действия заклятья.

«А что, если это вовсе не враг?»

Эта мысль была вопиюще странной, но всё же я продолжила её додумывать. Что, если человек, одаривший нас с Рэйвенom Гресслингом заклятьем страсти, на самом деле желал мне не зла, а добра? К примеру, хотел столь затейливым способом помочь раскрыть цвет магии. Вот уж действительно, испытание из испытаний, и никаких пещер не надо. Или это попытка защитить меня от жёсткого мира тёмных, спрятать под крылом принца, с его охраной и мощным даром.

За высокими стенами башни некромага мне и впрямь ничего не угрожало, но и достигнуть своих целей оттуда было проблематично. Этого и добивался неведомый «доброжелатель»?.. А если нужный мне ответ как раз в башне и хранится, то, получается, он подталкивал меня к верному решению?

Я вертела догадки и так и сяк, но для однозначных выводов сведений было маловато, да и кого подозревать? Мой список знакомых в Тёмном королевстве поместился бы на крошечном клочке бумаги. Аппетит пропал, а небо за окном набухло и потемнело, обещая вот-вот разразиться ливнем, и я засобиравшись обратно в башню, даже любимый пирог не доела.

Расплатившись, вышла из кафе, свернула в переулок, который кратчайшим путём вывел бы меня к оживлённой улице, где проще поймать экипаж, и почти добралась. Не хватило буквально нескольких шагов.

Нападавший действовал быстро и ловко: один удар сердца – и мои руки и ноги уже опутаны веревками, а на голове мешок. Второй – и меня закидывают на плечо и куда-то волокут. Я даже к своим несчастным серым искоркам не успела обратиться, зато разом вспомнила все известные ругательства на всех знакомых языках и обложила себя ими сверху донизу.

Ну какой демон потянул меня в этот переулок? Я ж не его всесильное высочество Рэйвен-великий-некромаг, а то бы, конечно, разделалась с похитителем щелчком пальцев. Да и своими бы силами что-нибудь сообразила, если б была настороже и не позволила связать себе руки. Дура. Мало того, что так расслабилась в чужом и даже враждебном королевстве, так ещё и зная об убийствах...

Это ведь он, да? Нашел наконец-то свою истинную цель? А почему не придушил на месте, зачем куда-то тащит?

Кричать тоже не получалось – похоже, мешок был зачарованным, – и я лишь брыкалась в меру сил на жёстком остром плече и вяло размышляла о незаконченных делах и поступках, на которые так и не решилась. Например...

Что-то пронзительно заскрипело, затем хлопнуло, и, судя по пружинистому шагу, меня потащили вниз по лестнице. Воздух наполнился запахом сырости и гнили. Мы... в подземелье?

Кажется, да. В подвале, в погребе, в тайном туннеле под городом, прорытом сотни лет назад во время одной из бесчисленных войн. Какая, в сущности, разница? Меня довольно неаккуратно сгрузили на продавленный тюфяк, а уже потом сняли с головы мешок.

Вовремя – я уже почти задыхалась.

Щурясь, я обвела взглядом убогое помещение, тьму в котором нарушала единственная чадающая лампа, и уставилась на похитителя. Лицо его было полускрыто чёрным платком – только глаза и редкие светлые волосы оставались видны. Незнакомец громко выдохнул, отряхнул руки, не отрывая от меня взгляда. Я не видела его рта, но могла поклясться, что сейчас он довольно усмехается.

– Вот мы и встретились наконец-то, – хрипло проговорил мой будущий убийца, доставая из кармана тонкую, но, похоже, весьма прочную... удавку?

Любая уважающая себя светлая барышня на моём месте упала бы в обморок. А я вот не смогла. Смотрела в лицо своей смерти во все

глаза и всё никак не могла поверить, что это и есть конец.

### Глава 13.

Наверное, это признак незрелости. Когда жизнь толкает тебя на дно, а ты вместо того, чтобы пытаться вскарабкаться обратно, сидишь и ждёшь счастливого спасения. Ласковой мамы, надёжного папы, заботливых нянек. Они ведь всегда появлялись, правда? И когда надо, и когда стоило бы дать капризной девчонке прореветься и самой разобраться с разбитыми коленками.

Отправляясь в Тёмное королевство, я не то что мнила себя взрослой и самостоятельной, но была уверена, что справлюсь и быстро всему научусь.

Что ж, прошёл год. Я так и не нашла способ проявить цвет, хотя говорили, что тёмные знают все секреты. Более того: я вляпалась в заклетье с Тёмным принцем, лишилась привычной работы, живу с ним под одной крышей и не краснею, и вот теперь достигла пика невезения. Что может быть позорнее, чем пасть от руки какого-то лысеющего, пропитанного потом и гнилью незнакомца, в котором и магии-то, кажется, нет... Только в его инструментах: в мешке, в верёвках, в удавке.

Уверена, ему стоит лишь накинуть её мне на шею и отойти, а дальше мерзкая штукавина сделает всё сама. Так где столь неприятный с виду человек добыл столь сильные артефакты?

Размышляя об этом, я впала в ступор и очнулась, лишь когда убийца подошёл почти вплотную.

– Что мы вам сделали? – воскликнула я, вынуждая его замереть.

– Мы?

– Мы... серые... рыжие... Я слышала о других. Это ведь вы... вы их всех? И меня сейчас... за что?

Я лепетала и лепетала, напустив в голос слёз – глаза от нервов оставались сухими, но бровки я на всякий случай сдвинула. Смотреться должно было жалостливо. Главное, чтоб хватило времени распутать верёвки... Поддавались они с трудом, но поддавались. У блокираторов магии есть один огромный минус – серые искры ставят их в тупик, и в эти короткие мгновения замешательства артефакт становится обычной верёвкой.

Я вновь и вновь соскребала остатки сил и бесформенной волной посылала к связанным запястьям, а потом тянула, тёрла, выкручивала

их, раздирая в кровь.

С кожей можно было попрощаться, но, кажется, дело шло...

Убийца меж тем проморгался, растерянность на его лице сменилась гневом, брови съехались к переносице.

– Даже не пытайся! – рявкнул он.

– Чего не пытаться?

– Запутать меня! Теперь всё точно правильно. Я сто раз проверил.

Я всхлипнула:

– Не понимаю...

– Это ты... точно ты. Вокруг кого бы ещё стал так увиваться принц?

– Так всё из-за принца? – продолжила я корчить дурочку. Рука почти выскользнула, ещё чуть-чуть... – О, это случайность. Я простой архивист, я...

– Хватит! – перебил убийца. – Я специально притащил тебя сюда, чтобы как следует разглядеть. Ты похожа. Остальные тоже были, но ты – точно она.

– Я? Она? Вы сами-то знаете, кого хотите убить?

Сарказм сдержать не удалось, и от похитителя он не укрылся, выдав меня с потрохами. Благо одна саднящая ладонь наконец вырвалась на волю, а со второй верёвки спали сами, и я рванула в сторону.

Вовремя.

Мужик ринулся вперёд с удавкой наперевес, но я уже откатилась. Связанные ноги сковывали движения, и всё же я умудрилась лягнуть ими убийцу под колено и, дотянувшись до лампы, приложить его ещё и ею по спине.

Стекло разбилось, масло и огонь в мгновение ока разбежались по ветхой одежде похитителя, и он с отчаянным воплем рухнул на земляной пол. Я отползла подальше и попыталась освободить щиколотки, но здесь узлы держались на славу. Моя жалкая серая магия на них тоже не действовала, а ногти ломались, не ослабляя путы ни на волосок. Я уже было решила, что придется упрыгивать отсюда точно зайчик, и лучше поторапливаться, пока убийца занят катанием по земле, как вдруг...

Его крики стихли, а верёвки опали с моих ног, будто и не было всех этих хитроумных узлов.

В наступившей звенящей тишине было страшно пошевелиться, но я всё же подняла голову, медленно, даже не надеясь на что-то хорошее. И первым делом увидела тело похитителя.

Вопреки логике, он не сгорел – огонь даже одежду едва потрепал, и тем не менее лежащий на боку мужчина был мертв. Пустые глаза его смотрели сквозь меня, маска слетела, и из приоткрытого рта стекала струйка крови. Я еще успела подумать, почему вижу его так отчетливо, если разбила единственную лампу, когда подняла взгляд выше и наконец заметила новое действующее лицо.

Лицо женское, крайне привлекательное и совершенно неуместное в столь мрачных декорациях.

Я почти вспомнила, где встречала эту девушку – всего один раз, но точно встречала, – когда она усмехнулась, перекинула световой шар из руки в руку и произнесла:

– Вставай быстрее, пол холодный. Простудишься, и вредный некромаг меня упокоит.

Фаворитку принца Эрберта я опознала в своей спасительнице исключительно по умопомрачительной фигуре, и только когда мы выбрались на поверхность. Убийца и впрямь затащил меня в подвал какого-то заброшенного и почти развалившегося дома – видимо, хотел убедиться, что на сей раз жертва правильная, а на улицах города столько лишних глаз, что пришлось бы действовать впопыхах – какая уж тут уверенность.

Я всё ещё парила в лёгком тумане шока, двигалась как механическая кукла и с трудом ворочала языком, так что, когда узнала девицу, пролепетала что-то вроде:

– Ты... его... ага.

– Я, его, ага, – повторила та, вытягивая меня из гниющей развалюхи в прохладу умытой дождем столицы. – Но можешь звать меня Сайла. И если не возражаешь, обсудим это в месте поуютнее.

После чего подошла к стоящему в двух шагах от нас незнакомцу в низко сдвинутой на лоб шляпе и чёрном пальто – а я его даже не заметила, – заставила склониться и что-то зашептала ему на ухо. Мужчина кивнул и направился в дом, а меня вновь схватили за руку и потащили прочь от места несостоявшегося убийства.

Точнее, убийство как раз состоялось, только умерла не я...



– Оден позаботится о теле, – словно прочитала мои мысли Сайла и, покосившись на меня, хохотнула. – Не выпучивай глаза, никто не будет тайком хоронить его под городской клумбой. Все официально, вызовут кого надо, просто... нам в этот момент лучше быть подальше.

– Потому что мы его убили? – хрипло спросила я.

– Ну, формально убила только я. Но поверь, наши дорогие принцы не обрадуются, обнаружив нас в эпицентре скандала. Вот пусть сами всё и улаживают.

– Не наши, – залепетала я. – Не дорогие. В смысле... у нас с Рэйвенем не так, как у вас с Эрбертом... Мы просто... мы...

Сайла остановилась, посмотрела на меня внимательно и пугающе серьёзно и вздохнула:

– Боги, милая, тебе срочно нужно расслабиться и отдохнуть. А то так и останешься для своего принца «просто».

Я слышала беззлобную насмешку в её голосе и интуитивно понимала, что Сайла провоцирует меня нарочно, пытается встряхнуть, но внутри всё словно покрылось коркой льда. Может, от пережитого ужаса, а может, так умирают последние магические искры и надежды на будущее. Я ещё не проверяла, но в груди ощущалась такая пустота, что сомнений почти не осталось... Пытаясь освободиться, я выжгла то небольшое, что могло сделать меня полноценным магом. Последние крохи. И теперь...

Моей холодной щеки коснулась обжигающе горячая мягкая ладонь. Я подняла глаза на Сайлу и сморгнула слёзы.

– Всё обошлось, – тихо произнесла она. – И всё будет хорошо, обещаю. А теперь забирайся в экипаж, пока мы не привлекли слишком много внимания.

Мы и впрямь вышли на довольно оживлённую улицу и стояли перед невзрачным серым экипажем, и на нас действительно начинали оглядываться. Полагаю, выглядела я после всех кувырков в грязном подвале впечатляюще. Да и Сайла наряжалась явно не для спасительной операции, а минимум для обеда в чьей-нибудь изящной гостиной, так что рядом со мной-оборванкой смотрелись эти шелка и рюши слишком нелепо.

Конечно, нам ещё предстояло обсудить, как и почему она вообще оказалась там, где оказалась, но сейчас я была просто благодарна за

помощь и поддержку. Потому молча кивнула и покорно забралась в открытую дверь экипажа.

– Ты терпелива и сдержанна, – заметила Сайла после нескольких минут напряжённого молчания, пока лошади стучали копытами по мостовым города.

Я не отодвигала шторку, не смотрела в окно и вообще не чувствовала в себе сил на лишние движения. Просто сидела. Но когда она заговорила, пришлось повернуть голову:

– Ты была другой.

Сайла застыла:

– Что?

– На совете. Ты была другой. Эдакая пустоголовая кукла. На лицах всех этих советников и секретарей так и читалось: «Не обращайтесь внимания, принц Эрберт потешится пару недель и выбросит её прочь». Но всё не так, да? Может, ты и не любовница даже. Может...

– О, я любовница, – со смешком перебила она. – В этом даже не сомневайся.

Она явно расслабилась – хотя не представляю, что её так напрягло в моей первой фразе, – поправила русые волосы, собранные в идеальную причёску, сверкнула серыми глазами. Сегодня на них почти не было краски, и я вдруг поняла, что мы ровесницы. Если Сайла и старше, то максимум на пару лет.

– Но ты точно не временная утеха. – Я зажмурилась и откинула голову на спинку скамьи. – Женщина, которая ворвалась в подвал и справилась с убийцей, ни для кого не станет кратким развлечением. Разве что сама развлекается.

Сайла молчала долго, но я больше не смотрела на нее. Казалось, затылок мой сросся с мягкой обивкой экипажа и я останусь здесь навеки.

– Такая прозорливость в одном и слепота в другом, – наконец пробормотала она – Не хочешь спросить, как я тебя нашла?

– А ты расскажешь?

– Ну, что-нибудь непременно расскажу. Может, сказку, а может, быль.

Я усмехнулась:

– Тогда, пожалуй, оставлю все расспросы Рэйвену. Он справится лучше.

– Маленькая хитрая бестия! – с преувеличенным восхищением воскликнула Сайла и рассмеялась. – Тогда я прикроюсь Эрбертом. Пусть братцы разбираются. Родственникам ведь всегда проще найти общий язык, верно?

И такой неприкрытый намёк прозвучал в этом вопросе, что я всё же подняла голову.

Сайла улыбалась загадочно, но с теплотой. И я не стала ходить вокруг да около:

– Кто ты?

– О, я обычная тёмная с необычным прошлым. – Она щёлкнула пальцами, и сорвавшийся с них алый дымок взмыл над нами и исчез, просочившись сквозь крышу экипажа. – Весточка твоему принцу. Пусть встречает.

Я подползла к окну, и за шторкой и впрямь обнаружили знакомые улочки, а где-то впереди уже маячила башня Рэйвена.

– Запомни две истины, – продолжила Сайла. – Я не желаю тебе зла и всегда помогу, если понадобится. Не стесняйся просить. Ну а если вспомнишь нашу первую встречу, я и вовсе расскажу много всего интересного.

– Ты знаешь, кто я.

Я не спрашивала – утверждала. Может, потому и ответ прозвучал совсем не тот, какого я ждала:

– Ты милая девочка, попавшая в беду. Не бойся, тёмные не так ужасны, как тебе внушали. Но ты ведь и сама уже поняла?

Экипаж начал замедляться, и я, словно чувствуя, что в следующий раз увижу её нескоро, впиалась в Сайлу взглядом. Пока ещё не пытаюсь что-то вспомнить, просто впитывая черты, мимику, цвета.

Она ведь и правда тёмная, тогда как мы могли встречаться прежде? Дома у меня таких знакомых не было, значит, уже здесь... Но я помнила каждого, с кем столкнулась за год пребывания в Тёмном королевстве, и Сайла не из тех, кто может остаться незамеченным.

Голова, разболевшаяся ещё в подвале, от всех этих размышлений будто пошла трещинами, и я решила отложить их на потом. А когда экипаж остановился, и дверцу распахнули, едва не вырвав с корнем,

стало ясно, что в ближайшее время мне придётся решать проблемы посерьёзнее.

Например, как-то успокоить бешеного Рэйвена и при этом выжить, потому что смотрел он на меня с явным намерением закончить то, с чем не справился душитель.

Глава 14.

Крики меня с самого детства не впечатляли, потому родители быстро нашли иные способы воздействия. Молчание. Полные разочарования взгляды. Вздохи такие тягостные, что хотелось немедля рухнуть на колени и молить о прощении.

Очевидно, седьмого Тёмного принца обучали те же мастера манипуляции, ибо кричать он не спешил. Мы шли и шли по бесконечным спиралевидным коридорам башни, мимо заставших стражей и запертых дверей, а Рэйвен даже ни разу ко мне не обернулся. Я держалась, хотя жалкие оправдания так и рвались с языка, не обгоняла его, не пыталась заглянуть в глаза и тоже молчала.

Наконец за спиной закрылась дверь знакомой до последней железяки лаборатории, где царил непривычный бардак, будто кто-то возжелал очистить столешницы и смахнул на пол все склянки и бумажки. Не самые безопасные жидкости смешались, испепелили часть свитков и даже прожгли дыры в дереве, а разноцветные порошки и осколки живописно присыпали всё это сверху. В итоге передвигаться по лаборатории можно было лишь вдоль стеночки – по крайней мере, если не хочешь расплавить ногу в алхимической луже.

– И кто всё это будет убирать? – вырвалось у меня.

Совсем тихо, честное слово, но Рэйвен, уже почти скрывшийся в одной своих из комнат с чудовищами, застыл.

– Что? – Плечи его напряглись, костяшки пальцев, сжимающие дверную ручку, побелели. – Что ты сказала?

– Ничего, – проблеяла я и решила, что самое время тоже удалиться.

Увы, поход вдоль стены оказался не таким простым и безопасным, как предполагалось, и пока я спотыкалась и переступала через подозрительные подпалины, принц успел пересечь комнату напрямик.

Когда он схватил меня за плечи и прижал к двери моей комнаты, сапоги его дымились. Ну хоть из ушей дым не шёл, хотя должен бы – такое зверское было выражение на лице.

– Что. Ты. Сказала? – отдельно повторил Рэйвен, и мы оба знали, что услышать он хочет отнюдь не ту же фразу про уборку.

Я прикрыла глаза.

Живот свело, по спине словно заскользили язычки пламени, и хотя прикосновения принца причиняли боль, я мечтала, чтобы его хватка стала ещё сильнее. Чтобы он раскрошил мои кости и вытряхнул из меня это неуместное, жгучее...

– Прости, – прошептала я, не давая себе погрузиться в эти мысли и чувства. – Прости, мне не стоило убегать от стража. Я ошиблась, решив, что в разгар дня в центре столицы мне ничего не угрожает. Больше такого не повторится.

Прозвучало слишком формально, неестественно, сухо. Но я правда сожалела и надеялась, что Рэйвен это услышит.

Он молчал слишком долго и слишком громко и, даже когда я отважилось открыть глаза, ничего не сказал. Просто наклонился и смял мои губы своими, явно не желая подарить удовольствие, скорее наказывая.

Я ответила на поцелуй сразу и с полной отдачей. Вцепилась в ворот его рубахи, практически чувствуя, как трещит ткань, притянула принца ещё ближе, хотя между нами и так волосок бы не проскользнул, и застонала.

Наверное, этот стон его и отрезвил. Или же Рэйвен, в отличие от меня, изначально не терял головы. Он отстранился, невозмутимый, холодный, даже не сбившийся с дыхания, в то время как я жадно ловила воздух ртом, оглядел меня с ног до головы и закатил глаза:

– Полагаю, иного ожидать и не стоило. Сам виноват.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Ты умудрилась нарваться на заклятье в одном из самых безопасных зданий во всём королевстве. За пять минут затопила мою лабораторию. Разумеется, во время прогулки по городу ты не могла не встретить безумного душителя. Надо было отправлять следом целую армию.

– Эй!

Я стяхнула с плеч его ладони, и Рэйвен, усмехнувшись, отошёл.

– Между прочим, ты и сам отлично справился с уничтожением лаборатории. – Я обвела рукой царящий вокруг разгром. – И под заклятье попал точно так же.

– Я – другое дело. – Принц наставительно воздел в воздух палец.  
– Опасности преследуют меня по праву рождения.

«Как будто тебя одного», – едва не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

– Мне правда жаль, – пробормотала вместо этого. – Поверь, я не искала этой встречи, и...

– Верю, – перебил Рэйвен, затем стряхнул с сапога какой-то расплавленный ошметок и скрестил руки на груди. – Но это не значит, что я не злюсь. От железных оков и мешка на голове тебя спасает только твой плачевный вид.

– Мешок мне уже надевали, спасибо, – пробормотала я.

Принц дёрнулся, поджал губы, но снова приближаться не стал.

– Ладно. Все вопросы потом. В том числе про любимую юбку моего брата – не думай, что я забуду про вашу милую дружбу. Сейчас отдыхай, а я пока допрошу кое-кого другого.

– Кого? – вскинулась я.

Не Сайлу же. Я видела, как её унес прочь экипаж.

Рэйвен вздохнул:

– Тебе лучше не знать.

Я уже догадывалась, и от этих догадок сводило желудок, но оставаться в стороне было нельзя.

– Я с тобой. Если это касается меня...

Я не договорила, и он покачал головой:

– Нет. Твой же желудок берегу.

– Не стоит.

– Да? Знавал я таких смелых, а потом...

– Рэйвен, – прервала я. – Пожалуйста.

Он поморщился, потом нахмурился, потом покивал каким-то своим мыслям и наконец снова меня оглядел, на сей раз оценивающе:

– Влезешь в допрос – выгоню. Пискнешь – выгоню. Упадешь в обморок...

– Выгонишь? – ухмыльнулась я.

– Нет. Наоборот, оставлю отсыпаться в комнате с мертвецом.

Итак, всё-таки мертвец. За последнее время у меня появился только один такой знакомец, а значит, я должна была присутствовать на допросе, как бы ни дрожали коленки и как бы противно ни булькала в горле тошнота.

Мало ли, что он там расскажет...

Лабораторное помещение для некромагических занятий у седьмого принца, разумеется, имелось и вполне соответствовало моим о нём представлениям. Во-первых, мрачно – несмотря на источники яркого света в углах. Во-вторых, холодно – что очень даже логично, нельзя же позволять, так сказать, объектам испортиться раньше времени и оскорбить обоняние Рэйвена Гресслинга. Хотя, будучи некромагом, он наверняка и не такое нюхал. Да и оборудовать комнату системой вентиляции принц тоже не забыл.

Сейчас перед нами на специальном столе лежал ещё очень свежий покойник, буквально час назад собиравшийся отправить к праотцам меня. Я даже задумалась, как он так быстро сюда попал, минуя Следственное управление. Похоже, у принцев в Тёмном королевстве всё схвачено, ни одна муха без их ведома мимо не пролетит.

– Уверена, что хочешь присутствовать? – в который раз уточнил Рэйвен, и я, сглотнув, кивнула.

Да, уверена. Это ведь и в самом деле напрямую касается меня.

– Тогда отойди в сторонку. И помни о том, что я тебе сказал. Если затошнит, лучше выйди и не возвращайся, ясно?

– Ты что, собираешься его вскрывать?

– Исключительно ментально, но зрелище не из приятных. Тебе не понравится.

Я поднесла ладонь к уже готовому запротестовать желудку. На периферии сознания мелькнула мысль, что, может, ну его, можно ведь и за стенкой результатов подождать. Вот только мертвец при правильных расспросах наверняка сдаст не только нанимателя, но и меня, так что лучше встретить опасность лицом к лицу, чем потом гадать, отчего это принц так странно на меня смотрит.

Я хотела услышать всё из первых уст.

– Приступай уже... – выдохнула я, кусая губы.

И некромаг приступил. Подойдя ближе к столу, в то время как я благоразумно оттеснилась в угол, вытянул руки над телом убийцы. Лицо седьмого принца стало сосредоточенным, жёстким, лишённым даже проблеска каких-либо эмоций. В эту минуту я поняла, почему он оказался куда более устойчивым к воздействию связавшего нас заклятья, чем я сама. Всё дело в магии: для того, чем Рэйвен занимался, необходим крайне высокий уровень самоконтроля, а также

умение сдерживать себя и, если нужно, отключать чувства. Я такими способностями не обладала. К большому сожалению.

С ладоней принца сорвался чёрный дым, он окутывал покойного со всех сторон, облекая в колеблющуюся вуаль. Лицо Рэйвена побледнело, губы сжались в линию, на щеках проступили желваки. Он пробормотал сквозь зубы несколько слов – я ничего не разобрала, наверное, что-то из древне-тёмного, почти забытого языка.

Вспомнив, что когда-либо слышала или читала о некромагии, я подумала, что седьмой принц и в самом деле очень силен. Большинство таких магов способны поднимать только животных, что гораздо проще и требует меньше энергии. На время вернуть к жизни человека, более того, заставить его говорить, то есть достучаться до чужого разума, а не просто разбудить мёртвое голодное существо, может далеко не любой некромаг.

Когда покойник, двигаясь механически, совсем не так, как должен бы живой человек, сел на столе, я едва не взвизгнула. Остановила мысль, что за это принц меня точно выставит за дверь. Зажав рот, я прижалась вплотную к стене и во все глаза уставилась на того, кто ещё недавно представлял для меня нешуточную угрозу.

– Ты убивал рыжеволосых девушек с непроявленной магией? – холодно осведомился у него Рэйвен Гресслинг.

– Да, – прозвучало в ответ.

Грубо, хрипло, металлически, словно железяка на пол упала. Когда преступник был жив, его голос звучал совсем иначе.

– Ты делал это по собственной инициативе? – последовал второй вопрос.

– Нет.

– Кто тебя нанял?

Молчание.

– Повторяю – кто тебя нанял? Кто велел тебе убить эту девушку? – От интонаций в голосе принца у меня мурашки по спине поползли, а колени под платьем задрожали. Как же хорошо, что он допрашивал не меня... – Отвечай!

В этот момент труп повернул голову в мою сторону, выкрутив её так, что у живого человека непременно сломалась бы шея.

– Простите, ваше высочество!



Это было последнее, что он сказал. После чего затрясся в клубах чёрного дыма и тяжело повалился обратно на стол. Когда пелена рассеялась, перед нами осталось лишь распластанное безжизненное тело и горьковатый запах в воздухе.

– Проклятье! – Рэйвен саданул кулаком по стене. – Демонов блок! Ещё и посмертный... явно не слабак работал.

– Блок?

– Запрет называть имя нанимателя.

– Этого можно было ожидать, – подумала я вслух.

К счастью, принц за эти слова не зацепился.

И продолжать допрос – теперь уже со мной в роли жертвы – отчего-то тоже не стал, хотя, по-моему, мертвец дал ему достаточно пищи для размышлений. Можно было, например, поинтересоваться, нет ли среди моих врагов сильных магов. Или подискутировать о том, чем не угодили нанимателю безобидные серо-рыжие девчонки. Или вот ещё тема для обсуждений: откуда у убийцы совесть, чтобы просить прощения?

Рэйвен же вместо этого сказал то, чего я сейчас точно не ожидала, но чему чрезвычайно обрадовалась:

– Вот что – я пущу тебя в свою библиотеку.

Глава 15.

Принц ещё у пещеры испытаний сказал, мол, надо бы покопаться в архивах, только я даже не надеялась, что он допустит к бесценным записям меня. На радостях я готова была сразу приступить в нужном направлении, однако он окинул меня таким взглядом, что пришлось слегка поумерить пыл.

– Мыться, есть, спать, – не терпящим возражений тоном заявил Рэйвен.

Я вздохнула, бросила ещё один взгляд на неподвижного покойника и, надеясь, что он и впрямь больше не встанет и не расскажет ничего опасного и компрометирующего, поплелась к себе.

Ночь обещала быть долгой и бессонной.

Уже умывшись, набив желудок и переодевшись в сорочку, я осмелилась узнать ответ на самый страшный и самый важный вопрос. Хватит ли мне сил раскрыть цвет, если завтра мы с принцем всё же найдем способ это сделать?

Я могла устроить проверку в любой момент: ещё в экипаже с Сайлой, или позже, в лаборатории, или сразу как осталась одна. Возможностей было предостаточно, а вот смелости не хватало. Если всё кончено, если завтрашние поиски не нужны...

Сидя в кровати, я зажмурилась, сцепила зубы и сложила пальцы обеих ладоней в опостылевший ромб. Внутри по-прежнему было тихо – ни единого всполоха, ни капли тепла, – и я уже не рассчитывала увидеть хоть что-нибудь приятное. Но когда осторожно разлепила правый глаз, то чуть не завизжала от восторга и облегчения.

Крошечная, почти прозрачная и едва ли способная подняться высоко искорка парила над моими руками и задорно подмигивала. Ну, или мерцала, как готовый вот-вот издохнуть магический светильник, но главное – она была!

Спать и так не хотелось, но от этого открытия внутри и вовсе поднялась волна беспокойного зуда, так что ближайшую пару часов я просто расхаживала из угла в угол. Иногда брала книжку и тут же откладывала, не в силах сосредоточиться на словах. Садилась за письма, но не могла придумать, что и кому написать. Один раз бралась за расшифровку принцевых каракуль, но попался такой мерзкий ритуал, что и это дело я быстро забросила. Отчаявшись хоть чем-то занять время, я даже достала из сундука начатую сто лет назад вышивку и сделала ровно три стежка, прежде чем поняла, что на улице ещё даже не стемнело, а значит, впереди... сколько часов?

Да Рэйвен попросту издевается!

Когда я, одетая в привычное строгое платье архивистки и с собранными в пучок волосами, влетела в лабораторию, принц поднял голову от записей, которые вёл, посмотрел на часы и ухмыльнулся:

– Невиданная выдержка.

Я раздражённо фыркнула, самой себе напоминая боевого коня, и он расхохотался. Так искренне и светло, что мне осталось только растерянно моргать.

– Ладно, идём. – Рэйвен встал, продолжая посмеиваться, и направился к самой неприметной из окружающих нас дверей. – Всё равно уже должен Коску золотой.

– Золотой? – переспросила я, не двинувшись с места, пока он вычерчивал на блеклой створке какие-то знаки собственной кровью.

Хорошо что я не нашла времени обыскать каждую из комнат, а то бы уже лежала у порога горсткой пепла. Защита на крови самая мощная... и уж точно надёжнее всяких иллюзорных чудовищ.

– Ага, – отозвался Рэйвен. – Я ставил, что ты и получаса не продержишься, но Коск верил в твоё упрямство. Ты вообще ему нравишься.

Весть о споре возмутила, но на последних словах я лишь скептически изогнула бровь. Главный мундир Коск не выглядел как человек, способный испытывать симпатию к кому бы то ни было, даже к родной матушке, а на меня и вовсе смотрел с неизменным подозрением.

– Ты всё выдумал, – сделала я вывод.

– Если бы, – вздохнул принц. – Сохранил бы золотой...

А в следующий миг все кровавые символы разом вспыхнули, слились в один алеющий прямоугольник, и дверь под ним попросту испарилась.

– Прошу. – Рэйвен приглашающе взмахнул рукой. – Если и существует способ раскрыть твой св... оенравный дар, то он хранится где-то здесь.

Послышалась мне заминка или нет? Нервы играют или принц?

По лицу его было невозможно что-либо понять, а собственным ощущениям я уже не доверяла. Просто шла, косилась на Рэйвена и старалась не выдать, насколько меня напряг этот его «св... оеобразный дар».

И только очутившись в огромном светлом зале, плотно заставленном книгами, подумала, что, возможно, он нарочно меня отвлекал. От мерцающего прохода, от мрачного коридора – я преодолела их, даже не моргнув, а теперь оглядывалась назад и содрогалась.

Но книги манили сильнее.

– Нам надо пролистать их все? – деловито уточнила я, надеясь услышать «нет».

Я, конечно, всегда любила читать, но скромная личная библиотека седьмого принца насчитывала... Да демон его знает, сколько томов! У меня глаза разбегались. Льющий с высокого потолка свет озарял заваленный бумагами стол по центру, вокруг которого высились беспорядочные стопки книг, и бесконечные ряды полок, забитые

сверху донизу. Не архив Эпохи блистательных Уэслодоров, конечно, но для частной коллекции, по-моему, перебор. Зачем, когда в твоём распоряжении все ресурсы королевства?

Лично я, зная, что в любой момент могу наведаться в дворцовую библиотеку или в запасники придворных магов, хранила у себя лишь самые дорогие сердцу или важные для дела тома.

«Просто у принца куда больше важных дел», – откликнулось подсознание, и я прикусила губу, чтобы не фыркнуть.

– Нет, – тем временем ответил Рэйвен. – Я уже отобрал все упоминания о позднем раскрытии дара, так что нужно осилить только эти.

И он указал на впечатлившие меня стопки вокруг стола. Никогда не умела определять количество на глаз, но там было явно не меньше пары сотен книг. Я тяжело вдохнула и только потом сообразила.

– погоди. Уже отобрал? Давно?

Рэйвен подошёл к столу и зарылся в бумаги, убирая часть из них, так что лица его я не видела. Уверена, так и планировалось.

– Начал в день твоего появления, – будто бы беспечно отозвался принц. – Только лишнего не выдумывай. Уже тогда было понятно, что два полноценных мага скорее разорвут заклятье, чем маг и бесполезная серая.

– Угу, – буркнула я, почти не обидевшись на «бесполезную», ибо и сама считала себя таковой.

А вот про «не выдумывай лишнего» после всех этих прикосновений и поцелуев прозвучало по меньшей мере странно. Да, я не идиотка и помню про заклятье, но оно не настолько сильно туманит мой разум, не затмевает взор начисто, я всё осознаю и по большей части могу контролировать, а значит, и Рэйвен может. Да он даже с дыхания не сбился при последнем поцелуе! Так что пусть не оправдывается и не прикрывается этим... этим...

Я поджала губы, плюхнулась прямо на пол перед одной из стопок и схватила верхнюю книгу, похожую скорее на чей-то дневник.

– Что искать? – спросила грубо, чем заслужила внимательный взгляд принца.

– Там везде закладки на моментах чудесного обретения цвета. Читай внимательно и ищи случай, больше всего похожий на твой... – Он вдруг осёкся и нахмурился. – Что это?

– Где? – Я растерянно себя оглядела, пытаюсь определить, куда он смотрит, но ничего странного не нашла.

Рэйвен выскочил из-за стола, навис надо мной и, склонившись, взял за запястья. Как-то подозрительно осторожно.

– Что с руками? Мне сказали, ты не пострадала.

– Так и есть. – Я попыталась отстраниться, но держал он крепко. – Просто царапины, не стоят внимания.

– Выглядят отвратительно.

– Ну спасибо.

Я скривилась и отвернулась, позволяя принцу и дальше играть в целителя. Выглядели руки вполне нормально – в подвале я думала, что начисто содрала с них кожу, но оказалось всё куда безобиднее. Подумаешь, несколько ран, учитывая, как всё могло закончиться...

Так что я даже жаловаться не стала. Промыла, обработала. Что ещё нужно?

Оказалось, нужен дар некромага.

Он опустился передо мной на одно колено, попутно опрокинув пару стопок книг, поднёс мои ладони к губам и что-то прошептал. Кожу сначала обожгло холодом, затем словно окутало мягким тёплым облаком, и после короткого болезненного укола всё прошло. Принц отстранился, а я удивленно уставилась на совершенно целые и здоровые руки.

– Ты ведь некромаг, – пробормотала ошарашенно. – А я вроде ещё живая...

– Живая-живая, – успокоил он, затем встал и вновь отошёл к столу. – Но всё ещё состоишь из плоти, а некромагу при должной практике всё равно, жива эта плоть или мертва.

– Никогда о таком не слышала.

– Считай, что только что узнала не только государственную тайну, но и тщательно оберегаемый секрет некрогильдии. Проболтаешься – умрёшь.

Не было печали.

Я подняла голову, пытаюсь определить, шутит он или нет, но Рэйвен уже сидел за расчищенным столом и с преувеличенным вниманием вчитывался в одну из книг. Я пару мгновений посверлила его взглядом и тоже принялась за дело.

Первый том и впрямь оказался личным дневником, и с ним мне не повезло: сразу стало понятно, что среди записей безумного учёного о жестоких экспериментах нужного мне способа точно нет. Честно говоря, я так резко отбросила гадкую книжонку прочь, что принц хохотнул, будто нарочно мне ее подsunул, но снова смотреть на него я не стала.

Дальше процесс пошёл пободрее. Я читала местные сказания о невиданных чудесах, строгие отчеты военных, докладные записки мелких служек, откровенные до неприличия письма, газетные статьи и даже пару отрывков из любовных романов, которые Рэйвен отчего-то счёл достойными доверия.

И если с детьми всё происходит примерно по одному сценарию – резкий упадок сил, замедление сердцебиение почти до нуля, а потом взрыв, – то процесс обретения цвета у взрослых протекал по-разному. Одни раскрывали дар, спасаясь от смертельной опасности, и даже не замечали изменений в организме. Другие умирали и возвращались из-за грани уже полноценными магами. Третьи обретали силу на пике счастья, а четвёртые – в миг скорби.

Случаев было так много, что это не могло не воодушевлять, но я ни на секунду не забывала, что каждая из этих книг написана тёмным о тёмных, пока...

– Я нашла, – прохрипела я, не в силах оторвать взгляд от пожелтевших страниц. Корешок под напряженными пальцами хрустел и гнулся. – Нашла...

– Да? И что там сказано?

«Свет пугливее тьмы и при малейшей опасности лишь прячется всё глубже, потому истории известно ничтожно мало случаев позднего раскрытия светлого дара. Здесь не годятся испытания и угрозы, и даже счастье не поможет, настолько хрупко и ненадёжно это состояние. И уж тем более не стоит заикаться о мимолётной смерти – после такого свет сбежит от вас быстрее, чем душа. На поверхность его вытащит только покой. Абсолютный и безмятежный (не путать с вечным), покой, достигаемый при помощи медитаций и нехитрых формул, известных каждому магу крови...»

Я перевернула тонкую книгу, больше похожую на тетрадь, обложкой вверх.

Итак, ответ на вопрос всей моей жизни нашёлся в «Инструкции по техникам медитации для путешественников и прочих желающих найти душевное равновесие и спокойствие в наше беспокойное время».

Такие брошюры люди выбрасывают пачками.

Я зажмурилась, затем осмелилась взглянуть на Рэйвена и вздохнула:

– Тут сказано, что нам нужна магия первого принца.

Глава 16.

Я хотела, чтобы Рэйвен увидел этот текст. Мечтала, жаждала, смертельно устав от секретов. Что может быть проще, чем сунуть ему под нос книжку и больше ничего не объяснять. Но принц словно чуял эти мои устремления и отмахнулся от «Инструкций по техникам медитации» с ловкостью циркача.

Мол, зачем ему? Энви, не будь занудой, просто выпиши все нужные формулы и этапы ритуала, а завтра на балу поговорим с Лиэртом. Как это, на каком балу? На торжественном, в честь Игр Наследников, до них осталось меньше недели. Не может же седьмой принц явиться на вечер без спутницы. Ну и раз уж ответ найден, забирай эту книжонку и бегом спать, а то перепугаешь там всех синяками под глазами. Давай-давай, у меня полно работы.

В таком виде я и узнала две важные новости.

Во-первых, что принц если не знает точно, то как минимум подозревает о моей светлой сущности, но словно не хочет убедиться наверняка. А во-вторых, что завтра мне предстоит явиться во дворец, где соберутся не только все Тёмные высочества, но и все их приближённые.

Вряд ли меня кто-то узнает, и всё же...

А если нам с принцем придётся танцевать? Прикасаются друг к другу на глазах десятков, если не сотен высокородных тёмных?

В итоге меня, растерянную и перепуганную, выдворили из библиотеки так быстро, что я только и успела заметить непривычную бледность Рэйвена и его чуть подрагивающие пальцы, когда он запечатывал за нами дверь. Затем он вернулся за рабочий стол, усиленно стараясь на меня не смотреть, а я поплелась к себе, прижимая к груди спасительную брошюрку.

Настроение колебалось в немислимых диапазонах: от щемящей радости до панических сомнений – ответ найден, но сработает ли? – от девчачьей нервозности перед столь важным событием до упрямого «а вот не пойду».

Всю ночь мне снились кошмары о том, как свет просыпается во мне прямо на балу, и я позорно убегаю из дворца, а все гости смеются и тычут мне вслед пальцами. И пусть утром синяков под глазами, которых так опасался принц, не было, чувствовала я себя всё равно препаршиво.

Когда в обед один из совсем юных и без конца смущённо краснеющих мундиров доставил платье, я даже не обратила внимания на фасон. Отметила только, что цвет на сей раз не кричаще-яркий, а нежно-голубой. Мой любимый, между прочим, но вряд ли кто-то здесь об этом знал – просто совпадение.

Потом пришла служанка, заставив меня отложить бумажки, куда я старательно переписывала все советы из «Инструкций», и на следующие два часа я превратилась в безвольную куклу в её суровых руках. Сразу вспомнились времена, когда меня вот так же прихорашивали дома, ещё не подозревая, что вскоре будут не выводить меня в свет, а прятать в комнате, словно позорную тайну.

Нет, я никогда не винила родителей и не чувствовала, что они меня стыдят, но с каждым годом и с каждым неудачным ритуалом по пробуждению дара стена между нами будто становилась всё толще и прочнее, хотя по-прежнему оставалась прозрачной. Наверное, именно она и позволила мне сбежать, наплевав на все правила и предостережения. Останься мы близки, как в детстве, мне бы никогда не хватило духу так их перепугать.

«Но у них есть запасной план, а у тебя нет, – вмешалось подсознание. – Только один шанс. Последний. И ты либо вернёшься победительницей, либо можешь вовсе не возвращаться».

Эти мысли немного отвлекли от издевательств служанки с прекрасным и совершенно неподходящим ее жёсткой внешности именем Алиара, и я даже не сразу поняла, что она уже закончила и с каменным лицом ждёт, когда оценят её труды.

Что ж, мучения того стоили. Кожа моя мерцала, словно припорошенная звёздным светом, глаза сияли, а волосы отливали не сермяжной ржавчиной, как обычно, а мёдом в солнечных лучах.



Алиара помогла мне втиснуться в платье с открытыми плечами, узким лифом и воздушно-летающей юбкой, и удалилась, так и не удостоив меня ни единым словом.

А я быстро отвернулась от зеркала, не желая видеть образ, причинивший мне столько боли. Образ, к которому могу никогда не вернуться.

– Ты справишься, – пообещала самой себе. – И никто не посмеет усомниться, что ты достойна...

А когда потянулась к двери, та сама распахнулась. Без стука и предупреждения, едва не заехав мне в лоб и не испортив все труды Алиары. Так что его наглое высочество Рэйвен Гресслинг узрел меня прекрасной (хочется верить) и разъярённой (наверняка).

Он открыл рот, закрыл, снова открыл, нахмурился, а потом молча развернулся и пошагал прочь.

– Значит, я могу остаться дома? – крикнула я вслед, не сразу сообразив, что назвала «домом» башню Тёмного принца.

– Ещё чего, – откликнулся он. – Поторопись, экипаж уже ждёт.

Вот тебе и галантный принц, сопровождающий трепетную деву на бал.

Вечно мне чего-то недодают – то дара, то галантности и трепета.

В экипаже было тесно, хотя на сей раз все мундиры, включая Коска, сопровождали нас снаружи. Тесноту же обеспечивал сам Рэйвен – мрачным лицом, давящими взглядами и тьмой, которая словно сочилась из него и заполняла всё свободное пространство. Незримая, но ощутимая.

Дышать в такой обстановке получалось с трудом, как и сосредоточиться на чём-либо кроме близости принца.

Очень злого принца.

– Я не специально, – не выдержала я наконец и мысленно себе поаплодировала, потому что он явно растерялся, моргнул, и атмосфера слегка разрядилась.

– Что не специально?

– Не знаю. Что-то, из-за чего ты готов слопать меня вместе с туфлями.

– Не мели чепухи, – фыркнул Рэйвен, и взгляд его потеплел. – Просто не люблю балы.

– А кто любит? Вся эта роскошь, деликатесы, доступные лишь избранным, напитки стоимостью с месячную аренду жилья; красивые женщины, и виртуозные музыканты, каких и в королевском театре не увидишь. – Я картинно закатила глаза и обмахнулась несуществующим веером. – Сплошная скука.

– Ладно, ладно, я понял. – Принц рассмеялся и откинулся на спинку, окончательно расслабившись. – Я избалованный пресыщенный идиот.

– Ну что ты. Просто раз уж для тебя это обуза, попробуй найти в ней что-нибудь приятное.

Я в своё время тоже страдала на балах и сумела оценить некоторую их прелесть, только всего лишившись.

– Уже нашёл, – отозвался Рэйвен, и я встрепенулась.

– Да? И что это? Только не говори, что танцы. Не представляю тебя получающим удовольствие от кружения по залу.

– Не скажу, – хитро улыбнулся он и умолк.

– Эй! Так нечестно.

В порыве чувств я подалась вперед и коснулась пальцами его колена, но тут же отпрянула. Не знаю, сама ли, или меня отбросило волной желания, такой мощной, что все прочие проявления заклятья на её фоне казались ерундой. Горло перехватило, в груди вспыхнуло пламя и жидкой лавой устремилось вниз, в живот и ещё ниже...

Я сжала ноги так крепко, что испугалась, как бы они не срослись. Впрочем, лучше пусть срастаются, ибо иначе... случится кое-что пострашнее.

Рэйвен побледнел и тоже вжался в спинку скамьи, словно напротив него сидела не я, а какая-то мерзкая тварь, которую он не в силах упокоить.

– Не делай так больше, если хочешь попасть на бал в приличном виде, – просипел он, и я кивнула.

От хорошего настроения не осталось и следа, и остаток пути мы даже не смотрели друг на друга.

Когда экипаж в последний раз покачнулся и замер, я едва не вылетела из него первой, наплевав на все правила и этикет. Но в последний момент разум вернулся, и я дождалась протянутой руки... лакея.

Дальнейшая дорога запомнилась смутно. Меня всё ошутимее потряхивало от сдерживаемых чувств и от ужаса, потому что по-прежнему хотелось затолкать Рэйвена обратно в экипаж и прикоснуться, прикоснуться, прикоснуться... Не знаю, что творилось в его голове, но локоть он мне не предложил. И пусть не убегал вперед, а покорно шёл рядом, как бы сопровождая, всё в его напряжённом теле кричало о желании быть как можно дальше отсюда.

Дальше от меня.

– Неправда, – внезапно пробормотал Рэйвен.

Я вздрогнула:

– Что?

– Что бы ты там ни думала – всё не так.

Он остановился, пропуская мимо шумное разряженное семейство, прибывшее одновременно с нами, и я едва не закричала зубами, когда одна из дочерей запнулась, засмотревшись на принца. Он и в самом деле выглядел сегодня не так, как обычно. Даже оделся не в сплошной чёрный цвет, разбавив его белизной обтягивающей широкие плечи рубашки и серебряным блеском металла, из которого состояли некоторые детали его костюма.

– Энви, я не железный, – продолжил он, убедившись, что рядом никого. – И эти твои обиженные взгляды...

– Ничего не обиженные, – буркнула я и прикусила язык.

– Одно твоё слово, и мы уедем отсюда. Одно слово... и всё изменится.

«Да!» – завопило проклятое нутро.

– Нет, – выдавила я вслух. – Это не мы, ты знаешь. Потом будет плохо.

– Но сначала – очень хорошо. – Рэйвен невесело усмехнулся. – Могло бы быть.

– Ты просто пытаешься увильнуть от королевских обязанностей, – попыталась разрядить обстановку я, и он покачал головой:

– О да. Братья и советники безусловно сочтут обуявшую меня страсть уважительной причиной. Они у меня такие понимающие.

Мы одновременно фыркнули и замолчали. Просто стояли в тени вишнёвых деревьев, обрамлявших подъездную дорожку, в окружении начарованных светлячков, что кружились в воздухе, разгоняя

подступающие сумерки, и смотрели друг на друга. Казалось, время замерло.

– Ты безумно красива, – наконец произнес Рэйвен, слегка испортив комплимент сухим тоном, затем прокашлялся, одернул чёрный сюртук и всё же предложил мне свой драгоценный локоть. – Думаю, за пять минут я не сорвусь. Идём?

Глава 17.

Нас разлучили почти сразу, но я это едва заметила, насмерть перепуганная только что состоявшимся Представлением.

Да-да, именно так, с большой буквы.

Я только перед входом в зал поняла, что явилась не с кем-нибудь, а с одним из наследников, и уж о его прибытии объявят громко и торжественно. А значит, и о моём. Коленки задрожали, я предприняла попытку сбежать, но получилось лишь слабо дёрнуться, а потом двери распахнулись и пресный, как мой старый учитель каллиграфии, распорядитель наконец провозгласил наши имена.

Точнее, имя Рэйвена, меня же оставили безымянным «личным ассистентом». Казалось бы, это должно было свести накал страстей к минимуму, но, похоже, тёмные дамочки услышали только слово «личный» и впились в меня такими взглядами, что я без труда представила, какие картины рисует их воображение.

В общем, когда к Рэйвену подскочил секретарь какого-то из его братьев и забормотал что-то о «паре срочных вопросов», я как раз пыталась вспомнить все уроки высшего общества и натянуть на лицо невозмутимую маску, потому не сразу заметила, что осталась одна. Возможно, принц даже сказал мне что-нибудь на прощание, но в ушах всё ещё шумело, мысли путались, и я благополучно всё проворонила. В себя пришла в окружении местных хищниц, и с каждой секундой кольцо сжималось, они подступали всё ближе и ближе, будто намеревались растерзать меня в клочья.

– Как же я рада вас видеть, дорогая! – раздался вдруг нарочито громкий и радостный голос, и, некрасиво расталкивая хищниц локтями, ко мне прорвалась Сайла. – Вы сегодня очаровательны!

Смотрелась она на фоне тёмных барышень с избытком макияжа и в тяжёлых нарядах, напоминавших обивку для мебели, как Святая Светлая Дева перед армией демонов. Полагаю, статус фаворитки добавлял Сайле смелости, потому и платье её было лёгким и

ослепительно белым, украшенным мелкими розовыми цветочками; и волосы она распустила, а лицо оставила без единого мазка кисти, свежим и поразительно юным.

Она подмигнула мне и, схватив за руку, поволокла прочь:

– Идёмте же, у меня для вас столько новостей!

Естественно, я пошла. К стыду своему, почти побежала – настолько сильным было облегчение. Никакой опыт прежней жизни не мог подготовить меня к такой массовой ненависти.

Мы укрылись в небольшой нише за колонной, откуда просматривался далеко не весь зал, но как минимум Рэйвена, беседующего с братьями, я видела, а потому немного успокоилась. Затем Сайла на мгновение исчезла и вернулась с двумя бокалами, один из которых протянула мне:

– Пей. Лучшее средство от гадливости, которую неизменно вызывают эти сборища. – Свой бокал она осушила залпом и, толкнув меня на стул и нависнув сверху, критически меня оглядела. – Ну вот что в головах у этих идиотов? Как можно такую красоту оставлять без присмотра?

– Я в состоянии о себе позаботиться, – вяло отозвалась я, проигнорировав весьма агрессивный комплимент, и всё же пригубила вино.

– Ага, я заметила. – Сайла вздохнула и белым облаком опустилась на соседний стул. – Боги, поскорее бы уже это закончилось. Ненавижу балы.

– Да? А мне думалось, ты рада любому поводу эпатировать публику. – Я выразительно оглядела девственно-цветочный наряд, и она фыркнула:

– Хоть какое-то развлечение. И уж точно я не собираюсь заворачиваться в ковёр, как эти. Глупая у них тут мода, я так и не привы...

Сайла осеклась, прикусила губу и покосилась на меня. Вряд ли это была случайная оговорка – слишком наигранным выглядело выражение её лица. Меня явно пытались подвести к нужным мыслям, намёки становились всё грубее, но вспомнить помогли даже не они, а хитрый блеск в до боли знакомых глазах. И как я раньше не поняла?

– Рейни? – прошептала я так тихо, что сама себя едва услышала.

– Ну наконец-то! – всплеснула руками моя... боги, какая там у нас степень родства? Тройродная сестра? – Я уж думала, ты так и сбежишь, ни о чём не догадавшись.

– Но... как?

Я всё ещё не могла поверить.

В последний раз мы виделись в таком далёком детстве, что не узнать друг друга было немудрено, и всё же вот она, хитрюга Рейни, неутомная заводила, вечный источник всех наших проблем.

– Родители сказали, твоя мать сбежала и забрала тебя с собой, – продолжила я. – Виконт пытался искать, но...

– Ага, – перебила Сайла-Рейни, – искал он, как же. Нет, дорогая, просто мамочка погуляла с тёмным посланцем, что всплыло, только когда я обрела вовсе не светлый дар. Тогда-то добрый папочка указал нам на дверь. Но ты не переживай, тут не так уж плохо. Только вас не хватало сильно. Ну и ковры эти... – Она усмехнулась и боднула меня плечом: – Вот уж где не ожидалась встреча, да? Я и сама глазам не поверила, когда увидела тебя в архиве...

– Ты была в архиве? – нахмурилась я.

– Давненько уже, но не решилась подойти. А потом вся эта канитель с принцем и душителем... Ты же понимаешь, что его послал кто-то из светлых братьев? Пока ты здесь и беззащитна... Они не успокоятся.

Я понимала. А еще понимала, что кое-кто нарочно меняет тему.

– Рейни...

– Зови уж Сайлой. К имени-то я как раз привыкла.

– Сайла. Давай начистоту. Ты что-то знаешь?

– О чём? – Она невинно похлопала ресницами, а потом перевела взгляд в зал и подскочила. – О, ты не захочешь такое пропустить. Парад куриц.

Я со вздохом поднялась и предупредила:

– Не думай, будто я отстану. Если ты что-то...

– Да тише ты. Смотри, как они вышагивают.

Я нехотя выглянула из-за колонны и удивлённо хмыкнула. В зале и впрямь творилось нечто странное. Четверо из семи принцев всё так же обсуждали дела неподалеку от нас, ещё трое распивали игристое у дальней стены, и возле каждой группы кружили разряженные девицы. Парами и поодиночке, они ходили, обмахивались веерами, затем

замирали, изящно (или не очень) изогнувшись в нужных местах, и шествовали дальше.

– Что происходит? – шёпотом спросила я. – Только не говори «парад куриц».

– Так он и есть, – хохотнула Сайла. – Скоро объявят Первый танец – только для принцев и их избранниц. Вот курицы и показывают, так сказать, товар.

– А если у принца уже есть спутница? Ты же здесь с Эрбертом, и... – начала я, но наткнулась на такой больной взгляд, что захлопнула рот.

– Он не стесняется таскать меня на Советы и балы, но никогда не оскорбит братьев, пригласив любовницу на Первый танец. Рисунок подразумевает обмен партнерами, и... сама понимаешь. – Сайла снова отошла к стене и, опустившись на стул, горько рассмеялась. – Все такие мрачные тёмные бунтари, а на самом деле ещё более чопорные и трусливые, чем любой светлый хлыщ. И твой такой же, поверь и не питай...

Я не сразу поняла, почему она умолкла, и лишь когда обернулась и уткнулась носом в чёрный с серебром сюртук, поняла весь масштаб трагедии.

– Не думал, что в первые же пять минут на балу ты ударишься в сплетни, – сурово произнёс Рэйвен.

– Не думала, что в первые же пять минут на балу меня бросят одну, – парировала я, всё же осмелившись задрать голову.

– Я же сказал, что отлучусь ненадолго.

– Да? Не слышала. – Я и правда не слышала, но теперь говорила тоном «ох, я просто не верю твоим обещаниям».

Рэйвен нахмурился, бросил мне за спину – очевидно, на Сайлу – предостерегающий взгляд и вдруг отступил и протянул руку:

– Позволишь?

– Что? – растерялась я.

– Скажем так, парад куриц меня не впечатлил.

– Ты уверен? – только и успела спросить я, увлекаемая седьмым принцем в центр зала. В гущу толпы. – Мне несложно постоять в уголке, честное слово. Никаких обид...

– Угу, верю.

– К твоему сведению, я знаю, что такое условности и необходимость их соблюдать.

Чем дальше мы отходили от укромной ниши за колонной, тем больше вокруг становилось народу и тем сильнее я понижала голос, пока шёпот не превратился в сильные выдохи и не стих совсем. Поприпираться не удалось. Увильнуть от танца тоже, ибо, едва Рэйвен остановился и резким движением привлёк меня поближе, зазвучала музыка. Пока чуть слышно, давая парам время занять позиции, но предупреждающе...

– Тебе же знаком олиеро? – запоздало нахмурился принц, но тут же сам отмахнулся от своих тревог: – Впрочем, просто расслабься.

Легко сказать. На мне скрестилось множество взглядов – завистливых и злобных, удивлённых и озадаченных. Понимающе улыбнулся только Лиэрт и я, изумлённая тем, что он вообще на такое способен, едва не помахала в ответ рукой. Вот и как тут расслабиться? Пусть даже мне прекрасно знаком этот танец, нутро всё равно свело, а конечности задеревенели. Отвыкла я от повышенного внимания... Представляю, что бы чувствовала на моём месте настоящая провинциалка, которой посчастливилось стать ассистенткой принца. Наверное, уже лежала бы у его ног без чувств.

Я в последний раз оглядела расступившуюся толпу и ещё шесть пар, замерших в центре зала, а потом музыка заиграла громче, и Рэйвен Гресслинг уместил широкие ладони на моей талии, и мне стало не до других. Всё внимание захватили его глаза, сейчас потемневшие настолько, что казались почти чёрными. Его губы, которые вместо знакомой ухмылки вдруг сложились в тёплую, нежную улыбку. Не снится ли мне всё это?

Пожалуй, не стоило нам так рисковать. Во время танца от чужих внимательных глаз страсти не скрыть. Она сквозила в каждом нашем движении, искрила во взглядах, передавалась через прикосновения. Пусть Рэйвен и не притягивал меня к себе ближе, чем того требовал танцевальный этикет, я всё равно таяла и замирала от восторга в его объятиях. Теряя представление о том, где мы, забывая обо всех этих людях вокруг.

Но танец, как и сказала мне Сайла, подразумевал смену партнёров. Так что мне всё же пришлось расцепить пальцы, лежащие в



ладони седьмого принца, и протянуть руку пятому. Шэрат игриво подмигнул и тут же закружил меня, точно детскую игрушку-волчок.

– Не хотелось вас прерывать, но ты же понимаешь, что не могла протанцевать весь вечер с одним только Рэйвеном, – шепнул он мне на ухо.

– И в мыслях не было, – отозвалась я.

– Ну да, как же.

Что-то сегодня я никому не внушаю доверия...

– И где же скромная ассистентка выучилась так хорошо танцевать? – продолжил Шэрат, не давая мне отрешиться от нашего танца и погрезить о чём-нибудь поприятнее.

«Он анимансер, – напомнила я себе. – Не давай ему ни единой лазейки, не то проберётся в душу – не вытравишь».

– Секрет, – хмыкнула я, с трудом поборов соблазн показать язык.

За Шэратом настала черед Эрберта. Самодовольная усмешка принца-повесы сразу напомнила о печалях Сайлы, и я нахмурилась, что не ускользнуло от его внимания. Ведь мог бы и её пригласить, в самом-то деле!

– В чём дело, серенькая? – осведомился Эрберт. – Нет настроения? Рэйвен к тебе недостаточно внимателен?

– Не Рэйвен и не ко мне, – не стала ходить вокруг да около я.

– Сайла, – догадался Эрберт. – Вижу, вы с ней подружились. Но ты же понимаешь, я не должен слишком поощрять фаворитку, чтобы...

– Чтобы что?

– Чтобы она не слишком печалилась, когда я женюсь на Светлой принцессе и уеду в её королевство.

– Вы так уверены, что женитесь на ней? – не сдержалась я. – Ведь светлые, насколько мне известно, ещё не дали согласия. Да и результат Игр может всё изменить.

– Для меня едва ли. Мой дар не настолько силён, как у братьев. У большинства из них шансов на победу гораздо больше.

– И... у Рэйвена?

– Само собой. Он ведь некромаг. Самый тёмный из тёмных даров.

Не успела я обдумать этот разговор, как мою руку сжали пальцы Лиэрта. Первый принц снова был убийственно серьёзен. Удивительно, что вообще согласился участвовать в танце.

– Нам снова будет нужна ваша помощь, – улучив момент, прошептала я.

– Рэйвен уже сказал, – кивнул Лиэрт. – Уверена, что это поможет?

– На этот раз да, – заверила я, хотя сама сомневалась.

Брошюра по техникам медитации – это всё же не серьезный научный труд, но куда лишь в ней упоминались интересующие меня проблемы, надо было рискнуть. И улыбаться, улыбаться так, будто всем сердцем верю в успех.

– Страсть не исчезнет сразу, как снимется заклятье, – предупредил первый принц. – Вы будете ощущать её ещё некоторое время. Но постепенно она спадёт.

– Уж надеюсь.

– Не пожалеешь?

Такого вопроса я точно не ожидала. Даже растерялась в первое мгновение. Но ответа Лиэрт и не ждал. Наградив меня ещё одной редкой улыбкой, он отпустил мою руку и уступил место Алрэю.

В его компании было ещё страшнее, чем с Шэратом. Когда-то меня пытались учить скрывать свои мысли от вторжения, но с серым даром против опытного мага это едва ли могло помочь. Оставалось лишь натянуть на лицо беззаботную маску, притворяясь безумно счастливой молодой особой, которая тает от шанса перетанцевать со всеми Тёмными принцами.

Вот только в голову тут же полезли самые неуместные мысли из возможных. Например, о прикосновениях Рэйвена и о том, что руки его гораздо теплее, чем у братьев. Мягче. Нежнее. А ещё о том, что лучше не смотреть по сторонам, ведь пока я танцую с другими, он тоже кружит по залу их партнёрш, и если я увижу в его объятиях хоть одну местную курицу в ковре...

В общем, обмануть принца-менталиста оказалось не так-то просто.

– Ты что-то скрываешь, – шепнул он мне, задев губами прядь волос над ухом. – И я намерен выяснить, что.

Сердце подпрыгнуло к горлу.

Уставившись в красивое лицо возвышающегося надо мной Алрэя, я разом забыла все фигуры танца и чуть не споткнулась о собственный подол.

А затем моего локтя коснулась уже знакомая рука. Та самая – тёплая, мягкая. Хотя сейчас её касания были далеки от нежности. Неизвестно откуда взявшийся Рэйвен буквально вырвал меня из объятий брата и потащил за собой. Я не оглядывалась, но по раздавшимся за спиной шепоткам прекрасно понимала, что незамеченным наше бегство не осталось.

– Я ещё с двумя принцами не потанцевала! – возмутилась я, когда некромаг вытянул меня на широкий балкон.

Не то чтобы я горела желанием попасть в лапы Дьюэйна, который советовал от меня избавиться, или Тэйрина, который выглядел тихим и безобидным, но смотрел так остро, будто резал ножом. И всё же поступок Рэйвена вызывал недоумение...

«Зачем?» – спрашивала я одними глазами.

Показалось, он собирался что-то рывкнуть в ответ, но в последнюю секунду сглотнул злость, смягчился. И прошептал:

– Ты больше ни с кем не будешь танцевать. Кроме меня.

А дальше ритуалы и традиции, обязанности и этикет – всё рухнуло в бездну.

Остались только нетерпеливые ладони на моей полуобнажённой спине, горячие губы, прильнувшие к моему рту, и мой жадный стон наслаждения – наконец-то!

В самом деле, кому нужны эти танцы? И эти принцы – все, кроме одного...

Глава 18.

Утром бал показался сном. Сначала напряжённым, но захватывающим, потом прекрасным, а под финал обернувшимся кошмаром.

К счастью, в этом сне я не отдалась принцу прямо на балконе и не сбежала обратно в зал, дабы поразить гостей своим растрёпанным и зацелованным видом, но, как выяснилось, есть миллион и один способ испортить людям удовольствие.

Нашим с Рэйвеном ведром холодной воды стал демонов демонолог Дьюэйн, разнявший нас буквально за шкурки, за что тут же схлопотал в глаз.

Увы, не от меня.

Я в тот момент вообще не способна была управлять конечностями и медленно сползала на пол, а принцы меж тем обменивались весьма

неслабыми ударами.

– Кретин! – рычал Дьюэйн, встряхивая брата. – Чуть всё не испортил!

– Да пошёл ты! – не менее грубо отзывался тот.

– В тебя столько сил вложено!

– А я об этом просил?

Я только морщилась и всё пыталась сказать, чтоб они не орали так – в зале ведь наверняка всё слышно – и чтоб дрались аккуратнее, а то перила низковаты, ещё свалятся, а мне потом отвечать перед всем Тёмным королевством. Но на меня не обращали равным счётом никакого внимания, а потом на эту сладкую парочку нашлось ещё одно ведро воды.

Буквально воды.

Она обрушилась на принцев словно из ниоткуда, разом лишив их запала, и оба повернулись к распахнутым дверям. По ту сторону продолжался бал: играла музыка, гости танцевали, общались, смеялись, и никто даже не смотрел в сторону балкона, словно его тут и не было. А на пороге стоял стихийник Тэйрин и сверлил братьев неприязненным взглядом.

– Заканчивайте этот цирк. – Он покосился на меня, поморщился и на сей раз обратился только к Рэйвену: – Лиэрт прикрыл твоё бегство, балкон зачарован. Приведи себя в порядок и возвращайся к гостям. Девку твою я уведу.

– Не смей её... – угрожающе начал Рэйвен, но Тэйрин перебил:

– Да очнись уже! Детство кончилось. Мы все приняли решение и взяли на себя обязательства. Хочешь развлекаться – делай это за стенами своей башни.

После чего развернулся, вздёрнул меня на ноги и вместе со мной сиганул с балкона. Рэйвен даже шага в нашу сторону не успел сделать, как мы с Тэйрином, подхваченные магическим ветром, уже медленно опускались на землю.

Должна признать, внезапные полёты будоражат. А главное – отлично прочищают голову и возвращают ясность мысли. Я тут же отскочила от шестого принца и, обхватив себя руками, посмотрела вверх. Рэйвен над перилами не маячил. Либо его утащил Дьюэйн, либо...

– Ты же всё понимаешь, – беззлобно произнёс Тэйрин.

В полумраке вечернего сада он казался почти приятным, но я отчётливо помнила его глаза и кружащие в них вихри. Нет, его дар не пугал, как способности тех же Алрэя и Шэрата, но нужна невиданная сила воли, чтобы сдерживать внутри столь противоречивые стихии. Тэйрин оставался тихим и спокойным, но за этим спокойствием скрывалась сталь. Сталь, способная рассечь любого на кровоточащие половинки.

– Понимаю, – осторожно отозвалась я и, повинувшись его жесту, первая ступила на убегающую вглубь сада тропинку.

Оставалось надеяться, что ведут меня не на убой.

– Разве альянсы не запрещены правилами Игр? – спросила я, когда Тэйрин зашагал рядом.

Он покосился на меня и чуть дёрнул уголками тонких губ:

– Прямого запрета нет, но у нас и не альянс в прямом смысле.

– Но вы ставите на Рэйвена.

– Мы всего лишь здраво оцениваем свои шансы и принимаем сторону того, чьё правление пойдёт на пользу королевству. Я всё про тебя знаю, Энви Тайтер. И кому как не пробивной провинциалке понимать, что мир нуждается в переменах. Рэйвен сможет их обеспечить. И он сможет победить Алрэя, Шэрата и Эрберта.

– Лиэрт тоже в вашем не-совсем-альянсе? – уточнила я.

– Лиэрт нейтрален, как всегда.

– Но и Эрберт не рвётся к власти. Он сказал, что женится на Светлой принцессе и будет править там.

Тэйрин покачал головой:

– Эрберт плут и обманщик, никогда не принимай его слова за чистую монету. А ещё его дар куда многограннее, чем многие думают.

Что же там происходит, на этих Играх, если стихийник и демонолог считают, будто не одолеют говорящего с животными?

Сад становился всё гуще и мрачнее, но светлячки не давали нам увязнуть во мраке и заблудиться, затем тропинка заложила пару крутых виражей, и наконец деревья и кустарники впереди начали расступаться, кажется, открывая вид на... подъездную дорожку.

– У короля не должно быть таких... привязанностей, – сказал Тэйрин после недолгого молчания. – По крайней мере, не в самом начале пути и не в столь беспокойное время. Ты – слабость, Энви

Тайтер. Ниточка, за которую не преминут подёргать. Оставь его сама, пока не поздно.

Я моргнула и уставилась на него, но тут же отвернулась. Значит, ни Рэйвен, ни Лиэрт не рассказали братьям о заклятье, пусть они вроде как и заодно. Занятно.

– Иначе вы поможете мне исчезнуть? – усмехнулась я.

Тэйрин вздохнул:

– Если б это было так просто, уже давно бы помогли.

Уточнять, что именно им мешает, я не стала – и без того хватало поводов для размышлений и страхов.

«У короля не должно быть таких привязанностей» – это уже точно. Это он ещё не в курсе, что я светлая. А уж если проверка перед играми выявит, что седьмой принц подвергся заклятью, то его и вовсе не допустят.

Я всё понимала, но это не мешало сердцу болезненно сжиматься.

– Я скоро уеду, – пообещала я Тэйрину, когда он усаживал меня в поджидающий экипаж.

На скамье внутри обнаружилась парочка знакомых мундиров, словно кто-то предвидел моё отступление.

– До Игр? – с усмешкой уточнил шестой принц.

Хороший вопрос.

– Скажем так... я сделаю всё возможное, чтобы к Играм Рэйвен освободился ото всех неподобающих привязанностей.

Вряд ли Тэйрин поверил, но всё же кивнул, на миг прижался к моей ладони сухими губами и захлопнул дверцу.

В общем, бал остался в моей памяти чередой ярких событий: единственным и то не законченным танцем, страстными поцелуями, дракой принцев, прыжком с балкона и новыми иглами в сердце.

Я не стала ждать, когда вернётся Рэйвен, и на удивление быстро уснула – наверное, от избытка впечатлений. А утром ещё долго лежала с закрытыми глазами, пытаюсь понять, привиделось или нет.

Пока на лицо не упала тень.

Я вскочила было, но, опознав вошедшего, вскрикнула и натянула простыню чуть ли не на нос.

– И тебе доброго утречка, – привычно сухим тоном поздоровался Лиэрт. – Не хотел мешать, но в связи с недавними событиями решено уже вечером опробовать вторую схему для разрыва заклятья. И

поскольку Рэйвен непременно желает прежде пробудить твою магию, полагаю, сейчас самое время.

Я опустила глаза на его руки, в которых первый принц сжимал «Инструкцию по техникам медитации», вздрогнула и снова вгляделась в бесстрастное лицо.

– Сейчас? – переспросила хрипло.

– Если у тебя нет дел поважнее.

Он бросил книжку на кровать, развернулся и пошёл к двери.

– Забавное чтиво, – бросил напоследок. – Даже не знаю, что лучше: чтобы сработало или наоборот...

Ещё ни разу в жизни я не одевалась с такой скоростью. Даже когда мы с Нат плавали в пруду, а Рори, юный граф Ламонт (в те дни ещё мой враг, а не друг), пришёл за этим понаблюдать и отвесить пару комментариев. Не самое мудрое его решение – без всякой магии, я с детства отлично метала камни.

Жаль, меткий бросок не решал всех жизненных проблем...

Я вылетела из комнаты в криво застёгнутом архивном платье, на ходу закручивая волосы в узел, и замерла, потому что помимо Лиэрта, задумчиво перебирающего бумажки на столе брата, в лаборатории никого не было.

– А где?.. – начала было я, но первый принц перебил, даже не поднимая на меня взгляда:

– Его присутствие ничем нам не поможет, скорее, усложнит процесс.

– Но он...

– Всё-таки принц, который и без того слишком долго пренебрегал своими обязанностями.

– А мы...

– Прекрасно справимся без него.

Вот и поговорили.

Я поджала губы и скрестила руки на груди, впрочем, могла не стараться: Лиэрт по-прежнему на меня не смотрел, а потом и вовсе подхватил со стола пару свитков и направился напрямиком к комнате с мордой, где мы не столь давно пытались разорвать круг заклатья.

– Идём, – бросил через плечо. – Это не должно занять много времени.

И тон такой будничной, будто меня зовут примерить шляпку, а не пробудить спящий дар.

Я вздохнула и покорно побрела следом.

Делать что-то без Рэйвена было страшно. Оказывается, я привыкла к его присутствию, к поддержке, к жару в груди, когда он рядом. И сейчас словно лишилась разом обеих рук – ходить вроде могу, но с равновесием возникли явные проблемы. Как минимум, с душевным. И как в таком состоянии достигнуть пика медитации?

На сей раз пол в ритуальном зале украшала не одна огромная круговая схема, а с десяток мелких. Пока я мялась в углу, не осмеливаясь заговорить, Лиэрт придирчиво их осмотрел, сверился со свитками, внёс пару правок и, наконец, встретился со мной взглядом:

– Скажу прямо, я никогда не слышал о таком способе пробуждения дара. Но так как у нас здесь не... обычный случай, будем считать, что этот писака ничего не выдумал.

Я кивнула:

– Что нужно делать?

– Лежать и слушать мой голос. А потом – своё нутро. Это не совсем медитация, скорее моментальное погружение в транс при помощи управления кровью... – Я поморщилась и он закатил глаза: – Хорошо, обойдёмся без подробностей. Устраивайся поудобнее.

По спине пробежал холодок, а потом и всё тело будто сковало льдом. Нет, я двигалась и выполняла все указания Лиэрта, но как-то отстранённо, будто это и не я вовсе. «Руку вот на этот круг, ногу вот на этот». Первый принц раскладывал меня на полу как пасьянс, а потом уселся над головой и сжал ладонями виски.

– Ты сама-то хочешь, чтоб получилось? – спросил тихо, и я вздрогнула.

– Да.

– Врёшь.

Пальцы Лиэрта впились в мою кожу. Как просто ему сейчас свернуть мне шею...

– Серая ассистентка могла бы остаться при нём на всю жизнь. А светлой рядом нет места – кем бы ты ни была на самом деле. Тем более если Рэй станет королём...

– Хватит! – не выдержала я, чувствуя, как из-под закрытых век пробиваются слёзы. – Просто... достань из меня этот демонов дар.



– Как прикажете, госпожа, – фыркнул Лиэрт, спуская мне и грубость, и фамильярность, за что я была искренне благодарна, только выразить эту благодарность пока не могла. – Итак, представь, что ты на берегу реки...

Наверное, медитация – это искусство не для всех, потому что ни берега, ни реки я не увидела. Меня просили окунуть в воду пальцы ног, а потом медленно войти по колено, но я так и торчала в крошечной тьме закрытых глаз и лишь беспомощно озиралась в поисках хоть какого-то пейзажа.

– Здесь ничего... – попыталась я подать голос, и из горла хлынула ледяная вода.

Она лилась под ноги, обдавая тело острыми брызгами, и поначалу словно растворялась во мгле, но вскоре я почувствовала, что уже не парю в пустоте, а словно стою по щиколотки в луже. Меня трясло и сгибало пополам, воздуха не хватало, а вода всё лилась и лилась, раздирая горло, выворачивая нутро. Я не то лишалась чего-то важного, не то тонула сама в себе и никак не могла это остановить.

– Нет! – попыталась крикнуть я, но издала лишь жуткий булькающий звук, продолжая извергать ледяные потоки.

Да, не таким я представляла обретение дара. Если это, конечно, оно...

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я без сил рухнула на колени и уперлась ладонями в илистое дно образовавшегося вокруг озера. Вода уже не разрывала меня на части, а вытекала тонкими струйками из уголков губ, но ни говорить, ни кричать я по-прежнему не могла. И не слышала ничего, в том числе обещанного голоса Лиэрта.

«Предатель», – мелькнула крамольная мысль, как вдруг руку обожгло болью.

Я отдернула её, посмотрела на тонкую царапину, сочащуюся кровью, и снова погрузила пальцы в мутную воду, в мягкий ил. Там что-то было... что-то...

Треугольный камень сам юркнул в ладонь, и я вынула его на поверхность. Острые грани его сияли тёплым золотым светом, а в сердцевине, под твёрдой оболочкой, словно мерцала сама вселенная, закручиваясь вихрем и всё сжимаясь, сжимаясь и сжимаясь, чтобы наконец...

Взорваться прямо в моей руке.

Наш придворный маг уверял, что от такого вот взрыва когда-то произошло всё живое в нашем мире и за его пределами. Что мы были едины, парили в пустоте мельчайшей частицей, но такой плотной, что нам понадобилось больше места. Жадные. С тех пор вселенная расширяется, а мы разлетаемся всё дальше друг от друга.

Я не породила новые звёзды и миры. Даже не взорвалась как следует, если честно. Просто ощутила, как каждая крупинка рассыпавшегося в пыль камня просачивается под кожу и попадает в кровь, а потом открыла глаза.

Пустая, но тяжёлая голова сама собой завалилась набок, и я увидела, что Лиэрт стоит у стены и внимательно за мной наблюдает. Но кто тогда так настойчиво сжимает моё запястье?

– Это нормально? – раздался голос, от которого захотелось застонать и сладко потянуться. Мой милый принц... – Я ни разу не видел...

– Во-первых, – перебил Лиэрт, слушать которого было не так приятно, – она не ребёнок и не подросток. Взрослому организму тяжелее приспособиться, нужно время. А во-вторых, много ты видел пробуждений светлых?

Рэйвен шумно вздохнул и, кажется, прижался губами к тыльной стороне моей ладони. Не уверена. Всё ощущалось странно, будто кто-то с опозданием пересказывал мне происходящее.

– Ты знал? – спросил Лиэрт.

Он всё ещё пялился на меня, и так как голову повернуть так и не получалось, я просто снова закрыла глаза.

– Не хотел знать, – тихо отозвался Рэйвен.

– Ну и дурак.

– Да пошёл ты.

– Вот и пойду. А ты уложи девчонку спать и не тревожь. Лучше вообще прогуляйся, а то ж не сможешь оторваться, я знаю. Вечером ей предстоит ещё один ритуал и...

– Надо перенести.

– Нет. Уже некуда переносить, Рэй. Вдруг эта схема не сработает и понадобится испытать другие? Ты всерьёз готов рискнуть участием в Играх ради...

Лиэрт не договорил, Рэйвен ничего не ответил, а я поняла, что ещё немного – и я правда усну. Веки становились всё тяжелее, а моя новая кровь, тёплая и искристая, бежала по венам в убаюкивающем ритме.

– Отнесу её в комнату, – наконец произнёс Рэйвен, и я взмыла над полом.

– Рэй? – окликнул Лиэрт.

– Что?

– У неё редкий дар, светлые так просто от него не откажутся. Я не разобрал точное направление, но... это ослепительный свет.

«Ослепительный» – красиво звучит. Только держащие меня руки отчего-то напряглись, и ответил Рэйвен совсем безрадостным тоном:

– Я понял. Спасибо.

Глава 19.

Вода преследовала меня даже во сне.

Вообще, я так быстро и незаметно в него провалилась, что поначалу решила, будто это продолжение ритуальной медитации. Вот и берег реки, куда так настойчиво направлял меня Лиэрт. А вот Рори, то есть Родерик Ламонт, взрослый, серьёзный и печальный, сидит на траве и запускает по речной глади плоские камешки. Его присутствие и навело меня на мысль, что это всё же сон – с чего бы другу навещать меня в трансе?

– Тут течение, так что не сработает, – рассмеялась я, когда очередной камень бесславно сгинул на дне без единого «прыжка».

А вот Рори при звуках моего голоса ещё как подскочил, заозирался и наконец отыскал меня взглядом.

– Энви?

– А кого ты ещё ожидал увидеть в моем сне?

– Ну, вообще-то, это мо... – Он осёкся, нахмурился и сделал ко мне неуверенный шаг, правда тут же остановился. – Ты изменилась.

– Правда?

Я попыталась оглядеть себя, но ничего странного не заметила. Руки, ноги, всё на месте. Разве что наряд какой-то странный, будто сотканный из белого дыма, ну так мы же во сне.

– А ты – ни капли, – продолжила я, отчего-то даже не пытаюсь приблизиться к другу.

Обычно при встрече я с радостью ерошила его светлые вихры, а если никто не видел, то могла и на спину запрыгнуть с криком «игого». С годами это становилось всё тяжелее, потому что Рори вымахал до двух метров, зато на его широченных плечах теперь могло поместиться хоть три меня.

Так отчего же я не бегу навстречу? И почему он сам стоит как вкопанный?

– Энви, – прошептал Рори, – скажи что-нибудь, чего я никак не могу знать.

– Серьёзно? – Я изогнула бровь. – Ничего не перепутал? Надо ведь, наоборот, просить рассказать что-то, известное только нам двоим.

– Энви. Пожалуйста.

Я нахмурилась:

– Ну хорошо. Я танцевала на балу с пятью Тёмными принцами из семи. Как будешь проверять?

– Никак. – Рори помолчал и вдруг расхохотался, запрокинув голову. – Невероятно! Ты обрела цвет!

А потом наконец бросился ко мне, подхватил под мышки и закружил над землёй, не прекращая радостно смеяться.

Смотрелось это жутковато, наверное, потому, что всё меньше походило на сон. Я слишком отчётливо себя осознавала. И слишком остро чувствовала, что Рори – это Рори, а не мои воспоминания о нём.

– Что происходит? – пробормотала я, когда меня поставили обратно на траву.

Друг сжал пальцами мой подбородок и склонился низко-низко, заглядывая в глаза:

– Ты ворвалась в мой сон, малявка.

– Нет...

– Да! Кто бы мог подумать. Целительница душ...

Я отмахнулась от его руки, отвернулась, потёрла лоб.

– Это ещё не точно.

– Точно-точно, – не унимался Рори. – Давненько у нас таких не было.

– Ну и что же тревожит твою душу, раз ей понадобилось исцеление во сне? – Я снова на него посмотрела.

– Да так, сущие пустяки. Просто самый дорогой мне человек исчез на просторах Тёмного королевства, а потом прислал весточку с просьбой отыскать обратное заклятье. Никаких поводов для волнений.

Я бы устыдилась, честно, если бы сам Рори за эти годы не попадал в передраги похуже и не разрывал мне сердце тревогой за него на куски.

– Ты нашёл? – спросила я вместо извинений, и он ухмыльнулся:

– Обижаешь.

– Отправил? Я...

– Я уже здесь, малявка. Я в Тёмном королевстве.

Наверное, я забыла закрыть рот, потому что друг снова засмеялся и щёлкнул меня по подбородку:

– Муха залетит.

– Когда ты успел?! – воскликнула я, вцепившись в его рубаху. – И трёх дней не прошло...

– Я вообще парень резвый. Но задачку ты задала, конечно...

Рори обхватил меня за плечи, усадил на заросший мхом валун и сам устроился рядом. Я только сейчас обратила внимание, что мир вокруг какой-то... тихий. Река текла бесшумно, ветви деревьев покачивались над водой без единого шороха, и эхо наших слов разносилось вокруг, словно мы сидели в пустой банке.

– Обратная схема – ерунда, я откопал её за полчаса. А вот попроситься в группу наблюдателей оказалось сложнее, – продолжил Рори. – Её сформировали ещё в прошлом месяце, и я еле успел, так сказать, упасть на хвост улетающего дракона.

– Ты прибыл с наблюдателями?

– Ага. И теперь буду вынужден смотреть за сражением несчастных Тёмных принцев. Как будто их интересует мнение светлых об этих архаичных Игрищах.

– Традиции, – пожала я плечами.

– Пережитки прошлого, – парировал Рори. – Как бы там ни было, сейчас я сладко сплю в гостинице в объятиях очаровательной служанки, а вот где ты?

– О, я томлюсь в башне седьмого принца.

– Некромага? – поморщился он.

Гримаса разозлила, но я сдержалась и буркнула только:

– Ага.

– Ну тогда просыпайся и жди.

– Что? – Я только и успела моргнуть, а друг уже был на ногах. – Кого ждать?

– Меня.

– Ты не слышал? Я в башне некромага. Тут...

– А я тот, кто утащил Священный Клинок из хранилища академии, забыла?

Такое забудешь. Скандал тогда разгорелся знатный, хотя Рори украл клинок на спор и тут же вернул, но поскольку охранялась реликвия не хуже королевской сокровищницы, спасло юного вора только высокое происхождение. Ну и то, что своеобразным талантом заинтересовалось некое ведомство.

– И всё же... – попыталась возразить я, однако он резко хлопнул ладонями перед моим носом и рявкнул:

– Проснись!

И я распахнула глаза.

В моих волосах появились будто выгоревшие пряди, а в глазах – искры такие яркие, что скрыть светлое нутро теперь не получилось бы при всём желании. Глядя в зеркало, я словно снова всматривалась в тот камень с целой вселенной под твёрдым панцирем, и эти космические вихри вокруг зрачков завораживали.

Но времени исследовать все случившиеся со мной изменения не было. Я наспех причесалась, сменила платье, в котором проспала, как оказалось, весь день, на один из ярких нарядов ассистентки принца и осторожно выглянула из комнаты.

Лаборатория пустовала, и из прочих комнат не доносилось ни звука. Похоже, Рэйвен решил воспользоваться советом брата и прогуляться, и мне совсем не хотелось думать о том, куда он пошёл. Или к кому. Или зачем. Или...

– Соберись, Энви, – проворчала я.

Отныне дела седьмого принца меня не касались. Сейчас Рори принесёт всё, что сумел найти о заклятье, а потом мы внесем нужные правки в схему, проведём ритуал, и я уеду.

Как обещала Тэйрину. Как планировала изначально, ещё до всей этой кутерьмы. Главное успеть забрать записи и выдворить друга до того, как вернутся принцы. Ну и заодно придумать, откуда у меня взялось решение головоломки.

Ожидание нервировало. Я измерила лабораторию шагами вдоль и поперёк, пару раз выглядывала в коридор, где обнаружила целый отряд недремлющих мундиров, потом попыталась прощупать новообретенный дар, но хоть и ощущала это непривычное тепло во всём теле, совершенно не представляла, как его использовать.

Вдруг Рори ошибся, и я вовсе не целитель душ? Значит, и сон этот был не путешествием, а просто сном, а тогда и Рори был не Рори, и ждать его бесполе...

Чёрная дверь с многоугольником, в которую целую вечность назад по ошибке шагнула тёмная гимнастка, с грохотом распахнулась, впуская в лабораторию двухметрового взъерошенного гиганта. Выглядел он презабавно: золотистые волосы дымились, одежда пестрела дырами, а на каждом плече сидело по три огненных беса. Сидело вполне беззаботно, чуть ли не болтая в воздухе лапками, и тем заметнее была на этом фоне злобная гримаса на лице Рори.

– Чтоб вас... А ну сгинули! – гаркнул он, подкрепляя приказ магическим посылом, и стальные пластины, вшитые в его рукава, ожили, выскользнули наружу и, смахнув бесов обратно в клетку, запечатали собою дверь, точно скобами.

Друг редко их использовал, считая, что "повелевать сталью" – это удел тёмных, а истинный светлый должен сливаться со своей стихией, жить ею. Потому дар он использовал иначе, но пластины на всякий случай носил, и они не раз его выручали.

– Как ты там оказался? – спросила я, с трудом сдержав смешок, пока Рори прихлопывал тлеющие прорехи на коленках.

– Промахнулся, – буркнул он, затем убедился, что больше нигде ничего не горит, и шагнул ко мне. – Ну, дай обнять тебя настоящую, малявка.

Я с разбега бросилась ему на шею, повисела там немного, наслаждаясь теплом широких ладоней на спине и знакомым с детства запахом раскалённого железа, и первая отстранилась.

– Так твой дядюшка всё же усилил свой телепорт?

Эдвин Ламонт был известным изобретателем, и Рори с радостью испытывал все его новшества, благодаря чему обычно и вляпывался, но искажающий пространство механизм в конце концов принёс ему пользу. Именно с его помощью друг украл Священный Клинок и нашёл дело всей своей жизни.

Рори скривился:

– Нет, дальность всё та же. Пришлось чуток вскарабкаться по стене и только потом активировать. Точность тоже оставляет желать лучшего.

– Но ты здесь.

– Ага. – Рори самодовольно ухмыльнулся и, приобняв меня за талию, извлёк из-за пазухи перехваченный лентой свиток. – И даже подарочек принёс.

– А вот это очень кстати, – раздалось за спиной, и я, вырвавшись из хватки друга, обернулась.

Проклятье!

Разумеется, принцы не могли явиться ни в какое иное время. Им, наверное, тёмные дары подсказывают самый неподходящий момент для вторжения. И ладно Лиэрт, как раз и заявивший, что подарок очень кстати, его мнение меня мало волновало, но застывший у двери за его спиной Рэйвен...

Никогда прежде я не видела у него таких глаз. Даже вчера на балу, объятый страстью, он всё же сохранял некое подобие контроля. Оставался человеком. Сейчас же передо мной стоял зверь с чёрными провалами глазниц, в которых клубилась некро-тьма, с заострившимися скулами и оскаленными зубами. И зря я, видимо, так отскочила от Рори – звери не любят резких движений, ещё и виноватой себя выставила, а мы ведь ничего такого...

– Это мой друг, – выпалила я, делая осторожный шаг ещё дальше от него и ближе к Рэйвену. – Он... принёс кое-что недостающее для ритуала.

– И чего же нам не доставало? – деловито осведомился Лиэрт. – Уж не знаний ли о твоём цвете?

Я скривилась:

– И этого тоже, но в основном знаний о том, что заклинатель использовал светлые схемы.

Лиэрт моргнул, нахмурился – что на его пресном лице смотрелось ещё неуместнее, чем улыбка – и, практически подлетев к Рори, вырвал свиток из его руки.

– Эй! – возмутился тот, но заслужил только полный непонимания взгляд.

– Вы... друг... или как вас там? – уточнил Лиэрт, срывая ленту.



– Родерик.

– Ну рассказывайте, Родерик, что это за схемы такие.

И он поманил Рори вглубь лаборатории, ещё дальше от меня. От нас. Умный первый принц.

Их голоса теперь звучали неразборчиво, словно сквозь слой ваты – то ли Лиэрт поставил защиту, то ли я так сосредоточилась на Рэйвене, что остальной мир размылся.

– Мы вместе росли, – прошептала я, и он вздрогнул. – Как брат с сестрой.

Тишина, и один тяжёлый шаг в мою сторону.

– Я узнала некоторые символы, но не могла тебе сказать. Не могла, понимаешь?

Ещё один шаг.

– И попросила Рори уточнить подробности, но не думала, что он приедет...

Тьма наконец отступила из глаз Рэйвена, и я увидела, что в них совсем нет злости. Только неизмеримая тоска – отражение моей собственной.

Ещё два шага, и он замер передо мной, обхватил рукой затылок, прижался лбом ко лбу.

– Прости, если напугал, – произнёс так тихо, что пришлось угадывать слова по обжигающему лицу дыханию.

Я сглотнула, зажмурилась и постаралась не шевелиться, ибо казалось, что даже лишний взмах ресницами может разрушить окруживший нас хрустальный купол. Не знаю, сколько мы так простояли – минуты или часы, – но испортил всё как всегда... тёмный.

Лиэрт бесцеремонно хлопнула брата по плечу и громогласно сообщил:

– Друг оказался полезен. Считаю, дело сделано. И не без гордости заявляю, что мы были на верном пути.

– Ну да, – фыркнул Рори над моим плечом. – Вы бы не решили эту задачку и через сто лет. – Он глянул на меня и покачал головой: – Могла бы сразу сказать, что сама вляпалась в заклетье, я бы был здесь в тот же день.

– Наша юная архивистка любит секретики, – невзначай вставил Лиэрт. – Да и вообще я много нового узнал о светлых. Вы те ещё... извращенцы.

И он помахал в воздухе свитком.

– Это не извращение, – тихо возразила я, вновь поймав взгляд Рэйвена. – Это древние чары, которые извратил заклинатель, смешав с тёмными схемами.

– Значит, пора всё исправить.

\* \* \*

В ритуальный зал нас заводили как под конвоем, не позволяя друг к другу прикасаться, и сразу развели по разные стороны уже начерченного круга. Опять одного, полного литер и символов. Лиэрт тут же принялся вносить исправления, периодически советуясь с Рори, а я не могла отвести взгляда от Рэйвена.

Такого непривычно тихого. Отстранённого. Почти чужого. Он тоже смотрел на меня, уже изгнав из глаз любые признаки слабости, но я знала, что ему так же, как и мне, хочется развернуться и уйти отсюда подальше.

К демонам заклятье. К демонам обязательства. К демонам...

Нет.

От каждого из нас зависело слишком многое.

И как я всем нутром чувствовала его нежелание разрывать круг, так же понимала, что Рэйвен ни за что не упустит шанс освободиться. И сама я не упусти.

На сей раз нас не просили взяться за руки – видимо, правильной схеме не нужно было нас «искать». И никаких порошков Лиэрт не использовал, только несколько капель своей крови.

По команде мы просто шагнули в круг, и... я умерла. По крайней мере, именно такой я представляла себе смерть: ледяной, высасывающей нутро, безжалостной. Я не видела ничего кроме бесконечного мрака, не чувствовала ничего, кроме невыносимой пустоты там, где ещё секунду назад билось сердце, и не слышала ничего, кроме надоедливых строк, пульсом стучащих в висках...

«Между Светом и Тьмой, там, где море касается неба...»

О чём они? О ком?

«...где поют облака и спускаются ветви к ногам...»

Я даже не понимала, стою ли ещё или уже лежу, и есть ли рядом хоть кто-нибудь.

«...я тебя отыщу, где б ты ни был и кем бы ты ни был...»

Я дернула рукой в попытке нащупать Рэйвена, но лишь растревожила мглу, и она впилась в кожу миллионом жал.

«...отвоюю у всех, никому никогда не отдам...»

А потом непроглядная завеса пала, уступив место размытой комнате и зависшим надо мной лицам-кляксам, вот только боль никуда не ушла. Боль потери. Боль самой страшной ошибки. В груди по ощущениям зияла дыра, и мне хотелось кричать: «Нет! Нет, верните всё на место», вот только голос не слушался.

Я просипела что-то неразборчивое, будто в кошмаре, когда в самые жуткие моменты не можешь издать ни звука, и, потратив на это остатки сил, снова лишилась зрения. Веки опустились, кляксы исчезли, но остались голоса.

– ...какое-то время, – закончил речь один.

– Например? – спросил другой.

– Дней пять? Их нельзя разделять слишком резко, так что не увози её никуда до Игр. Неважно, в какой части столицы... просто оставайтесь неподалёку, а дальше он справится.

– А она? Она справится?

– Думаю, ей будет даже легче... – Первый прокашлялся, помолчал и добавил: – Если будет рваться в башню, не пускай.

– Это уж я догадался. Сам-то сумеешь «не пустить» некромага, если что?

А дальше голоса растворились точно соль в воде, и я окончательно погрузилась на тёмное тихое дно озера беспамятства, мысленно повторяя:

«Никому никогда не отдам».

Глава 20.

Вытащить щенка из корзинки так и не хватило духу, и я просто сидела над ней, осторожно поглаживая кончиками пальцев чёрное мягкое пузико и трепещущие перья совсем ещё крохотных крыльев. Щенок млел, я таяла, и мы оба периодически громко вздыхали.

Такими нас и застал Рори, вернувшийся с очередной экскурсии по столице, куда их с остальными наблюдателями от Светлого королевства таскали ежедневно.

– Это собака, – проявил друг чудеса сообразительности, постояв над нами пару минут.

– Ага.

- С крыльями.
- Ты наблюдателен.
- Зачем собаке крылья?

Я подняла голову и закатила глаза:

- Полагаю, затем же, зачем и прочим крылатым.

Это комментировать он не стал, лишь опустил рядом на корточках и прочитал записку, приколотую к корзинке:

– Защитник. – Рори хмыкнул. – По мне, такой карапуз защитит разве что от уныния.

– Он ещё вырастет и откусит тебе пальцы, – пообещала я, когда друг попытался щёлкнуть щенка по носу, а тот в ответ чихнул.

– И откуда у тебя такой свирепый страж?

– Оставили под дверью.

Рори поморщился:

– Некромаг?

«Да».

Я узнала почерк – всё же не одну неделю разбирала заметки Рэйвена, но вслух сказала:

– Не знаю.

– Он совсем помешался на охране, – пробормотал Рори, вставая. – Вокруг дома пасётся столько мундиров, будто у нас тут филиал военного ведомства. А теперь ещё этот зверь...

Зверь сладко зевнул и опустил вытянутую мордочку на передние лапы, а я наконец поднялась с пола и, подхватив корзинку, перебралась с нею в кресло. Наверное, стоило отнести малыша в комнату, пусть бы отдыхал, но расстаться с ним было равносильно самоубийству. Эти пять дней тянулись невыносимо долго и болезненно, и лишь открыв дверь и увидев на крыльце мохнато-крылатое чудо, я почувствовала, что дыра в груди, разверзнувшаяся после ритуала, начинает потихоньку затягиваться.

– Может, это охраняют не меня, а представителя светлой делегации, – предположила я, когда Рори плюхнулся в кресло напротив.

– Ага, конечно. Именно потому возле гостиницы, где таких представителей ещё дюжина, всего пара стражей.

Я пожала плечами:

– Ты сам решил снять дом...

Ладно, решение это было принято из-за меня, ибо объяснить делегатам, откуда я вообще в Тёмном королевстве, не представлялось возможным. Вот Рори и разыграл сценку в духе «ребята, я тут такую леди встретил и никак не могу оскорбить её встречами в гостинице, потому не теряйте, арендую жильё побогаче». Домик он выбрал милый, в очень тихом районе, так заросшем яблонями, что от запаха кружилась голова.

«Я люблю ночной лес. Ненавижу яблоки...»

Вот и как не думать о нём, когда всё вокруг напоминает?

– Хорошо. Давай о приятном. – Рори вытянул из нагрудного кармана часы, щёлчком открыл крышку и улыбнулся. – Скоро всё закончится. Хочешь, уедем прямо сегодня?

– Я... – Я сглотнула. – Разве тебе не надо остаться на празднество в честь нового короля?

– По идее... но я сумею отвертеться, поверь.

– Не стоит привлекать внимание. Я выдержу. Или уеду одна, сразу после... Игр. Сколько там до начала? – как бы невзначай уточнила я.

Рори прищурился:

– Решила посмотреть?

– Нет! То есть... просто хочу знать, когда ты снова уйдёшь.

– Да вот заглянул только переодеться. – Он смерил меня ещё одним подозрительным взглядом, спрятал часы и поднялся. – Если всё же решишь пойти, не убегай от мундиров. Они назойливы, но так я хотя бы буду спокоен.

– И в мыслях не было, – буркнула я, сама не понимая, что имею в виду: в мыслях не было идти или убежать от стражи.

Я и правда об этом не думала. Старалась не думать. Отмахивалась от любых упоминаний об Играх, надеясь, что, когда придёт час, я просто не вспомню и всё благополучно пропущу. Но теперь остатки моего разодранного сердца так яростно трепыхались в груди, что больше уворачиваться от неугодных мыслей не получалось.

– И не тащи с собой щенка! – крикнул Рори уже с лестницы, а я снова уставилась в корзинку.

Не потащу, как бы ни было тяжело с ним расстаться даже ненадого. У нас тут целая кухарка есть, она присмотрит. Если я, конечно, вообще решу пойти.

Ага, «если»...

Шаги Рори давно смолкли, а я всё сидела, глядя в одну точку. Щенок безмятежно задремал, мне же оставалось только завидовать его спокойствию. Мысли в голове метались как лодка в шторм: «Идти или не идти? Идти или...»

Так бы я и пропустила начало, как вдруг шаги на лестнице послышались снова. Уже не чуть пружинистая, будто насмешливая поступь Родерика, а нечто строгое и занудное. Я вскинула голову и что-то растерянно прохрипела, увидев на пороге комнаты Лиэрта.

– Ты... разве не должен быть на Играх? – сумела выдавить, откашлявшись.

– Как и ты, – привычно пресно отозвался он.

– Неправда. – Я крепче вцепилась в корзинку, будто в поисках опоры. – Я же слышала вас тогда. Мне нельзя... нельзя к нему. Ты сказал Рори «не подпускай».

– Сегодня всё иначе.

Лиэрт приблизился и, склонившись, погладил черныша по голове, тот даже не проснулся, только протяжно вздохнул во сне. Будущий защитник пока не рвался меня охранять или же попросту не чувствовал от гостя никакой угрозы.

– Твоё присутствие ему поможет. Подбодрит. Придаст сил.

Я вскочила, заставив первого принца отступить:

– Нам нельзя встречаться! Нам...

– Успокойся, – перебил он. – Никакой личной встречи. Но поверь, он поймёт, что ты рядом, и это может определить исход состязания. Вот только не надо делать вид, будто ты и так не собиралась идти.

Кажется, я стала слишком предсказуемой.

– Собирайся, – велел Лиэрт, пока я пыталась утихомирить поднявшуюся в душе бурю. – Времени в обрез.

Я будто только этого приказа и ждала.

Быстро переменяла платье, выбрав самый неприметный из своих архивных нарядов, стянула волосы в узел, накинула поверх плащ с капюшоном. Затем поручила своего нежданного питомца заботам кухарки, и мы с первым принцем наконец погрузились в экипаж.

Игры Наследников традиционно проходили на открытом воздухе в огромном амфитеатре, вмещавшем множество зрителей. Толпа пугала, сбивала с толку и заставляла всё яростнее кутаться в плащ, будто он мог даровать невидимость, и от окончательной паники меня спасала

только компания Лиэрта. Однако он не мог оставаться рядом вечно и вскоре, передав меня стражу-сопровождающему и коротко кивнув на прощание, удалился.

К советникам. К участникам. К Рэйвену...

Меня же отвели в один из первых рядов, где уже сидела взбудоражено ёрзающая Сайла. Мы не виделись с бала, но, казалось, подругу детства ничуть не удивили произошедшие со мной перемены, которые её острый глаз разглядел сразу, несмотря на плащ.

– Тебе идёт, – заметила она, не здороваясь, когда я опустилась в соседнее кресло.

– Одежда?

– Цвет! Целительница душ, надо же... Правда, чего-то в этом духе я и ожидала.

– Направление так заметно?

– Нет, птичка на хвосте принесла.

Я нахмурилась, но уточнять про личность птички не стала. Сайла знала многое, слишком многое – в конце концов, она спасла меня от убийцы и наверняка была ответственна за кое-что ещё, что я собиралась с ней обсудить до отъезда. А тут всего лишь сведения о даре... Почти ерунда.

– Не переживай ты так, – по-своему восприняла моё молчание Сайла. – У твоего принца большие шансы на успех.

– Вот именно... – Слова сорвались с губ раньше, чем я успела их обдумать, и она тут же стиснула мою безвольно упавшую ладонь. – Ты ведь всё понимаешь. И ты уже так долго среди тёмных. Обещал тебе что-нибудь Эрберт?

– Не больше, чем я имею сейчас. – Я слышала боль за напускным равнодушием. – А что, если он... Если светлым и правда сделают брачное предложение?

– Едва ли они согласятся, – ответила я, но, если начистоту, уже сама себе не верила.

Сейчас я сомневалась во всём. Чтобы знать наверняка, нужно вернуться домой.

Только бы пережить эти демоновы Игры...

– Начинается! – Сайла подпрыгнула от нетерпения. – Ты только посмотри!

Амфитеатр окутал туман. Тёмный, как само название королевства. Как дары большинства принцев. Мне вдруг стало нечем дышать. Захотелось подняться и бежать прочь, но в такой темноте я скорее навернулась бы со ступеней, чем отыскала выход.

Когда магический туман рассеялся, на широком пространстве перед нами появился лабиринт. Именно его напоминало это странное сооружение, полупрозрачные стены которого едва заметно колыхались. Он тоже был соткан из тёмной магии, которую я сейчас чувствовала острее, чем прежде, будучи серой.

Перед лабиринтом стояли уже смутно знакомые мне советники почившего короля.

– Сегодня определится следующий повелитель Тёмного престола! – провозгласили они. – Прямо на ваших глазах, под нашим руководством и под наблюдением Светлой стороны. Но настоящими судьями будут древние магические артефакты, которые не обмануть. Итак, Игры Наследников объявляются открытыми! Поприветствуем первого кандидата!

Им, к моему удивлению, оказался вовсе не Лиэрт, а другой принц – Алрэй. Менталист вышел вперёд, поклонился зрителям и приложил ладонь к сердцу. Хорош, ничего не скажешь. И держаться перед публикой умеет.

– Ваше высочество, вы должны войти в лабиринт, – сообщил ему самый дряхлый на вид советник. – Древние реликвии будут проверять вас и ваш дар, но ни одно из испытаний не угрожает вашей жизни и здоровью. Удачи!

Алрэй уверенно шагнул ко входу. Колеблющиеся тёмные стены стали ещё чуть прозрачнее, и я увидела сверкнувшую, точно подброшенный в воздух золотой песок, вспышку. Когда она погасла, перед принцем стояла девушка, чьё струящееся по гибкой фигуре одеяние меньше всего напоминало местные ковровые платья.

– Иллюзия, – шепнула мне Сайла.

Я нахмурила лоб, пытаюсь понять, в чём суть первого испытания. Принца будут соблазнять иллюзорной красавицей? Или же...

– Прочтите мои мысли, – игриво обратилась та к Алрэю.

Задача не представляла сложности для опытного менталиста. С явным облегчением принц коснулся пальцами висков красотки. Но та вырвалась из его рук.



– Не так просто, ваше высочество! Сначала догоните меня! – Она звонко рассмеялась и побежала вперёд.

Принц ринулся за ней, но вдруг..

В боковом коридоре лабиринта появился Эрберт. С искажённым от боли лицом, в перепачканной кровью одежде, он, неловко склонившись, держался за бок.

– Брат, помоги! – взмолился принц, обращаясь к Алрэю.

Я почувствовала, как напряглась сидящая рядом Сайла.

– Это тоже иллюзия, – прошептала я. – Они бы не стали серьёзно ранить участника Игр. Скоро ведь и его очередь проходить лабиринт.

– Знаю, – выдохнула она. – Но всё выглядит таким реальным... А ещё я читала дневники прежних претендентов, и для участников испытания отнюдь не иллюзорны. Алрэй сейчас не осознаёт, что лабиринт его морочит.

– Поторопись! – позвала менталиста девушка. – Ты провалишь задание, если не пойдёшь за мной немедленно! Вдруг мои мысли помогут тебе стать величайшим королём из всех, каких только знало Тёмное королевство?

Алрэй пристально смотрел на брата и даже дёрнулся в его сторону, но после этих слов отвернулся и направился вслед за манящей его иллюзорной прелестницей. Раненый Эрберт исчез. Сайла перевела дух и схватилась за мою руку.

– Похоже, кое-кто действительно очень хочет сесть на трон.

«И пускай, – подумала я. – Корона на челе – далеко не всегда награда и милость. Иногда это наказание и проклятие».

Но к тому времени, как менталист проходил другие испытания лабиринта, лица наблюдающих за этим советников всё больше мрачнели. Похоже, артефакты были не склонны к тому, чтобы выбрать первого претендента королём. Алрэй так и не догнал хитрую иллюзию – та растворилась в воздухе прямо перед его носом.

Следующим вышел Шэрат, за ним Эрберт. Каждый раз испытания немного менялись, подстраиваясь под дары принцев. Например, перед Эрбертом, за которым Сайла наблюдала почти не дыша, появилось какое-то животное вроде лисы, только почему-то с несколькими хвостами. И каждый раз участников проверяли не только на их способность управлять своим даром, но и на наличие качеств,

необходимых будущему правителю королевства. Похоже, древние артефакты и в самом деле были мудры, зная больше, чем люди.

Рэйвен стал четвёртым, кого призвали советники. Входя в лабиринт, он не оглянулся. А я практически услышала звон своего замершего сердца – как будто оно на мгновение превратилось в холодный осколок разбитого зеркала.

Я взволнованно ждала, кого же пошлют встретить седьмого принца в соответствии с его даром. Неужели иллюзию неупокоенного духа? Но, когда зрители увидели, кто вышел ему навстречу, ахнул весь амфитеатр.

– Это же сам Кормэт Гресслинг! – воскликнула Сайла. – Невероятно! Кажется, артефакты склонны выбрать кандидатуру седьмого принца...

– И не только они, – пробормотала я.

Слова покойного Тёмного короля, склонившегося к уху сына, зрителям не озвучили. Но он явно сказал что-то важное, потому что Рэйвен целеустремлённо двинулся вперёд. По дороге ему приходилось сражаться с нечистью, которая то и дело выпрыгивала из-за угла, а также решать другие задачи. Повторилась и ситуация со спасением брата, только на сей раз вместо раненого Эрберта появился очень убедительно тонущий в болоте Лиэрт.

Я могла не смотреть, ведь и так знала, что Рэйвен не пройдёт мимо. Никогда не пройдёт...

И не воспользуется слабостью привязанной к нему ассистентки.

Человек, способный управлять своими страстями, действительно достоин стать королём.

Перед выходом четвёртого участника из лабиринта отец появился перед ним снова. Не обнял сына, не похлопал по плечу, но протянул ему руку. И принц её пожал.

А советники переглянулись и обменялись сдержанными улыбками.

Так исход Игр Наследников стал ясен мне ещё до их завершения.

Я просто почувствовала – это конец. Конец нашей с Рэйвеном истории.

Нашей неслучившейся...

Я оборвала себя, не дав додумать последнее слово. Не было ничего такого. Только страсть. Только чары. Только чужая воля. Обман.

Но слёзы по моим щекам текли вполне настоящие. Горячие, солёные, щиплющие кожу и безмолвным криком раздирающие горло. И они никак не желали униматься до самого оглашения результатов, которые вряд ли удивили хоть кого-то.

Древние артефакты и почти такие же древние советники оказались единомышленны, и новым королём Тёмного королевства должен был стать Рэйвен Гресслинг, седьмой принц.

Глава 21

Глава 21

Его Тёмное величество Рэйвен Гресслинг.

Король-некромаг.

Рэйвен Великолепный.

Я не один час бродила по городу, радуясь дождю и плащу с капюшоном и фантазируя о том, как будут называть моего принца. Или даже уже называют, потому что артефакты и советники признали победу, а коронация – дело десятое.

В глазах подданных Рэйвен уже король. Со всеми вытекающими.

Потому неудивительно, что следующие за мной по пятам мундиры стали ещё деловитей и собранней. Как-никак, личная гвардия победителя Игр, но и за ошибки теперь будут отвечать не перед седьмым принцем, а перед новым правителем.

Рэйвенем Беспощадным...

Нет. Рэйвенем Не-умеющим-петь.

Я фыркнула, не сразу сообразив, что смех перерос во всхлипы, а по щекам помимо капель дождя катятся крупные слёзы.

Проклятье, только ведь успокоилась!

Зло смахнув с лица влагу, я наконец уселась в экипаж, который всё это время тащился по мокрым столичным улицам следом, и велела везти меня домой.

«Домой».

А было бы хорошо... распахнуть дверцу и оказаться сразу в Светлом королевстве, подальше от Игр, принцев, королей и причиняемой ими боли.

Увы, никто не спешил исполнять мои желания, скорее, наоборот, судьба решила поиздеваться. Потому что первым, кого я увидела, когда промокшая, уставшая и расстроенная ввалилась в гостиную

арендованного дома, оказался не Рори, не безымянный щенок и даже не молчаливая кухарка, а новоиспеченный тёмный правитель.

Он сидел в том самом кресле, где я совсем недавно обнималась с корзиной, такой холодный и отстранённый. По крайней мере, пока я не опустилась перед ним в глубоком реверансе и не пробормотала:

– Ваше величество.

Вот тут Рэйвен совсем не по-королевски вскочил. Подлетел ко мне в два шага, аккуратно, но твёрдо сжал руку и заставил подняться. А потом целую вечность молча смотрел мне в глаза, словно пытался что-то отыскать на дне зрачков.

– Кто ты? – наконец спросил он, и я вздрогнула.

– В смысле?

– По дару, – добавил Рэйвен. – Какой он?

Сайла выяснила, а он нет? Либо был слишком занят подготовкой к играм, либо... не хотел знать.

– Есть среди светлых даров нечто такое, позволяющее пробираться мужчине в голову и выворачивать душу наизнанку? – продолжил он, не дожидаясь ответа. – Есть? Ты ведь как заноза, уже и заклятье сняли, брат обещал, что всё пройдет, но... демон!

– Среди светлых даров ничего такого нет, – всё же пробормотала я и попыталась отстраниться, но Рэйвен только стиснул пальцы и притянул меня ещё ближе, к самой груди.

А потом склонился к лицу, провёл носом по всё ещё влажной от дождя и слёз щеке.

– Значит, заклятье что-то безвозвратно в нас поменяло. И если это навсегда, Энви... я тебя не отпущу.

Не стану врать, вероятно, я первая потянулась к его губам. Первая застонала от обьявшего тело пламени, первая выпустила на волю язык.

Все эти дни мне тоже казалось, что если заклятье и снято, то отголоски его будут преследовать меня вечно. Это томление внизу живота. Постыдные сны, отнюдь не сны-путешествия – я не осознавала себя, ничего не могла контролировать и только безудержно краснела по утрам, когда пыталась отдышаться на влажных от пота простынях.

Единственное, что заставляло держаться и не бежать в башню седьмого принца – слова его брата о том, что я перенесу все

последствия разрыва круга легче. И если Рэйвену сейчас ещё тяжелее, то разве вправе я мешать его исцелению?

Но теперь он сам пришёл. И целовал так страстно, словно пытался выпить мою душу.

«Ну и пусть, – думала я. – Зачем мне душа?»

Он сдёрнул с меня плащ, прижал меня к стене, я запустила пальцы в растрёпанные черные волосы, но когда губы принца стали опускаться всё ниже и ниже, скользнув по шее прямо к груди, что-то во мне встрепенулось.

Остатки гордости? Воспитания? Что-то благополучно спавшее последнюю пару месяцев.

– Хватит, – прошептала я, упираясь в плечи Рэйвена. – Мы не должны.

Он отстранился сразу, сегодня даже не пытаюсь изображать невозмутимость. Глаза горели такой страстью, что было страшно смотреть.

– Не играй со мной, Энви Тайтер.

– Не играю. Мне тоже нелегко. – Я о многом ему лгала, но об этом не собиралась. – Но нельзя вот так...

– Хорошо. – Рэйвен на миг закрыл глаза, глубоко вдохнул и отошёл. – Ты права. – И не успело меня накрыть облегчением, как он добавил: – Сколько тебе нужно времени на сборы?

– На сборы? – Я нахмурилась.

– Ты возвращаешься в мою башню.

Сердце встрепенулось и сорвалось в пропасть.

– Зачем? – тихо спросила я, уже зная ответ. – Тебе ведь отныне предстоит жить во дворце.

– В башне все мои проекты, я их не оставлю. И ты будешь там. Рядом.

«Ещё один проект».

Я отошла к окну, чтобы Рэйвен не видел моих нервно сцепленных рук. И вновь повлажневших глаз.

– Тёмный король не может быть со светлой, – напомнила тихо.

– Я не могу сделать тебя королевой, но с кем мне быть – решаю только я.

– Как отважно. – Как ни старалась, а сарказм скрыть не удалось.

Рэйвен замер за моей спиной, поднял руки, словно хотел коснуться плеч, но в последнюю секунду передумал.

– Мы не сможем врозь, Энви. А если и сможем после долгих месяцев борьбы... то я просто не хочу с этим бороться. Я хочу тебя. – Он помолчал и отступил. – Отдыхай. Утром стражи проводят тебя в башню.

– Конечно, ваше величество, – на сей раз абсолютно спокойно отозвалась я.

И это неестественное спокойствие оставалось со мной ещё очень долго. Пока я слушала, как удаляются шаги короля. Пока поднималась в свою комнату, переодевалась и писала записку для Сайлы. Пока ждала Рори в тихой гостиной, а за окном сгущалась тьма.

Наконец дверь открылась и закрылась, и в холле появился слегка подвыпивший друг.

– Прости, – тут же покаялся он. – От этих тёмных не сбежать.

– Очень надеюсь, что ты ошибаешься. – Я встала и вручила ему сложенный вдвое листок. – Нужно передать это кое-кому.

– Можно? – нахмурился Рори и, когда я кивнула, развернул записку и быстро пробежал по ней глазами. – Проклятье... Ты уверена?

– Просто передай, хорошо? На словах можешь добавить, что она обещала мне помощь, и момент настал.

– Но... может, подождём до утра? Вдруг всё не так серьёзно.

Рори выглядел таким растерянным, что я его почти пожалела, но полагаться на «вдруг» всё равно не могла.

Мне было невыносимо сложно покинуть Тёмного принца. Сбежать от Тёмного короля будет ещё сложнее, если вообще получится.

Нельзя упускать единственный шанс...

Глава 22.

– Уверен, что настройки точные? – Я с сомнением посмотрела на хрупкую с виду колбу, в которой вращались и менялись местами шестерёнки да мигали огоньки.

– Я не ошибаюсь в расчётах, – фыркнул Рори.

– Несколько дней назад ты прыгнул в комнату с огненными бесами.

– Просто я никогда не бывал в той башне, а экипаж можно увидеть из окна. Не промахнёшься.

Мы стояли в тёмном холле и смотрели на дорогу, видневшуюся из-за густой живой изгороди, что окружала дом. Пару минут назад там будто бы случайно остановился экипаж, из которого выпорхнула прекрасная дева и, растерянно оглядевшись, начала заламывать руки. Разумеется, к ней тут же поспешил один из моих надсмотрщиков. То есть защитников. Дева что-то щебетала и хлопала ресницами, мундир всё шире расправлял плечи. А я в одной руке сжимала корзинку со щенком, в другой – механическую колбу, которая должна была переместить меня прямо внутрь экипажа, пока все охранники отвлечены красотой Сайлы, и надеялась, что и впрямь не промахнусь.

Не хотелось бы переместиться на колени к вознице или под копыта лошади.

– Запомнила, что сделать для второго прыжка? – в сотый раз спросил Рори.

Я закатила глаза:

– Да, сбросить настройки, нажав вот на эту кнопку.

– А дальше?

– Дальше вот на эту, и смотреть строго туда, куда хочу попасть. Там всего пара метров, Рори, не переживай. Миную двойной заслон, и всё.

– Угу, всего-то незаконно пересечёшь границу двух королевств.

– Как минимум в одном из них меня простят, – я улыбнулась и покрепче перехватила корзинку. – Ну что... Пора.

Сайла за окном как раз начала расхаживать перед мундиром, постепенно отворачивая его от экипажа. Ещё минута, и можно прыгать.

– Жаль, что я не могу тебя проводить, – вздохнул Рори, а сам снова покосился на улицу.

Ага, жаль ему. Вот только жалость вызвана скорее тем, что не получается ещё немного побыть с Сайлой. После встречи с ней он вообще вернулся какой-то не такой.

– Ничего, скоро увидимся. Если ты, конечно, не решишь задержаться у тёмных.

Рори буркнул что-то неразборчивое и вдруг подобрался:

– Теперь точно пора.

Я посмотрела на дорогу, ещё раз улыбнулась другу и быстро нажала кнопку, пока не передумала. И в следующую секунду уже

зажимала рот рукой, чтобы не стравить ужин на обтянутое бархатом сиденье.

Получилось!

Экипаж лишь слегка покачулся, приняв незапланированного пассажира, а вот щенок даже не проснулся, разве что дёрнул лапкой и засопел ещё громче.

Я подождала, пока желудок успокоится, затем распрямилась, поставила корзинку рядом и откинула гудящую голову на спинку мягкой скамьи.

Первый этап пройден.

Сайла снаружи громко рассмеялась и зачастила:

– Спасибо, спасибо вам, добрый господин, теперь точно не заблужусь. Вы буквально спасли мне жизнь. Буквально! Спаситель!

Отвечал ли что-то мундир, я не слышала, но через пару мгновений дверца приоткрылась, и внутрь просочилась хмурая и отнюдь не похожая на только что спасённую деву Сайла.

– Трогай! – крикнула она, сопроводив приказ ударом кулака по крыше.

Я фыркнула. Вот, наверное, мундир подивился переменам, если услышал.

– Весело тебе? – проворчала Сайла.

– Ты сама решила их отвлекать, – напомнила я. – Я хотела просто переместиться в экипаж, пока тот проезжает мимо.

– Ага, и рухнуть прямо на меня, ну уж нет... – Она наконец заметила корзинку, которую я придерживала за ручку, и, склонившись ко мне, заглянула внутрь. – Ого. Ты в курсе, что он за пару месяцев вырастет до размеров откормленного телёнка и будет всё сносить огромными крыльями?

– Теперь в курсе. У тебя такой был?

Сайла поморщилась:

– Куда уж мне. Королевские зверюшки. – И тут же сменила тему: – Может, всё-таки у меня пересидишь, а потом отчалишь со своим красавчиком?

– Красавчиком? – Я изогнула бровь.

– Два метра роста, синие глаза, кудри золотые. – Она вздохнула. – И где он прятался всю мою жизнь...



– Сайла. – Голос мой дрожал от сдерживаемого смеха. – Это Родерик.

– Родерик? – не поняла она.

– Родерик Ламонт. Рори.

– Тоший Рори? Противный хлыщ, который тебя изводил? – Сайла моргнула и хмыкнула. – Ну надо же. Похоже, в детстве я была неспособна оценивать перспективы развития...

Я в ответ только рассмеялась, но веселье не продлилось долго. Мрачные мысли снова заполонили голову, виски заломило. Казалось, над мчащимся по ночной столице экипажем нависла чёрная туча, которая вот-вот разразится вовсе не безобидным дождём.

Похоже, Сайла тоже это чувствовала и велела вознице:

– Быстрее! – Затем посмотрела на меня. – До границы слишком далеко. Слишком опасно.

– Рэйвен хватится меня только утром, и...

– Да причём тут он? – Сайла всплеснула руками. – Я бы даже порадовалась, пусть он в погоню чуть раньше. Хоть какая-то защита. Ты совсем не понимаешь? Забыла о покушениях?

Сердце ударилось о рёбра, к горлу снова подкатила тошнота.

– Убийца мёртв.

– Наёмник мёртв, – поправила Сайла. – Один из них. Неужели твой дорогой принц не говорил о расследовании? И о том, зачем тебе столько охраны? О других попытках до тебя добраться? О том, как обрываются все нити, и что всё ещё неизвестно, кто за этим стоит.

– Не говорил, – прошептала я.

Не то чтобы я думала, будто всё позади, но верила в затишье. А получается, его не было...

– Ну конечно. – Сайла устало потёрла лоб. – Я знала, что он тебя защитит, потому и...

Она умолкла, а я усмехнулась:

– Потому и навесила на нас заклятье?

На сей раз она не стала изображать непонимание:

– Давно догадалась?

– Когда узнала, кто ты на самом деле. Слишком очевидный след. Тёмная из светлого королевства. И заклятие такое же. Тем более мы тогда вместе пробрались в архив, и тебе очень понравились стихи.

– Ну а что надо было делать? – разозлилась подруга. – Повсюду убивают твои копии, а тут и ты сама, вся такая непосвящённая и незащищённая, работница архива, подумать только! У меня не было выбора. И Эрберт всё равно хотел как-то пошатнуть позиции брата, вот я и помогла... сразу всем.

– Героиня.

– А вот не надо ёрничать. Да, героиня. Потому что даже сейчас рискую жизнью ради той, которая меня не узнала, хотя звалась подругой.

– Сайла. – Я подалась вперёд и сжала ее ладони своими. – Никакой опасности нет.

– Это их последний шанс. – Она покачала головой. – Они его не упустят, тем более если уже знают, что ты обрела цвет. Нельзя допустить твоего возвращения. Если ты сгинешь здесь... либо обвинят тёмных, либо вообще никого, и они получат всё, чего хотят.

– Да кто «они»?! – не выдержала я.

Сайла скривилась:

– Хочешь, чтобы я говорила «она»?

– Нет.

– Да.

– Не смей. Нат ни при чём. Она не могла...

– Ну конечно. Святая Нат. Знаешь, о чём я думала в детстве, глядя на вас? – Сайла откинулась на спинку сиденья и скрестила руки на груди. – Я думала, что ненавидела бы тебя на её месте. И никогда не любила играть с вами обеими, потому что она вечно повторяла твои движения и слова, точно кукла.

Я зажмурилась и упрямо повторила:

– Она не могла...

В детстве Рори был моим противником, Сайла – хоть и роднёй, но скорее подругой, а Нат... Нат была сестрой. Кузиной. Отражением. Нас даже звали одинаково, только в моём случае к первому имени Натаниэлла добавилось ещё и второе. Королевское. Виктория.

Мы родились с разницей в несколько месяцев и довольно рано узнали об уготованной для неё участи.

– Знаете, кто такая Тень? – спросил как-то отец.

Нат вскинулась было, но привычно дала сначала ответить мне.

– Чёрное отражение на полу?

– Не только. Тенью может быть и человек, но не всем такая нужна. Тебе, кроха, – он щёлкнул меня по носу, – нужна. Ты слишком ценна, ведь других наследников у нас не будет. Потому рядом должен быть человек, который знает тебя лучше прочих. Который сможет прикрыть и даже заменить тебя, чтобы ты всегда оставалась в безопасности.

Вряд ли мы тогда поняли всю суть этой роли, но обе восприняли её с равным энтузиазмом. Забавная ведь игра. Нат круглые сутки изображала моё отражение, и мы и впрямь росли очень похожими, а немного отстраняться я начала только годы спустя, когда наконец осознала...

И всё же мы остались близки. Я поклялась, что никогда не стану использовать двойника, пообещала, что Нат может жить своей жизнью. Она сама вызвалась прикрыть меня, когда дар не проснулся. Подбадривала. Говорила, что всё наладится...

– Я была в составе делегации, когда объявляли о том, что Светлая принцесса обрела цвет, – вернула меня в действительность Сайла. – И сразу поняла, что это не ты. Не думаешь, что ей понравилось быть тобой не только на тренировках?

В составе делегации. Фаворитка принца. Узнаёт обо всем раньше первых лиц государства. Кого-то она мне напоминала. Да, балагура Родерика Ламонта, который казался безобидным гигантом, но служил в самом опасном из скрытых ведомств.

– Нет. – Я отвернулась. – Она никогда не хотела такой жизни.

– Допустим. – Судя по тону, Сайла в это не верила. – Но есть ведь и другие, кому выгоднее подделка на троне, чем ты настоящая. К примеру, этот герцог... как его там. Ты была ещё маленькой, а он уже сватался.

– И потом ещё не раз, – пробормотала я. – Я отказала.

– А Нат может согласиться. И если ты вдруг исчезнешь, у твоих родителей не будет выбора. Тень станет принцессой навсегда, и выдадут её за ближайшего претендента...

– Хватит. – Я на миг закрыла лицо руками. – Хватит. Всё это... Я разберусь. Вернусь домой и разберусь. Но не буду никого обвинять просто так.

– Я разве против? – удивилась Сайла. – Только рада буду, если мои домыслы пусты и по дороге на нас никто не нападёт.

Её надежды оправдывались ещё несколько часов. Пока мы тряслись в экипаж сквозь мрачный лес, пока меняли лошадей на постоялом дворе. Пока проезжали ещё пару деревень. И только на рассвете, когда до границы оставались считанные минуты пути, буря всё же разразилась.

Я решила, что в дверцу экипажа врезался какой-то зверь – например, олень с разбега боднул рогами, – так сильно его качнуло. Благо возница сумел удержать и направить лошадей в нужную сторону, и мы не завалились набок. Однако следом заскрежетала и пошла трещинами крыша.

– Прыгай! – приказала Сайла и, вынув из корзины щенка, сунула его мне в руки. – Быстрее!

Времени на расспросы явно не было, да и не смогла бы я в таком оцепенении выдать ничего дельного, потому просто кивнула и буквально вывалилась в дверцу, которую она распахнула. Экипаж в тот момент только выправился и ехал совсем медленно, так что мне повезло – от встречи с землёй перехватило дыхание и пронзило болью бок, зато мой черныш был надёжно прикрыт руками и не пострадал.

Сайла выпрыгнула следом, одновременно направив стремительный сгусток алого пламени в сидящего на крыше человека. Он уклонился и тоже скатился на землю по другую сторону дороги.

– Беги! – снова крикнула Сайла.

И я побежала, радуясь, что позволила себе вольность и надела свободные штаны, так что теперь не путалась в юбках. Растревоженный щенок пищал, дёргал крыльями и пытался вырваться, но я держала крепко. Должна же я спасти хоть кого-то... забрать из Тёмного королевства хоть что-то хорошее.

Ориентироваться в ночном лесу было сложно, я знала лишь, что двойной магический заслон, разделяющий наши земли, на севере. Почти везде его надёжно стерегли, но Сайла везла меня к одной из немногих лазеек – и пусть после этого кто-то скажет, что я ошиблась и она не шпионка.

– Левее! – раздался крик за спиной, когда я сбилась с курса. – Другое левее!

Проклятье!

Голова совсем не работала, и кровь стучала в висках так, что перед глазами плыли красные круги. За спиной громыхали шаги

Сайлы, но и другие тоже. Слишком много. Слишком близки. Нас догоняли. Нас...

– Ложись! – раздался вдруг голос, который я меньше всего ожидала услышать, и уже привыкшее к приказам тело бросилось наземь, только и успев перевернуться в полёте, чтобы не раздавить черныша.

Рядом упала Сайла, а над нами пронеслась волна чёрной некромантской тьмы.

Повернув голову, я увидела Рэйвена, силуэт которого узнала бы когда и где угодно. От его расставленных рук во все стороны тянулись мерцающие жгуты, отлавливая и разрывая на части шныряющих вокруг существ, так похожих и вместе с тем так не похожих на людей. Они визжали, скалили клыки, скребли землю когтями и вновь и вновь пытались прорваться ко мне.

– Не останавливайся, – прошептала Сайла и, когда наши взгляды встретились, добавила: – Заслон вон за теми деревьями. Давай, пока он их сдерживает.

– Идём со мной, – позвала я, стараясь не думать о том, кого приглашаю в родное королевство.

Она усмехнулась:

– Увы и ах. Но не переживай, мы ещё обязательно встретимся. А пока я попробую задержать твоего некромага, как только он разделается с тварями.

И я поползла. Потом привстала на четвереньки и, наконец, распрямилась в полный рост и побежала со всех ног, на ходу нащупывая колбу-телепорт и надеясь, что она не такая хрупкая, какой казалась. Без неё мне на ту сторону не перебраться.

– Энви!

«Не останавливайся. Не оборачивайся».

Ноги гудели, а голос Рэйвена звучал всё ближе:

– Энви, стой!

Щенок заскулил, словно тоже упрашивая остановиться, но я лишь ускорила бег. А когда деревья впереди исказились, будто размытая краска на холсте, поняла, что это и есть заслон.

И нажала кнопки.

Щелчок – настройки механизма сброшены. Щелчок – перенос на несколько метров по прямой.

По инерции я сделала ещё несколько неуклюжих шагов и наконец замерла, страхась посмотреть назад.

– Энви, – едва различимый шепот.

Или заслон просто заглушал голоса, не знаю.

Я всё же обернулась и заглянула в глаза Тёмного короля.

Он не произнёс больше ни слова, только попытался коснуться мерцающей границы и тут же отёрнул обожжённую руку. Прекрасное лицо исказил гнев.

Да, ваше мрачное величество, тут ни статус, ни дар не помогут. Только совместная работа артефактов с обеих сторон... или забавный несерьёзный механизм, изобретенный сумасшедшим дядюшкой Ламонтом в собственном подвале.

Я тоже протянула ладонь к заслону, будто хотела погладить Рэйвена по щеке, постояла так мгновение и, развернувшись, пошла прочь.

Где-то там ждали нанятые Сайлой проводники. Ждали мои близкие и... враги.

И если я посмотрю на Рэйвена ещё раз, то уже не смогу его покинуть.

Свет и Тьма

Свет и Тьма

Я стояла у широкого окна в сад, но знакомый с детства вид, по которому я так скучала первое время в Тёмном королевстве, совершенно не радовал. Как и внимание окружающих. Их счастливые взволнованные голоса, улыбки – от всего этого хотелось бежать без оглядки.

Мир словно потускнел, а ведь я так мечтала о возвращении домой, об обретении цвета, мечтала, как займу наконец законное место наследницы Светлого престола, как будут довольны родители. Как они станут мною гордиться.

Они и гордились, но...

Я не могла не думать о том, что всё время моего отсутствия Нат заменяла им дочь. Что именно её считали Светлой принцессой. Что моя Тень так успешно справлялась с ролью, что, возможно, все эти месяцы моё отсутствие даже не ощущалось.

В мыслях без конца крутился разговор с Сайлой, её обвинения. Я по-прежнему не хотела верить в виновность кузины, и всё же так

просто выкинуть всё это из головы не получалось. Но самое печальное, что даже такие страшные подозрения не сумели затмить воспоминания о Рэйвене, и в самые отчаянные минуты я готова была наплевать на всё, оставить трон Нат – пусть наслаждается, если ради него готова на убийство, – и бежать обратно, бежать к нему...

Благо длились эти приступы недолго, но повторялись с удручающей регулярностью.

– Энви...

Я обернулась на голос матери и встретила её васильковый взгляд. В свои годы она всё ещё оставалась красивой и статной женщиной, полной внутреннего достоинства.

Я на неё совсем не похожа. Как и на особу королевской крови. Наверное, это к лучшему, иначе тёмные ни за что бы не поверили в мою легенду о серой провинциалке, какие бы профессионалы её ни подготовили. Я попыталась представить матушку в Тёмном королевстве, изображающую какую-нибудь простушку, и едва не рассмеялась. Один взмах рукой, одно слово – и даже самый последний идиот начал бы кланяться.

– Ну вот, твоя первая улыбка. – Мама покачала головой. – Только взгляд всё ещё потухший. И ты похудела. Надо заказывать новый гардероб.

– Тебе кажется, – отозвалась я. – Просто Нат полнее меня, вот и...

– О, дорогая! – Она всплеснула руками. – Неужели ты ревнуешь нас к кухне? Ну что ты... Разве смогла бы она стать нам настоящей дочерью? К тому же, обычных целителей хватает, а твой дар воистину особенный!

«Ну да, – усмехнулась я. – Я снова особенная. Вот только теперь не пустышка, а принцесса с редким даром».

– Кстати, Нат только что приехала и очень хочет тебя увидеть.

Дражайшая кузина, которая навещала своих родителей в отдалённом поместье, вернулась.

Что ж, вперёд, Энви. Настало время встретиться со своей Тенью.

\* \* \*

Ещё не стихли фейерверки, запущенные в честь торжественной коронации его величества Рэйвена Гресслинга, а новый король уже

приступил к работе. Теперь его окружало множество людей, включая и новых ассистентов. Услужливых, опытных, способных.

Которых хотелось послать к демонам!

А тут ещё и напоминание о том, что пора бы, не откладывая в долгий ящик, сделать брачное предложение Светлой принцессе. И для начала пригласить её в Тёмное королевство с дипломатическим визитом. Заодно и с принцами познакомится.

Основным кандидатом по-прежнему оставался Эрберт. Но у Лиэрта и Тэйрина тоже имелись все шансы, правда, Рэйвену очень не хотелось отпускать старшего брата в Светлое королевство, он и здесь нужен.

– Звали, ваше величество?

В приоткрытую дверь просунулась сначала смазливая мордашка, а потом вошла и вся фаворитка Эрберта в очередном провокационном наряде. Та самая, что помогла Энви сбежать. И та же, что спасла её, при этом едва не погибнув. Поначалу только это обстоятельство и мешало немедленно её казнить, а потом Рэйвен подумал... подумал ещё, сопоставил факты, изучил досье «особых служащих», к которым теперь имел доступ, и решил не растрачивать такой ресурс понапрасну.

Конечно, девица оказалась крепким орешком и знала куда больше, чем рассказывала, но ломать её он не собирался. Как бы ни хотелось... как бы ни сворачивалось всё внутри от тревоги за Энви. Если бы ей грозила опасность, Сайла бы рассказала. Их явно что-то связывает, все её действия в последние недели были продиктованы личными мотивами, а вовсе не долгом.

«Терпение, – убеждал себя Рэйвен. – Она всё расскажет, а пока...»

– Ты знакома с королевской семьёй светлых.

Он не спрашивал – утверждал, и Сайла в ответ лишь коротко кивнула. Почти по-военному.

– Ну и как нам предложить им брачный союз, чтобы не быть отвергнутыми в первую же секунду?

Она закусила губу, склонила голову и наконец хитро улыбнулась:

– Не давите. Вы хотели пригласить принцессу в гости, пусть так и будет. Банальный дружеский визит, во время которого ваши братья постараются её очаровать. Женское сердце – не неприступная крепость, кто-нибудь из них да справится. – Сайла замолчала, но когда Рэйвен уже планировал отослать её прочь, добавила: – И примите



добрый совет: не мешкайте. Иначе светлые выдадут её за своего  
быстрее, чем вы успеет написать «Дорогая Натаниэлла Виктория...»  
Конец